

АНГЕЛ

на земле

РЕЖИССЕР АРЧЕР

Мой позывной — Ангел. По воле судьбы я попала в элитный отряд наёмников. Теперь я в команде бойцов.

Он — Ястреб. Хищник. Лучший из лучших в своём деле. Нам запрещено быть вместе.

Но эмоции берут верх над разумом. Теперь я на прицеле.

Это история любви без правил. Это моя история...

Пролог

Я лежала на траве и смотрела на облака, бегущие по небу. Неужели это все? Вот так закончится моя история? Я, вся в крови, посреди цветущего луга, в этот прекрасный солнечный день.

Вот проплыло облако-пони, а вот-маленький зайчик. Я вспоминаю, как я любила эту игру в детстве. Часами наблюдая за облаками, представляла разных животных. Как давно это было.

Боже, о чем я думаю. Время утекает от меня, а я размышляю об облаках.

Наверное, я потеряла достаточно крови, так как следующие плывущее облако напоминает Его лицо. Этот хмурый взгляд, точеный подбородок и вечная усмешка на губах. Он смотрит на меня с укором.

Да да, Тимур. Я не справилась. Прости меня. Мы столько всего пережили, и все ради чего? Я даже не знаю: жив ли ты. Не знаю, смогли ли выбраться остальные члены команды. Надеюсь, у них вышло, потому что не смогу простить себя.

Я смотрю на облака и понимаю: зря я на тебя злилась, обижалась. Это сейчас неважно, совсем неважно. Я жалею, что так и не сказала, как люблю тебя, что мое сердце с тобой. Всегда было с тобой. Я люблю тебя, Тимур. Прости меня. Я подвела тебя, всех вас.

Ну, вот и все. Густой туман накрывает моё сознание. Пришло время платить по счетам.

Глава 1

Меня зовут Ангелина Замковая. Мне 23 года. Рост — 169 см. Вес — 55 кг. Глаза — карие. Позывной — Ангел. Специальность — наёмник.

Начну с того, как я оказалась в числе элитного отряда наемников.

Я родилась в обычной семье. Детство моё не отличалось от других. Но, в отличие от других девочек, я была очень активной и влезала в неприятности. Поэтому отец решил отдать меня на борьбу. Пока мои одноклассницы играли в куклы, я отрабатывала удары в тренажерном зале. Когда пришел подростковый возраст и все стали бегать на свидания, ходить на дискотеки, я тренировалась до седьмого пота. Меня не интересовали мальчишки, они мне казались глупыми и слабыми. Главным человеком для меня стал мой тренер Сергей Иванович. Он заменял мне родителей, друзей. Он был моим наставником во всем. Я доверяла ему безоговорочно. Вместе с ним я заработала десятки медалей на соревнованиях по всей стране. Чем заслужила гордость и уважение родителей.

К 11 классу встал вопрос о моём поступлении в ВУЗ. В нашем городе находится только один педагогический, а о том, чтобы стать учителем, и речи не шло. Родители долго спорили, так как мама не хотела отпускать меня в другой город. А отец настаивал на том, что мне необходимо вырваться и добиться большего, чем стать обычным учителем. В один прекрасный день к нам на ужин пришел Сергей Иванович. Он рассказал, что есть частный ВУЗ физического воспитания, который готовит студентов для работы в правительстве. Он считается одним из престижных ВУЗов во всей стране. Но загвоздка была в том, что он находился за сотни км от нашего города. После ухода тренера, у нас дома велись ожесточенные баталии. Билась посуда, лились ручьи слез. Но в итоге папа смог уговорить маму. Мне предстояла огромная подготовка, так как туда берут лучших из лучших. И главный экзамен — физическое воспитание в своем виде спорта.

Весь 11 класс я скрупулезно готовилась к экзаменам. Днём я была в зале, а ночами штудировала учебники. Я не могла упустить такой шанс. Мои мучения принесли плоды, так как в день X пришло письмо о моём зачислении в ВУЗ. Такого счастья я ещё никогда не испытывала. Даже мама не смогла скрыть, как рада моему успеху.

Провожали меня в атмосфере грусти и волнения. Мама всю дорогу до вокзала лила слёзы, папа давал наставления, как вести себя в большом городе. Я смотрела на них и понимала, что мне будет их не хватать. Но пришло моё время выпорхнуть из гнезда. Не успела я опомниться, как поезд уже мчал меня в новую, незнакомую для меня, взрослую жизнь.

Первый год обучения прошел для меня, как скоростной поезд, что увёз меня из дома. Общежитие, университет, тренажерный зал, общежитие, учебники, сон. У меня совершенно не было времени на развлечения и парней, хотя были кандидаты, готовые для свиданий.

Как только заселилась в общежитие, я нашла свою родственную душу: Мадлину. Эта девушка стала моей соседкой, подругой и сестрой. Мы вместе ходили на учёбу, занимались в зале, выполняли домашние задания. Как оказалось, Мадлина занималась тем же видом борьбы. Она приехала из Казахстана, так как наш ВУЗ считался одним из лучших. И, конечно, мечтой всех студентов этого ВУЗа было пойти работать в секретные службы правительства.

Каждое лето мы ездили в спортивные лагеря. Если в других ВУЗах студенты летом

отдыхали на море или в деревне у бабушки, то мы всё лето «пахали». Разные виды борьбы, полосы препятствий, ориентирование на местности. В лагере мы получили мастера спорта. В конце лета мы сдавали зачет, на который всегда приезжали различные важные люди. Мы предполагали, что они из правительства и присматривают будущих кандидатур для работы.

Не скажу, что все пять лет, мы только учились. Начиная со второго курса, мы находили время расслабляться. Походы в клуб, кино, свидания, несерьёзные романы, никаких разбитых сердец.

Эти пять лет пролетели очень быстро. Пришли государственные экзамены. Одним из экзаменов, и самым главным, была физическая подготовка. На нём мы показывали навыки ведения боя. На экзамене присутствовала комиссия незнакомых нам людей. Как мы поняли, наши будущие работодатели. После экзамена нас собрали в актовом зале и стали называть фамилии и аудитории, куда следовало пройти выпускникам. Мы с Мадлиной молились, чтобы попасть в одну группу. Так как её фамилия Арамзаева, она была первой в списке. Свою фамилию я ждала с замиранием сердца. Когда мне назвали ту же аудиторию, что и Мадлине, я думала подпрыгну на месте от радости. После оглашения списка, мы разошлись по аудиториям.

Когда мы зашли в аудиторию, я застыла, так как не ожидала встретить здесь своего тренера Сергея Ивановича. Рядом с ним сидел огромный мужчина, по-другому его не назовёшь. Он состоял из одних мышц. Его рост около 190 см. Он своим видом внушал страх. Видя лица остальных, я поняла, не мне одной. Мы расселись и этот громила (как я его назвала про себя) начал речь:

— Итак, господа-выпускники, сегодня вы должны решить, что будете делать дальше. Я наблюдал за вами в течение пяти лет: за вашими оценками, вашими успехами в летнем лагере и за сегодняшним экзаменом. Что ж, могу вас поздравить, вы — лучшие среди своих сверстников. Поэтому вам предоставляется возможность пополнить ряды нашего дружного коллектива.

Один парень не выдержал и задал вопрос, который крутился на языке у всех:

— А что за работу вы нам предлагаете?

Громила бросил на парня убийственный взгляд и произнёс:

— Любопытной Варваре, сам знаешь, что оторвали. Всему своё время, господа.

Он обвёл нас взглядом и продолжил:

— Вы должны понимать, у нас секретная организация. Я не могу оглашать определённую информацию. Могу сказать одно: то, чему вы учились все пять лет, вам непосредственно пригодится в работе. Сейчас вам предстоит решить: хотите ли вы с нами работать или мы распрощаемся сегодня навсегда, и вы пойдёте своей дорогой. У вас есть 30 мин на размышление. А мы пока оставим вас.

Где-то минуту мы сидели молча, пораженные. Потом Мадлина не выдержала:

— Лина, ну что думаешь?

— Я даже не знаю, что сказать. Представляешь, второй мужчина — мой тренер. Что-то мне кажется, что он не случайно настойчиво советовал этот ВУЗ.

— Лина, это конечно интересно, и надо будет подумать, но время идёт, нам надо что-то решать.

— Мадди, я понимаю. Одно точно знаю: я не хочу идти работать учителем или заурядным тренером. Не для этого я так усердно училась. Мы прекрасно знаем, что нельзя упускать такой шанс.

— Ты права, но это всё очень странно. Он ничего не сказал о специфике работы, что нам нужно будет делать?

— Я сама немного шокирована, но нужно решать. Если мы идём, то вместе. Я не хочу идти одна в логово зверя, и тебя одну не отпущу. Думаю, что поступив сюда, мы для себя всё решили и отрезали пути к отступлению.

— Ты права, подружка. Вот и ответ.

Через пару минут открылись двери, и зашёл Сергей Иванович с Громилой.

— Ну что, молодёжь, приняли решение?

Со всех сторон послышалось неуверенное «Да».

— Отлично. Тогда тех, кто решил отказаться от моего заманчивого предложения прошу удалиться.

Я посмотрела по сторонам, все остались на своих местах.

— Я так и думал. Ну что, господа, теперь у вас начнётся совершенно новая жизнь. Мы вам даём неделю на сборы и прощание с родственниками. Предупреждаю, вы их не скоро увидите, так что, попрощайтесь как следует. Ровно через неделю мы с вами встретимся около университета, и вы на два месяца поедете в спортивный лагерь, где вам подробно расскажут о предстоящей работе. А затем вы переедете на базу, где будете жить, пока вас будут готовить к работе. Пока, всё. Увидимся через неделю.

Громила закончил речь и, не дав нам опомниться, вышел за дверь. Мы с Мадлиной смотрели друг на друга, хлопая ресницами, пока наш молчаливый разговор не прервал Сергей Иванович:

— Лина, здравствуй. Как поживаешь?

Я смотрела на него, как будто видела впервые:

— Здравствуйте, Сергей Иванович. Ничего, живу. А вас, каким ветром сюда занесло? — не смогла скрыть раздражение в голосе.

— Лина, я понижаю, ты хочешь объяснений, но всему своё время. Сейчас ты пойдёшь, соберёшься, и я отвезу тебя домой.

У меня в голове была такая каша, что я не смогла ничего возразить. Мы с Мадлиной собрали вещи, попрощались и поехали по домам.

Дома было ещё больше слёз, чем при поступлении в ВУЗ. Мама не могла понять, зачем я еду за границу на стажировку, и почему я не смогу их навещать. А я стояла и врала родителям в лицо, глотая слёзы. Сергей Иванович подробно рассказал, что я должна сказать им. Но мне было настолько тяжело, что внутри всё скручивалось в тугую узел. Это был первый раз, когда я намеренно врала самым близким людям.

Когда пришло время прощаться, я не выдержала, слёзы полились градом. Я не тот человек, который часто плачет, но у меня было ощущение, что родителей я вижу в последний раз. Я уезжала с камнем в душе, и сердцем, сжатым в плотные тиски.

Сергей Иванович довёз меня до университета, на место сбора. Многие уже были здесь, чувствовалось волнение. Никто не знал, что нас ожидает. В глазах Мадлины я прочитала ту же обречённость, что чувствовала сама.

Мы загрузились в автобус и поехали в сторону выезда из города. Я понимала, что путь не близкий, но не думала, что настолько. Мы ехали двое суток. Это было кошмарно. Но мы не представляли, что нас ожидает впереди.

К лагерю мы подъехали ночью. Нас расселили в два коттеджа. В нашем оказалось еще около десятка девушек. Они спали, поэтому не особо были рады новым жильцам. А мы были

так вымотаны, что просто завалились в кровать.

С утра нас подняли сиреной, дали время умыться и позавтракать, а затем собрали в главном зале. К трибуне вышел Громила:

— Ну что, будем знакомиться? Меня зовут — Арсений Витальевич, я начальник секретной организации «Беркут». В неё входит несколько подразделений по всей стране. За эти два месяца вы узнаете о нашей организации, и вас распределят по разным подразделениям. А сейчас, я отвечу на главный ваш вопрос: чем же занимается организация. Мы — наёмники. Элита убийц и шпионов. Убираем неудобных нашему правительству людей. Собираем информацию, проводим слежки, шпионим. Всё просто — получаем задание, выполняем его. Получаем деньги. Вопросы есть?

Такой гробовой тишины я никогда не слышала. Все просто смотрели на этого огромного мужчину и ждали, что сейчас он скажет: шутка, проверка реакции. Но ничего не происходило и все продолжали молчать. У меня в голове проносились сотни мыслей, но не одну я так и не смогла собрать в связное предложение. Я была на столько шокирована, что у меня пропал дар речи. Посмотрела на Мадлину и увидела ужас в её глазах. Да, к такому мы точно не были готовы. Многие понимали, что возможно на нашей работе придётся убивать, в целях защиты, но чтобы убийство стало нашей работой, такого, мы точно не ожидали. Пока мы прибывали в шоке, Арсений Витальевич снова заговорил:

— Ну что ж. Вижу, вопросов нет. А теперь познакомьтесь, это-Сергей Иванович, он введёт вас в курс дела.

Нам рассказали, что из нас будут готовить элитные отряды наёмников. У каждого будет своя специализация. Всё будет зависеть от того, как мы будем справляться с разными видами оружия, и как будем работать в команде. За эти два месяца нас знакомили, проводили занятия на сплочение команды, учили пользоваться разными видами оружия. Мы были из разных уголков России, но учились в частных ВУЗах одной организации. В лагере нас было 18 девушек и 25 парней. За эти два месяца мы подружились, и было жалко расставаться. Но мы все отправлялись по разным подразделениям. Я боялась одного, что Мадлину отправят не со мной. В день распределения было заметно всеобщее волнение. Я с большим напряжением ждала оглашения списков.

— Отряд «Цербер»: Мадлина Арамзаева, Денис Стружевский, Ольга Никитина, Максим Пономарёв и Ангелина Замковая.

Боже, нашему счастью не было предела. Это было первая радостная новость за последние два месяца. Самое главное, что мы есть друг у друга, а с остальным как-нибудь справимся.

Наверное, именно день распределения стал началом моей истории.

За окном автобуса мелькают деревья, а в моей голове роятся мысли: Что нас ожидает? С чем придется столкнуться? Какие испытания для нас приготовили?

Перевожу взгляд на ребят в автобусе, могу сказать, что не одна я прибываю в замешательстве. В воздухе витает волнение и напряжение.

Мы ехали двое суток. Проезжали разные города и деревни, но последние часов шесть наш путь лежал через лес. Я не заметила, как из-за деревьев показалась территория организации.

Автобус подъехал к огромным железным воротам, на которых висел интерком. Водитель что-то произнес и ворота открылись. Мы проезжали различные постройки, амбары, тренировочные площадки. Могу с уверенностью сказать, что данный комплекс занимал огромную территорию. Я бы даже назвала его небольшим поселением. Автобус остановился возле трехэтажного здания, напоминающего университетское общежитие.

На выходе с автобуса нас встречала женщина лет 38. Высокая блондинка с подтянутым телом, стальными мышцами и каменным выражением лица. От нее веяло холодом, так что она сразу вызвала у меня негативные эмоции.

— Здравствуйте, бойцы. Меня зовут Руслана Александровна. Я главный наставник девушек. По всем вопросам обращайтесь ко мне. Наставник парней придет завтра, с ним вы познакомитесь с утра на общем сборе.

Мадди посмотрела на меня с таким выражением, что сразу стало ясно: эта женщина пришлась не по душе не только мне. Руслана Александровна продолжала свою речь:

— Вы будете жить в этом здании, — она указала на трехэтажное кирпичное здание за ней, — девушки на втором этаже, парни на третьем. В комнате по три человека. На первом этаже: столовая и актовый зал. В нем будут проходить общие сборы и различные мероприятия. В своих комнатах вы найдете распорядок дня и карту территории. Сегодня ужин в 18.00, а потом отдых. Все занятия начнутся с завтрашнего дня. Пока можете быть свободны. Если что-то непонятно спрашивайте.

Не задерживаясь мы зашли в здание. Слева от двери стояла стойка, за которой сидела молодая девушка. Возле нее толпилась куча народа. Мы решили подождать, когда все разойдутся. Я осмотрелась: здесь были еще две двери, как я поняла — в актовый зал и столовую. Ничего особенного в интерьере я не обнаружила, все довольно простое. Пока я рассматривала первый этаж, народ понемногу разошелся. Мы подошли к молодой девушке за стойкой.

Она, не поднимая взгляда на нас, спросила:

— Фамилии?

— Замковая и Арамзаева.

— Комната 203. Вот ключи.

Мы молча взяли ключи, и пошли искать комнату. Она находилась на втором этаже, справа от лестницы. Мадлина открыла дверь и застыла в проходе. Я подпихнула ее:

— Мадди, что такое? Давай проходи уже.

Я зашла и сама стала столбом. Первое, что меня поразило: комната была в три раза больше той, что была у нас в общежитии. Кровати стояли возле разных стен на достаточном расстоянии. Так же были три рабочих стола с ноутбуками. Вау, вот это роскошь. Возле

каждой кровати стоял большой шкаф с множеством полочек. По середине комнаты лежал пушистый ковер. Да, это действительно шикарная комната. Но больше всего нас поразило розовое царство возле одной из кроватей. Розовые подушки, одеяло, розовые рамки для фотографий, розовые тапочки. Было так много розового, что мои глаза слезились.

В этот момент из двери слева, которую мы даже не заметили, вышла миниатюрная блондинка в розовом полотенце.

— Привет, — мило прошептала блондинка. — Вы, наверное, мои соседки. Проходите, чего вы стоите? Меня зовут Анжелика. Я приехала вчера и решила занять эту кровать. Вы же не возражаете? Просто я не могу спать близко к окну, меня вечно продувает, а когда я болею это сущий кошмар, поэтому я выбрала дальнюю кровать.

Она говорила и говорила. А мы стояли в шоке, с открытыми ртами. Мадди пихнула меня локтем, и я поняла, что Анжелика нас о чем-то спросила. Я решила подать голос:

— Да, что ты спросила?

— Как вас зовут? Заходите уже, чего стоите.

Мы прошли в комнату, и я заняла кровать у окна. Решила быть вежливой:

— Меня зовут Лина, а ее Мадлина.

— Ох, ничего себе. Вы сестры? У вас имена похожи.

Я рассмеялась. Анжелика действительно очень милая.

— Нет. Мы подруги. Моё полное имя — Ангелина. Мы родом из разных мест.

Анжелика посмотрела на нас с любопытством:

— Понятно. Я надеюсь, что мы подружимся, все-таки живем в одной комнате. Можете звать меня Лика. Я не люблю, когда меня зовут Анжеликой, брр, ужас.

Она состроила такое лицо, что мы смеялись от души. Мадди тоже решила быть вежливой:

— Хорошо, Лика. А меня зови Мадди. Кстати, нам сказали, что здесь должно быть расписание и карта территории?

Лика подскочила и взяла листки со своего стола:

— Вот. Пока что расписание у всех одинаковое, но в декабре будет проверка, каждому дадут специализацию, тогда оно поменяется.

Я взяла расписание и решила его изучить.

6.00-подъем

6.20-общий сбор

7.00-утренняя пробежка

8.00-завтрак

9.00–11.00-занятия у Русланы Александровны

11.30-тактика ведения боя

13.00-обед

14.00–15.00-свободное время

15.30-занятия в бассейне

17.00-ужин

18.00-компьютерный класс

19.00-занятия с оружием

21.00-вечерний сбор

21.30–23.00-свободное время

23.00-отбой.

Боже, как будто опять в универе. Занятия, сборы, распорядок дня. Когда уже закончится это все. Одно и тоже столько лет.

Мадди тяжело вздохнула:

— Да, очень насыщенный график.

Пока я смотрела расписание, Лика приводила себя в порядок. Намазывая себя очередным кремом, она повернулась к нам:

— Это примерный график. Очень часто будут проводиться разные мероприятия, также будут выезды в город. А, кстати, выходные свободны, ну кроме пробежки, она обязательна каждый день.

Для меня это не было проблемой. Я бегала с того момента, как начала ходить.

— Ну ладно, девчонки, вы пока разбирайте свои вещи, осваивайтесь, встретимся за ужином.

Лика собралась и выбежала из комнаты. Мадди посмотрела на меня:

— Чувствую себя школьницей, которую отправили в пионерский лагерь. Я думала, после универа мы будем работать, а тут опять занятия, распорядок, общая комната. Как будто мне не 22, а 15.

— Не волнуйся, я себя чувствую также. А то, что с нами живет милашка барби, не придаёт мне ощущения взрослой жизни.

Мы обе засмеялись, и напряжение стало понемногу отпускать.

Наличие ванной было приятным дополнением.

Я освежилась в душе после долгой дороги. Решила одеть джинсы и рубашку. Это же не званый вечер.

Мы с Мадди пришли в столовую, когда почти все столики были заняты. Сначала решили изучить, чем же нас будут кормить. Столовая была обычная. На раздаче стояла крупная женщина с добродушным лицом. Из еды ничего особенного не было. Упор был сделан на овощи, фрукты и рыбу. Здоровое питание видимо прививать будут. Мы набрали полные тарелки и решили найти место в зале.

Столы были рассчитаны на 5 человек. За одним из столов мы увидели Лику, которая отчаянно нам махала.

Кроме нее там сидели еще две девушки. Пока мы садились, Лика решила нас познакомить:

— Знакомьтесь — это Лина и Мадди, а это, — она указала на девушек. — Саша и Вера, лучшие студентки нашего универа.

Я оглядела девушек и поняла: подругами нам точно не быть. Они держались высокомерно, как будто им все что-то должны. Но решила быть вежливой:

— Очень приятно познакомиться.

— Да, нам тоже, — ответила Саша с таким лицом, что сразу становилось понятно: ей далеко не приятна наша компания.

Ужин прошел без происшествий. Лика всех развлекала. Рассказывала, как нам будет весело, ведь в течение года будет много мероприятий. Как будто мы в летнем лагере, а не в организации наёмников. Я её радость не разделяла, поэтому почти не слушала разговор, рассматривала остальных людей в зале. Здесь были совершенно разные парни и девушки. Глядя на многих, никогда не скажешь, что это бойцы. Было ощущение, что мы студенты обычного универа, ужинаем в столовой. Но у многих на лицах можно было прочесть те же мысли, что были у меня в голове целый день: Что нас ожидает? Справимся ли мы? Был

ясно одно — наша жизнь меняется, а в какую сторону, никто из нас не знает.

Глава 3

Боже, что это за ужасный звук. Было такое чувство, что по моей голове стучали молотком. Я решила открыть глаза. Нет, это не молоток. Это страшная мелодия на будильнике Лики, который она пыталась выключить. Я посмотрела на часы — 6.00. Пора вставать. Мы оперативно умылись, оделись и спустились в актовый зал.

Зал был почти заполнен, многие досыпали прямо на своих местах. Через пару минут зашла Руслана Александровна. Она стала возле микрофона:

— Доброе утро. Надеюсь, вы хорошо выспались, вам предстоит непростой день. Сейчас мы все дружно пойдем на пробежку, а потом на завтрак. Но перед этим позвольте вам представить наставника мальчиков. Прошу любить и жаловать: Тимур Олегович.

После ее слов в зале поднялся шум, и все стали крутить головой по сторонам. Я повернулась к проходу и увидела спину, огромную, широкую спину. Мужчина был высокий, где-то 195 см, с огромными мышцами на руках. Волосы темные, с золотым отливом. Он плавно двигался по проходу, не смотря на изумленные взгляды парней и, пускающих слюни, девушек. Я не могла понять: чему они так удивлены? Мы же все тренировались и видели много больших мужчин. Могли бы привыкнуть. Он подошел к Руслане и встал на ее место. И тогда я поняла остальных девушек. Мужчина был красив, очень красив. Зеленые, почти изумрудные, глаза, которые прожигали тяжелым взглядом, мужской, сильный подбородок и скулы, которые сводят с ума, об эти скулы, наверное, можно порезаться. На вид ему где-то 27 лет. Он смотрел на нас холодным, равнодушным взглядом, под которым мне хотелось поёжиться. Было в нём что-то опасное, но в тоже время безумно притягательное.

Конечно, я повосторгалась про себя, но виду не подала. Это тренер, учитель. И только так его следует воспринимать. Поэтому все лишние мысли я отбросила в сторону. Пока я разглядывала Тимура Олеговича, он рассказывал, что будет вести у нас тренировки по рукопашному бою. Многие девушки сразу оживились. Затем нам представили еще несколько тренеров, но к ним уже не было оживленного внимания.

После всех напутственных речей мы отправились на пробежку. Я знала, что это время станет моим любимым в нашем распорядке дня. Я люблю побыть наедине со своими мыслями. Ты бежишь и никому ничего не должен, здесь есть только ты и дорога впереди. Ты предоставлен себе. В эти минуты тебе не нужно притворяться, изображать радость или быть общительным. Здесь и сейчас ты честен перед собой. Вот за это я и люблю бег, для меня это не наказание, а подарок.

Я бежала и не обращала внимания на остальных.

После пробежки мы быстро приняли душ и стали собираться на завтрак. В столовой все обсуждали утренний сбор, а в особенности Тимура Олеговича. Эта участь не обошла и наш столик. Первой заговорила Саша:

— Боже, вы видели это тело, так и хочется его облизать.

После этой реплики я подавилась соком. Саша посмотрела на меня с пренебрежением:

— Ангелок наш, Лина, а тебе что не понравился Тимур? Ты у нас по девушкам?

Эта мымра, как узнала моё полное имя, стала звать меня "Ангелок", но всем было понятно, что не от большой любви. Я решила не молчать и дать отпор этой выскочке:

— Ну что ты, Шурочка. Меня не привлекают девушки, а то ты была б первой в моём списке жертв.

Теперь уже подавилась Мадди. А я продолжила:

— А насчет Тимура Олеговича, — я специально выделила его отчество. — мне больше нравятся молодые парни с естественным телом, а не горы мышц на стероидах.

Все сразу замолчали и в ужасе посмотрели на меня. Чего они замерли, как будто привидение увидели. В этот момент за моей спиной заговорили ледяным голосом, который заморозил всё вокруг:

— Могу вас заверить, что не знаком со стероидами, а мое тело — результат долгих тренировок, если вас, девушки, очень интересует этот вопрос. А с вами, — он заглянул мне за плечо и посмотрел в глаза, — Ангелина, поговорим на тренировке. Посмотрим, на что вы способны.

Он развернулся и ушел. Я сидела ни жива, ни мертва. Ну кто меня тянул за язык. Теперь он точно будет отыгрываться на тренировках. Саша не долго ждала, чтобы начать злорадствовать:

— Кажется, у нашего Ангелочка залёт. Не повезло тебе, я слышала, что на тренировках он настоящий зверь. — усмехнулась она и оставила нас одних.

Мадди повернулась ко мне:

— Лин, не переживай, ты же мастер спорта, справишься. Ну что он тебе сделает. Бить им нас запрещено, так что не бойся, всё будет хорошо.

Я согласно кивнула, но в голове была одна мысль: хорошо точно не будет. Куда я вляпалась?

После завтрака мы пошли на занятие к Руслане Александровне. Все теоретические занятия велись в трехэтажном здании около жилого корпуса. Там находились учебные кабинеты, как в университете. Занятие проводилось на первом этаже. Когда мы зашли в кабинет, поняли, что здесь одни девушки. Ровно в 9.00 Руслана зашла и закрыла дверь:

— Все, кто не успел зайти до моего прихода, остаются за дверью. Затем им придётся прийти на индивидуальную отработку.

После её слов мы поняли, почему она нам сразу не понравилась. В уме я сделала пометку: не при каких обстоятельствах не опаздывать к ней на занятия.

Она села за стол и начала рассказывать суть занятий:

— На моих занятиях вы будите учиться втираться в доверие, находить общий язык с любым человеком. Я научу вас, как заглянуть в мысли человека так, чтобы он и не понял, что его провели. К концу этого курса вы будите уметь врать любому, не краснея.

Последнее мне очень пригодится. А то я совершенно не умею врать.

Мы сидели молча, внимательно слушая Руслану. Никто не хотел попасть на индивидуальную отработку. Она рассказывала, как по мимике человека понять, что он к вам чувствует. Несмотря на то, что мы невзлюбили Руслану, рассказывала она очень интересно. Мы не заметили, как занятие пролетело.

Перед тренировкой по рукопашному бою нам необходимо было переодеться. Мы забежали в комнату на пару минут и пошли искать место тренировки.

Все тренировки проходили в специально оборудованных для этого амбарах. Мы вошли в амбар, когда почти все уже собрались. Здесь находилось несколько матов, татами, висели груши, стояли манекены для отработки ударов. Пока я разглядывала амбар, не заметила, как появился Тимур Олегович. Он своим голосом закончил все разговоры:

— Итак, построились в шеренгу.

Я повернулась и встретила с пронизывающим взглядом зеленых глаз. Он смотрел на

меня, не мигая, как будто хищник, который готовится к броску. Этот взгляд пробежал током по моему телу. Лиана, соберись. Я оторвалась от его глаз и встала в шеренгу рядом с Мадди. Тимур Олегович одарил каждого своим убийственным взглядом:

— У меня есть правила, которые вы должны неукоснительно соблюдать. Во-первых: никаких опозданий, за каждые 5 мин — 50 отжиманий. Во-вторых: вы говорите только тогда, когда я к вам обращаюсь. В-третьих: не выпендривайтесь, не подлизывайтесь, не жалуйтесь. Нытиков не уважаю. И последнее: будете отставать, придётся приходить на индивидуальные тренировки. Всё уяснили?

Мы были в шоке. Он разговаривал с нами, как со школьниками. Внутри меня всё кипело, мне хотелось взглядом прожечь дыру у него во лбу. За кого он нас принимает? Старше нас на несколько лет, а строит из себя крутого профи. Пока я бушевала в своих мыслях, мистер Тренер ждал ответа:

— Я не слышу. Всё понятно? Или некоторым надо доходчиво разъяснить?

Со всех сторон послышалось нестройное "да". Никто не хотел стать жертвой этого тирана. Но я решила промолчать, всё равно он не заметит, зато в своих мыслях я останусь отчаянной девчонкой. Не хотелось ему уступать. В этот момент он повернулся в мою сторону и произнес своим коронным, замораживающим все вокруг, тоном:

— Ангелина, вам всё понятно? Не услышал ваш ответ?

Так и хотелось сказать: Плевать я хотела на ваши правила. Но вслух произнесла:

— Да, Тимур Олегович, мне всё прекрасно ясно, — и посмотрела на него так, чтобы он понял, что я на самом деле о нём думаю.

Он пару секунд сверлил меня своими зелеными глазами, а я не хотела уступать, не мигая смотрела в ответ. Он отвернулся, а я в душе праздновала свою небольшую победу, и обратился ко всем:

— Раз все всё уяснили, разбиваемся на пары и приступаем к разминке.

Мы стали в пару с Мадди и начали тренировку. За эти годы мы привыкли разминаться вместе, поэтому это не вызывало у нас неудобство. Пока я отрабатывала удары, в голове крутилась мысль: ох, тяжело же мне придётся на тренировках Тимура Олеговича. После нескольких упражнений я остановилась отдышаться. И стоило мне постоять пару минут, как я услышала:

— Ангелина, а почему вы прохлаждаетесь? Уже закончили разминку?

Я скривилась, надеюсь, он не увидел выражение моего лица.

— Нет, Тимур Олегович, остановилась перевести дыхание. Это запрещено?

Я поняла свою ошибку, как только последние слова сорвались с моего языка. Я посмотрела в сторону Тимура и увидела, как его лицо буквально побагровело. Он попытался скрыть свою бурную реакцию, но тон, полный ненависти, выдал его:

— Ангелина, вы заработали дополнительную индивидуальную тренировку.

Мне сразу захотелось, чтобы земля поглотила меня прямо на этом месте. Вот теперь я попала по полной. Это читалось во взгляде Тимура Олеговича. Меня ждёт "веселая жизнь" в этом лагере. Спасибо моему длинному языку.

Дни потекли своим чередом. Подъем, сбор, пробежка, завтрак, занятия, тренировки. Радовало то, что с мистером "Мороз по коже" на этой неделе тренировок больше не было. Каждый день нас тренировали разные преподаватели. Меня впечатлила тренировка по метанию ножей. Сначала преподаватель проверял нашу меткость. Я не скажу, что совсем не умею метать, но и супер прицелом не отличалась. Нас гоняли на тренировках и никому не давали спуска. Меня мучила одна мысль: когда Тимур Олегович придет требовать отработку. Из-за этой неизвестности я плохо спала ночами. Вот и в эту ночь я крутилась с бока на бок. Девчонки давно уже спали. А я лежала и смотрела в потолок. Нет. Надоело. Поняла, что просто лежать не имеет смысла, поэтому решила пробежаться по территории, нагнать сон.

Хотя на улице и стоял сентябрь, погода радовала теплом. Я вышла из корпуса и побежала по тропинке, уходящей в лес. Небо было усыпано тысячами звезд. В городе такой красоты не увидишь. А здесь, в лесу, звезды сияли между деревьями, как вспышки искр. Воздух был наполнен ароматами хвои. Дышалось легко, и от этого в груди чувствовалась легкость и подъем. Хотелось улыбаться и радоваться этому моменту единения с природой. Но такой прекрасный момент разрушил треск ветки. Я резко остановилась и огляделась, вдруг на меня снизошло понимание, что я забежала далеко от наших корпусов, а вокруг только деревья и кустарники. Треск повторился. Это начинало меня пугать. Нет, я понимала, что вряд ли на закрытой территории водятся дикие животные, но все равно внутри неприятно закопошился страх. Я решила вернуться к корпусам. Развернулась и увидела тень, которая двигалась в мою сторону. Божечки, я умру молодой. Только я хотела сорваться на бег, как из-за дерева послышался уже знакомый ледяной голос:

— Ангелина, любите гулять ночью по лесу?

Я почувствовала и облегчение, и злость, которая возникала сама собой при виде Тимура Олеговича. Поняла, что глупо стою и пялюсь. Решила подать голос:

— Да вот, решила прогуляться на сон грядущий, — не понимаю почему, но при столкновении с тренером мой язык живёт своей жизнью, — А что вы, Тимур Олегович, делаете один ночью в лесу?

Тимур посмотрел удивленно, видимо не ожидал такой наглости:

— Не думал, что обязан отчитываться перед новобранцами, но так уж и быть, утолю ваше любопытство, я делал обход, сегодня моё дежурство. Проверял, не шастают ли по ночному лесу наши бойцы. Как вижу для некоторых распорядок дня это просто листок с ненужной информацией.

Я понимаю, почему я бешусь при виде этого наглого ухмыляющегося тренера. Он был выбран, чтобы доводить нас до бешенства, в особенности меня. Решила, что пора закруглять этот бесполезный разговор:

— Я не знала, что после отбоя запрещено выходить. Спасибо, что сообщили. Теперь буду знать. Хорошего дежурства.

Я развернулась, чтобы бежать в сторону корпуса, но меня остановил сильный захват руки. Я не поняла, почему в том месте, где касалась рука Тимура, прошли миллионы иголок, покрывая мою кожу предательскими мурашками. Я медленно подняла голову и встретилась с темным, прожигающим взглядом. Тимур пристально смотрел на меня, но быстро осознал, что мы стоим и молчим, а его рука всё еще удерживает мою. Он как-то резко отпустил меня

и отвернулся:

— Пойдем, провожу до корпуса. Лучше не ходить одной ночью в лесу.

И, не дожидаясь моего ответа, двинулся в сторону корпуса. Я молча последовала за ним. Почему-то совершенно не хотелось ехидничать или грубить. Я так и не поняла, что же произошло в ту минуту, когда моя рука оказалась во власти его. Мы дошли до корпуса в полной тишине, были слышны только звуки леса. Возле дверей я всё же осмелилась задать вопрос, который мучил меня на протяжении всей недели:

— Тимур Олегович, — он видимо не ожидал, что я заговорю, так как посмотрел на меня странным взглядом, — Я хотела узнать, когда мне приходиться на дополнительное задание?

Он усмехнулся и заговорил спокойным голосом, так не похожим на его обычный ледяной тон:

— Занятие? Я уже и забыл. Спасибо, что напомнила, — в этот момент я прокляла свой длинный язык, — Приходи в субботу.

— Но в субботу выходной, — я решила возмутиться, у нас законные выходные и мне хотелось отдохнуть от первой недели.

— Я прекрасно знаю, что у всех выходные, но за косяки придётся чем-то жертвовать, так что: жду послезавтра в тренировочном амбаре в 11.00. И без опозданий, ты знаешь, чем это чревато.

Он сверкнул улыбкой, больше похожей на оскал и пошел, насвистывая какую-то мелодию. А я стояла и пыталась от злости. Хотелось кинуть ему в вдогонку какое-нибудь саркастическое высказывание, но решила, что и так часто получаю за свой язык. Потому ограничилась не очень приличным жестом из трех пальцев, который, конечно, никто не увидел, но зато я почувствовала себя лучше. Добрела до кровати и сразу уснула, сказала и пробежка, и переживания по поводу Тимура Олеговича.

Пятница началась и закончилась, я и оглянуться не успела. Радовали занятия Русланы Александровны. Хотя она мне не нравилась, но я заметила, что из её занятий я почерпнула многое. Я выучила разные особенности мимики человека и пыталась применить знания на окружающих. Я наблюдала за людьми в столовой и заметила, что если присмотреться к человеку, то можно понять, что за дружелюбной улыбкой скрывается неприязнь, а за счастливым смехом — глубокая печаль. Эти занятия учили раскрывать глубину чувств человека и находить тонкие грани проявления эмоций.

Утро субботы началось так же, как и предыдущие, а именно: с ужасного звука будильника Лики. Мне кажется, что в один прекрасный день я просто выкину её телефон из окна. Как бы мне не хотелось поваляться в кровати, но меня ждали великие дела. Пришлось соскребать себя с кровати и идти в душ. После него я почувствовала себя человеком. Пробежка прошла без происшествий. Я пробежала несколько кругов медитируя и настраивая себя перед тренировкой с Тимуром Олеговичем. Я не знала, чего ждать, но дала себе установку: держи свой язык за зубами и, не при каких обстоятельствах, не открывай рот. Мадди только потешалась с моих самовнушений, потому что знала, что я не в состоянии молчать: если меня что-то бесит, я просто обязана вставить свои "пять копеек". За завтраком я решила проверить свою выдержку, и даже Саша не смогла вывести меня на, обычную для нас, ежедневную дискуссию. Я посмотрела на Мадди, чтобы она поняла, что я тоже могу молчать. Но не долго продержалось моё самовнушение, ровно до фразы Саши:

— Я слышала, наш Ангелок сегодня будет трудиться на тренировке Тимурчика. Бедная Линочка, не сладко тебе придётся, он не любит должников.

Сарказм так и сочился из нашей Злыдни. Я держалась, как могла, но после её слов не выдержала:

— Я понимаю, что ты завидуешь, что я проведу несколько часов с твоим Тимурчиком, но извини, видимо ты его не привлекаешь даже как должница.

Мадди тихо посмеивалась в свою кружку, пока Саша багровела. На её лице появились красные пятна, я удивлялась, как из ушей пар не пошел. А мне полегчало, не могла позволить ей насмехаться надо мной.

После завтрака пошла в комнату, настроиться перед тренировкой. Немного почитала книгу, повалялась на кровати, так время незаметно подбежало к 11.00. Я собралась с духом и отправилась в логово зверя.

Зашла в амбар и замерла на месте. Возле противоположной стены Тимур отрабатывал удары на манекене. Меня удивила не сама разминка, а то, что он был без майки. При каждом ударе мышцы плавно перекачивались, а у меня замирало дыхание. Да что со мной такое? Гормоны что ли взбунтовались? Пока я пялилась на мощную спину тренера, он, судя по всему, догадался, что кто-то нагло сверлит его взглядом, потому что следующая его фраза полностью приморозила меня к месту:

— Ангелина, нравится наблюдать за качком на стероидах? — видимо он всё таки запомнил мою фразу, брошенную в столовой. Я залилась краской, мне стало ужасно стыдно, но пыталась не показать виду.

— Я смотрела, как вы отрабатываете удары. Мы же, всё-таки, здесь для того, чтобы учиться, — я сама не верила в бред, который только что произнесла.

— Ну что ж, тогда давай учиться, — он усмехнулся и надел майку, а я еле сдержала возмущенный стон. Точно гормоны.

Мы приступили к тренировке. Да, он гонял меня по всем снарядам, заставлял отрабатывать все возможные удары. Я поняла, почему его называли зверем на тренировках. Через 45 мин я выдохлась и попросила передышку. Пока я валялась безвольным телом на матах, он подошел к перекладине и стал подтягиваться, я опять невольно залюбовалась его совершенным телом. Из задумчивости меня вывел его голос:

— Тебе не хватает выносливости. С техникой ударов у тебя всё хорошо, но ты быстро выдыхаешься. Ещё я заметил, что ты неправильно дышишь.

Он слез с перекладины и подошел ко мне.

— Встань, — я поднялась, следуя его приказу, — повернись ко мне спиной, — сделала, как он сказал.

Он подошел ко мне сзади, мое тело напряглось. Положил руку на живот. Опять тысячи иголок прошлись мурашками по телу. Боже, что со мной делают его прикосновения. Я сосредоточилась на его словах:

— Глубоко вдыхай, напряги пресс, почувствуй, как легкие наполняются воздухом, не задерживай дыхание. Выдыхай.

Я выдохнула, чувствуя его теплое дыхание на моем затылке. Мы так и стояли, не шевелясь. Мне было страшно произнести хоть слово. Он заговорил, почти касаясь губами моего уха:

— Ты должна дышать на каждое движение, каждый удар, вдох-выдох, вдох-выдох, — его голос проходил рядами по моему телу, его рука плотно прижималась к моему животу, его запах окутал меня коконом, я чувствовала, что растворяюсь рядом с ним.

Он наклонился и прошептал на самое ухо, задевая губами мочку:

— Дыши, Ангел, — а затем просто отошел от меня.

Я стряхнула с себя наваждение:

— Как вы меня называли? — я не знала возмутиться или удивиться такому обращению.

— Я назвал тебя Ангел. Это будет твой позывной. Он должен быть у каждого. В понедельник вам на занятии предложат подобрать позывные, я решил опередить Руслану. Думаю, этот позывной тебе подходит, — последние слова я решила пропустить. Но тут же у меня возник вопрос:

— А какой позывной у вас? — я заметила, как напряглась его спина после моего вопроса.

— Ястреб, мой позывной — Ястреб. Думаю, можно закончить нашу тренировку, — я почувствовала, что мой вопрос вызвал какие-то тяжелые воспоминания, так как в его голосе чувствовалась боль.

Я замялась и не знала, что сказать:

— Эмм, можно считать, что я отработала свой долг?

— Да, можешь быть свободна, — его голос опять приобрел ледяной тон. Я подумала, что мне причудилась печаль в его голосе. Этот человек, как глыба льда, непробиваемый. С этими мыслями я вышла из амбара. Через несколько секунд я услышала глухие удары...

Тимур

Я услышал, как за Линой закрылась дверь. Подошел к груше и, со всей яростью, ударил её. Я бил пока из меня выходила вся злость. Девчонка всколыхнула воспоминания, которые я спрятал на задворки своей памяти. Я не мог выместить свою ярость на том, кто этого заслуживал, поэтому выбивал дерьмо из груши. Эта девчонка залезла мне под кожу одним вопросом. Я не понимаю, почему я так реагирую на неё, мой мозг отключается, когда я рядом с ней. Мои пальцы до сих покалывают от прикосновений к ней. Мне нельзя так реагировать на Лину, у меня приказ наблюдать за ней. Её отец секретный агент, но его семья не знает этого, для них он примерный семьянин. А на деле — у него огромный опыт работы на правительство и большое количество врагов. У меня четкие указания: наблюдай, остерегай от неприятностей, не высывайся. Это лёгкое задание, но, черт, притяжение к этой острячке всё портит. Мне голову оторвут, если я сблизусь с ней. Я буду держаться от неё подальше, потому что ничего хорошего не выйдет. Пошло всё. Последний раз ударил по груше и вышел из амбара. На улице стемнело, сколько времени я провёл за терзанием груши? Интересно, выйдет ли Лина на пробежку? Никогда не забуду ужас в её глазах, когда застал врасплох в лесу. Мне нравится, что она побаивается меня, но, в тоже время, даёт отпор. Боевая девчонка, из неё выйдет толк. Она из тех, кто идёт до конца. Посмотрим, что из этого получится.

Что за грохот? Я слышал стук сквозь сон, но не мог понять, откуда он идёт. Что за...? Кто этот смертник? Подошел к двери, открывая её рывком. Оказалось — это Руслану нелёгкая принесла. Она оглядела меня своим надменным взглядом:

— Тимур, подъём, страна. Ты нам нужен.

Посмотрел на неё скептически:

— Во-первых: сегодня выходной, во-вторых: кому нам?

Она вздохнула, как будто я должен читать её мысли. Извини, дорогуша, не обладаю экстрасенсорными способностями.

— В общем, одевайся, собирайся и выходи к жилому корпусу. Будешь сопровождать девушек в центр.

У меня аж глаз задёргался.

— Рус, ты издеваешься, я что похож на няню? Какого хрена я должен таскаться с этим бабским коллективом.

— А с того, чтобы ничего не случилось, а у меня дела, я не могу.

— А у меня не может быть дел?

— Тимур, не начинай. Всё, жду через полчаса возле корпуса.

Бл*, вот вам и выходной. Собрался за полчаса, как приказала наша Снежная королева. Вышел на улицу, погода выдалась солнечная, похоже осень не хочет радовать нас прохладой. Надел солнечные очки и отправился за табором.

Возле корпуса стояло около 10 девушек. Решил проявить вежливость:

— Доброе утро, дамы.

Смешно наблюдать, как вытягиваются их лица. Видимо, не ожидали меня. Самая смелая решила утолить любопытство остальных:

— Тимур Олегович, а вы с нами поедите?

— Да, буду вас сопровождать, чтобы не влезли в неприятности. Ну что, все в сборе?

Я оглядел девушек, и в это время из дверей вышла Лина. Вот черт, а я обрадовался, что её не будет. Не понимаю, почему в её присутствии я начинаю вести себя, как полный придурок. Поэтому следующая фраза вышла резче, чем мне бы хотелось:

— Раз все в сборе, опоздавшие пришли, загружаемся в автобус, — и, не дожидаясь девушек, занял своё место.

Ехать до центра около часа. Решил вздремнуть, пока есть время. Чувствую, весёлая выйдет поездочка.

Проснулся, когда въехали в город. Девушки оживились, предвкушая поход по магазинам. Решил померить их пыл:

— Так, у вас есть два часа. Далеко не уходим, я не собираюсь вас искать. Чтобы все вернулись в назначенное время, к опоздавшим применим санкции. Всё уяснили?

— Да.

Ну, кто бы сомневался, все ответили, кроме одной наглой особы. Девушки начали расходиться, но я не мог не окликнуть Лину:

— Ангелина, я не слышу вашего ответа.

Я получал истинное удовольствие, наблюдая, как она закипает.

— Да, Тимур Олегович. Мне всё понятно. Ходим гуськом, переходим дорогу за руки, возвращаемся вовремя, а то получим атата.

Да уж, острый у неё язычок, но мне нравится, что она даёт отпор.

Я усмехнулся и решил оставить последнее слово за ней. Было заметно, что она гордилась своей маленькой победой. Ну, ничего, посмотрим, кто кого.

Через два часа девушки стояли возле автобуса.

— Ну что, все пришли? — оглядел девушек и... Да что ж такое. Она издевается надо мной.

— Тимур Олегович, еще нет Замковой и Арамзаевой, — да что вы говорите, я уже и сам заметил. Вслух я это не произнёс.

— Где их видели в последний раз?

— Возле «Короны».

— Ладно, садимся в автобус.

Я шёл в сторону торгового центра и думал: за какие грехи этот Ангел свалился мне на голову. Не доходя до центра, я услышал крики:

— Отвалите, придурки, мы не заинтересованы.

— Некрасиво выражаться таким милым девушкам.

— Я тебе покажу милую девушку.

Я побежал в сторону знакомого голоса. Блин, вот куда она вляпалась. Я застал интересную картину: Лина, потирающая свой кулак и мужик, скулящий на земле. Его друзья, видимо, решили начать действовать, но я не хотел продолжать этот цирк.

— Всё, ребята, представление окончено, — все повернулись на мой голос. Я не ожидал, что увижу облегчение в глазах Лины. Этот взгляд поразил меня. Из моих мыслей меня выдернул пьяный возглас:

— Эй, мужик. Иди, куда шёл. Мы тут сами разберёмся.

Мне начал надоедать этот бессмысленный диалог.

— Давайте разойдёмся по-хорошему. Никто не пострадает.

Видимо я сказал шутку, потому что эти уроды заржали. Ну, по-хорошему не вышло.

Придётся по-плохому. Я подошел к тому, который стоял ближе всех, и двинул ему в челюсть. Активизировались остальные, но они не учли, что девушки у нас не простые. Лина с подругой нокаутировали ещё двоих. Оставшийся решил, что с нами лучше не связываться:

— Извините, ошибочка вышла, — подобрал своих друзей, и вся компания ретировалась.

Повернулся к Лине:

— Вы, — указал на них, — бегом в автобус, я с вами потом разберусь.

Ехали назад молча, остальные уже были в курсе случившегося. Все поняли, что я взбешён, решили не нарываться. А я действительно был в бешенстве. Какого хрена их понесло в ту подворотню. А если бы с ней что-то случилось, её отец пристрелил бы меня. Да, да, я боюсь именно этого. Кого я обманываю.

Когда автобус заехал на территорию и все встали выходить, я окликнул Лину. Она замерла, как зверек, попавший в ловушку. Правильно, бойся меня. Я подождал, когда все уйдут, и только тогда заговорил:

— Через полчаса — в амбаре.

Она уставилась на меня, как будто у меня выросла вторая голова.

— Что? Какие-то проблемы?

— Нет, Тимур Олегович, я буду вовремя.

— Постарайся, иначе у тебя действительно появятся проблемы.

Я отправился напрямик в амбар. Стянул майку и принялся за отработку ударов. Почему позвал её в амбар? Я должен был доложить Руслане, а она сама бы уже разбиралась. Мои мысли прервало жжение в спине, я сразу понял, что это Лина сверлит меня своим взглядом. Я не понимаю, почему я чувствую, как она появляется рядом. Развернулся к ней и наслаждался взглядом, которым она осматривала моё тело.

— Ну что поговорим, Ангелина?

— Давайте поговорим, Тимур Олегович.

Она опять старалась поддеть меня. Меня это бесило и радовало. Я — псих. Ну, посмотрим, за кем останется последнее слово. Решил пойти в наступление:

— Ответь мне на вопрос: какого чёрта вас понесло в подворотню?

Я заметил, как она начала богаветь. Прекрасно, она злиться.

— Мы шли в магазин, решили срезать через двор. У нас и без вашего вмешательства всё было под контролем.

Последние слова она выкрикнула, я подумал, что она может кинуться на меня с кулаками.

— Да уж. Я видел, как у вас всё было "под контролем". Если бы я не вмешался, не уверен, что ты бы стояла здесь.

Она тяжело дышала, сжимая руки в кулаки. Она была в бешенстве. А я получал кайф оттого, что она так бурно реагирует на меня.

— Малышка. Просто в следующий раз не ходи по тёмным закоулкам, меня может не оказаться рядом.

Она подлетела ко мне и ткнула пальцем в грудь:

— Как ты меня только что назвал? — ох, если она перешла на "ты", значит, она пришла в ярость.

— Малышка, — я усмехнулся. Что же она будет делать дальше.

— Я тебе не МАЛЫШКА. Ты понял?

— Не много ли ты себе позволяешь, девочка. Я тебе не подружка. Следи за своим

языком, — она вздрогнула от моего ледяного тона и отступила на шаг назад.

— Извините, Тимур Олегович, этого больше не повторится, — мне не нравилось видеть её поражение, я понимал, что мы переходим границы.

— Лина, я волновался за вас, за тебя...

Она подняла голову и посмотрела мне в глаза. Я понял, это конец. Я пропал. К черту. Схватил её и впился поцелуем в губы.

Лина

Боже мой! Когда он схватил меня и поцеловал, я подумала, что у меня начались галлюцинации. Перед глазами поплыло, и я была близка к тому, чтобы упасть в обморок. Я горела, буквально сгорала. Человек не может чувствовать такое. Там, где его руки касались меня, кожу прожигало огнём. Я попала в рай и ад одновременно. Я не знала кто я и где я. Мне хотелось ответить ему, но в тоже время, мне хотелось врезать по его наглому лицу. Что я собственно и сделала. Я оттолкнула его и наградила правым хуком. А после этого, просто сбежала. Да. Взяла и сбежала. Я не принадлежала себе в этот момент. Не отвечала за свои действия. Выбежала из амбара и побежала в сторону леса. Мне нужно было привести мысли в порядок. Сердце стучало, как бешеное, по венам лился адреналин. Я не понимаю, что происходит. Это ненормально, я не должна сходить с ума от одного недопоцелуя. Но вот она я. Бегу ночью по лесу и слетаю с катушек. Что же он со мной делает? У меня плохое предчувствие.

Утро добрым не бывает. У меня уж точно. Полночи я ворочалась, в попытках уснуть, а с утра я проснулась с ужасной головной болью и ненавистью ко всем. На завтрак я пришла угрюмая и злая. Видимо, это не осталось за кадром у нашей королевы. Не успела я сесть, как она налетела на меня с вопросами:

— Ну, рассказывай, как прошла дополнительная тренировка у Тимура? Я удивлена, что ты осталась жива. Ты слишком хиленькая для такого тренера.

Не повезло ей. Я сегодня не готова к любезностям.

— Слушай сюда, маленькая, надоедливая, гадина. Ты меня достала. И, когда я говорю — достала, я имею ввиду — сыта тобой по горло. Если ты будешь меня доставать, узнаешь, на сколько я хилая.

Я не стала слушать, что она будет кудахтать на мой ответ. Решила сразу пойти на занятие Русланы. Сегодня у нас практика. Будем тренироваться применять полученную на прошлой неделе теорию.

Пришлось сидеть одной в кабинете, но это лучше, чем слушать трёп Саши.

Мадди пришла за десять минут до начала. И, конечно же, она не могла, просто молча сесть.

— Лина, что произошло. Ты вчера пришла вся взбешенная после встречи с Тимуром Олеговичем, а сегодня бросаешься на всех.

— Серьёзно? Бросаюсь на всех? Мадди, ты знаешь, что эта сучка меня провоцирует с первого дня. Ей повезло, что я не врезала и не подпортила её идеальный макияж.

— Я прекрасно знаю, что она цепляется к тебе, но ты никогда так не реагировала. Ладно, не буду тебя доставать, не хочу попасться под горячую руку.

Я понимаю, почему Мадди стала моей подругой. Она знает, когда лучше меня не трогать.

Руслана появилась в классе, как на подиуме. Что с этими женщинами не так? Мы в лесу, на учениях, а не на показе мод. Видимо, это я чего-то не понимаю.

— Итак. Сегодня у нас практика. Разделимся на пары. Но, не с кем дружим, сидим, а с тем, кого назову я.

Просто замечательно, действительно, дерьмовый день.

— Лина, садись к Саше.

Это прикол такой, да? Вселенная явно что-то пытается мне сказать. Этот день не мог стать хуже.

— Замковая? Ты не слышишь?

Пришлось садиться к "подружке". Она также была рада мне, как дети — рыбьему жиру. У нее было именно такое лицо.

— Ну что ж. Все расселись, начнём. Вы будете выходить со своим партнёром, я буду давать вам ситуацию, а вы её должны обыграть с учётом полученных на прошлых занятиях знаний.

Было интересно наблюдать за импровизациями. Кажется, прошла всего неделя, а у многих уже был результат. Всё таки, Руслана — замечательный педагог, вот бы еще характер был помягче.

— Лина, Саша, выходим.

Да начнётся представление.

— Ваша ситуация: Лина, ты — преступник, убийца. Саша, ты — прокурор. Вы на суде присяжных. Саша — обвиняй. Лина — защищайся.

Посмотрим, на что ты способна, кроме саркастических замечаний в мою сторону.

Саша пошла в наступление:

— Замковая, где вы находились вечером в воскресенье?

Ну что ж, поиграем...

— Которое воскресенье?

— Последнее.

— Я была дома.

— Это кто-то может подтвердить?

— Да, моя дочь. Ей днём стало плохо из-за приступа астмы, она же у меня болеет. Я провела с ней весь вечер.

Саша стала пунцовая. Что? Не ожидала?

— Мы допрашивали вашу дочь. Она сказала, что вы выходили в магазин.

Что ж, очко в твою пользу. Начинаю рыдать. Да. Именно рыдать. В классе все притихли, Саша выпучила глаза. Я начинаю причитать сквозь слёзы:

— Вы знаете: какого воспитывать одной больного ребёнка. Когда считаешь каждую копейку. Она захотела мармелад. Я вышла в магазин, чтобы порадовать ребенка, меня не было 15 минут. Почему вы меня обвиняете? Я просто мать. Я делаю всё для ребёнка. Конечно, легко обвинить того, у кого нет денег на адвоката, — Саша пыталась вставить слово, но я не дала, — я просто хочу, чтобы мой ребёнок был счастлив, жил в тепле и уюте...

Руслана решила прервать мою тираду:

— Достаточно. Ну что я могу сказать: Лина, молодец. Решила давить на жалость. Это правильная позиция на суде присяжных, там сидят обычные люди, даже, если вы жестокий убийца, они могут оправдать вас. Второе: ещё один плюс — Лина полностью задавила Сашу, не дала ей вставить слово. Если у вас ничего не выходит, начинайте говорить, много говорить. Особенно, если ваш обвинитель — мужчина. Это касается не только суда, любой ситуации. Мужчины не любят долгие тирады. Третье — слёзы. Женщины будут вас жалеть, мужчины — сделают всё, лишь бы вы прекратили плакать. Вывод: Лина — отлично. Саша — больше уверенности.

Кажется, этот день стал намного лучше. Не ожидала, что у меня есть актёрские

способности.

Перед тренировкой Тимура, я была вся на нервах. Я даже хотела прогулять, но поняла, что последствия будут катастрофические, поэтому, собрав себя в кучу, последовала за Мадлиной в амбар.

Все уже были в сборе, но почему-то шептались. Подошла ближе и поняла причину общего недоумения: вместо Тимура Олеговича был один из тренеров, которых нам представляли на первом собрании. Я не поняла, что почувствовала: облегчение или досаду.

Новый тренер решил нас просветить насчёт замены:

— У Тимура Олеговича дела в городе. Его не будет неделю, пока у тренировки буду вести я. Вопросы?

— Нет.

— Ну что ж, начнём.

Тренировка прошла обычно. Я поняла: меня бесило именно то, что как раз было обычно. Я привыкла к нашим перепалкам с Тимуром. Но, с другой стороны, неделя пройдёт спокойно. Я приведу свои мысли в порядок и перестану думать про зелёные глаза, мягкие губы, жесткие руки... Что? Боже, куда меня понесло. Точно, мне необходима эта неделя.

Вечером нас собрали в актовом зале. К микрофону вышла Руслана:

— Мы вас собрали не просто так. В воскресенье к нам приедут спонсоры, и будет проведён банкет. В субботу вы поедите в город и купите всё необходимое, чтобы выглядеть презентабельно. Надеюсь, вы не подведёте нас.

Почему последнее предложение прозвучало, как угроза? И что это вообще значит. Что за банкет?

Как только мы вышли из зала Лика начала щебетать:

— Ура. Банкет. Вы представляете? Мы будем в платьях, парни в костюмах, вкусные блюда, интересные знакомства. Как я обожаю такое. У нас дома папа часто проводил банкеты. Я уже соскучилась по ним.

Я встала, как вкопанная. Мадди врезалась в меня и посмотрела, как на сумасшедшую:

— Лина, ты чего? Привидение увидела?

— Мадди, я ослышалась или она только что сказала платье? Я должна надеть платье?

Подруга смотрела на меня, как на ребёнка:

— Лина, успокойся, это всего лишь платье. Тебя же никто не будет пытаться.

— Мадди, последний раз я надевала платье, когда ходила в садик. Это потому, что у меня не было права голоса. Ладно, не обращай внимания. Просто, сегодня действительно странный день.

— И это никак не связано с тем, что вчера ты пришла, после разговора с Тимуром Олеговичем, как бешеная лама?

— Мадди, — я расхохоталась, — Лама? Какая лама? Откуда ты это взяла?

— Ничего смешного. Я вчера смотрела передачу про лам. Если бы ты увидела бешеную ламу, тебе бы не было смешно.

Я рассмеялась еще больше. Вид Мадди, рассказывающей с серьёзным лицом про лам, это что-то.

— Ох, детка. Ты сделала мой день.

Я обняла свою подругу, и мы пошли в корпус.

Неделя пробежала быстро. Бег, занятия, тренировки, бег. Я не знаю, из-за чего эта неделя оказалась скучной, но надеюсь не из-за отсутствия одного субъекта. Я думала, много

думала. Думала, когда бегала, когда тренировалась. Думала, когда плавала на занятиях в бассейне. Думала в столовой, за дурацкими разговорами девчонок о предстоящем банкете. Самое интересное, что я ничего так и не придумала. Я не смогла разобраться в своих чувствах и в том, как же мне себя вести в присутствии Тимура.

Вот так и пришла суббота. Время покупок, как назвала Лика нашу поездку в город. Время пыток, как назвала эту поездку я.

Мне интересно, будет ли выходной, когда мне не придётся вставать в такую рань. Почему все такие весёлые? Сегодня не Новый год.

Мы приехали в город к открытию торгового центра. Все сразу разбежались по бутикам. Мы с Мадди побрели за кофе, иначе я не смогу прожить этот день и не повеситься.

Пока я доедала свой кекс, Мадди внимательно меня изучала:

— Лина, так какое платье ты хочешь.

— А можно я пойду в брюках, — Мадди подняла одну бровь, — в нарядных брюках, с блёстками.

— Нет, нельзя. Хватит ныть, пошли, нас ждут великие дела.

Завидую оптимизму подруги.

Мы обошли пять бутиков. Пять. Я за свою жизнь столько не ходила по магазинам. Я уже чувствовала полную безысходность. Все платья, что я мерила, висели на мне, как на вешалке. Мадди купила платье ещё в первом бутике, а я начинала сходить с ума.

Мы решили зайти в магазин винтажной одежды, я уже ни на что не рассчитывала. Но тут Мадди вскрикнула:

— Лина, я нашла. Оно идеально.

Она повернула ко мне платье мечты, если бы я любила платья, то оно точно было б мечтой. Черно-белое, с высоким воротником-стоечкой, в пол. Я решила померить, выбора у меня всё равно не было. Оно село идеально, как будто по мне сшито. Хоть и цена была соответствующей, но всё равно за нас платили, поэтому я не особо переживала.

Вечером в комнатах стояло радостное возбуждение. Все обсуждали банкет. Какие причёски будут делать, какой макияж, маникюр, педикюр. Некоторые слова мне были не знакомы, поэтому я даже не встревала в разговоры. Решила пробежаться перед сном, а то от всего этого разболелась голова.

Я бежала по тропинке и вспоминала нашу встречу в лесу. Как я испугалась, как Тимур прикоснулся ко мне впервые, что я тогда чувствовала. Было просто забыться и почувствовать себя обычной девушкой, которая реагирует на красивого парня. Но я не просто девушка, а Тимур не обычный парень. Я боец, которому придётся убивать и, возможно, не раз. Тимур — тренер, наставник. У нас нет ничего общего, мы на разных уровнях. Я даже думать о НАС не могу. Легко забыться за всеми этими разговорами о платьях, косметике, за всей этой беззаботностью. Но скоро нам придётся доказать, что нас не зря выбрали, что именно мы достойны находиться здесь. Надо всегда помнить, где мы находимся и зачем. Лишние мысли в сторону. Этому нас учили. Хладнокровность, выдержка, непоколебимость. Ничто нас не должно отвлекать от цели, иначе — мы сами превратимся в цель. Эта пробежка помогла понять одно — нам с Тимуром не по пути. Мне надо держаться от него подальше.

Тимур

Неделя выдалась напряженная. Я не знал, как справиться со своими чувствами, поэтому сбежал в город. Там были дела, которые давно необходимо было решить. Отослал отчет Лениному отцу. Решил все накопившееся дела. Перед самым отъездом позвонила Руслана и сообщила "весёлую" новость: к нам приедут спонсоры. Как я ненавижу эти сборища снобов. Мужчины в костюмах, дамы в платьях, на лицах притворные улыбки, от которых сводит зубы. Но я также буду в этом долбанном костюме и буду также улыбаться. Я согласился на эту работу и придется выполнять все прихоти Русланы. Иногда хочется бросить всё это и послать к черту. Но не могу. Слишком много всего происходит. Что-то назревает. Я должен во всём разобраться.

В лагерь вернулся ночью, все уже спали. Зашел в свою комнату и сразу лег спать. Но сон не шел. Я думал о приеме, как встречу с Линой. Что при этом почувствую. До сих пор вспоминаю её реакцию на поцелуй. Хорошо она мне врезала, синяк только сошел. Но то притяжение между нами сводило меня с ума, я не знал, как бороться с этим. Она пробралась мне под кожу, залезла в мои мысли. Я понимаю, что мне нужно держаться от нее подальше, но не выходит. Что-то сталкивает нас вместе. Эта чертова химия.

Наконец-то я выспался, проснулся ближе к обеду. Решил появиться только на приеме. Никого не хотелось видеть, отвечать на дурацкие вопросы. Я спокойно собрался и пошел в актовй зал на общий сбор перед приемом. В зале собрались все тренеры и бойцы. Руслана рассказывала, как важен вечер, и что она надеется на всех нас. Да, да, мы будем хорошо себя вести. Не думаю, что кто-то напьётся и будет танцевать на столе. Руслана любит преувеличивать. Хотя, я бы с удовольствием посмотрел на развратные танцы. Но тогда бы нашу Руслану схватил удар. Я пытался найти Лину в зале, но все были в платьях разных оттенков, что у меня зарябило в глазах. Что ж, увидимся на приеме.

Сам ужин проходил в столовой, которую привели в приличный вид специально для приема. Я успел пообщаться с некоторыми спонсорами, многие лица мне были знакомы. Ничего нового я не узнал. Одно и то же каждый раз. Этот вечер был ужасно нудным. Я решил выйти подышать свежим воздухом. Люди проходили мимо, кто-то веселился, кто-то скучал, так же как и я. Как же хотелось курить, но я слишком долго пытался избавиться от этой привычки, чтобы сейчас сорваться. Из мыслей меня вывело имя, которое не даёт мне спокойно спать по ночам.

— Лина, да успокойся уже. Это же на пару часов. Не умрёшь ты в этом платье, тем более что ты выглядишь сногшибательно.

— Боже, нас готовили ко всему, но не хождению на этих убийственных каблуках.

Я рассмеялся про себя, даже не удивлён реплики Лины. Но как только она появилась в поле моей видимости, смех исчез сам собой. Она выглядела великолепно, шикарно. Я проглотил свой язык, я стоял и, как прыщавый подросток, не знал, что сказать. Платье сидело на Ангеле прекрасно, оно подчеркивало все её достоинства, в нем не было глубоких вырезов, но оно давало простор фантазии. Так и хотелось пройтись руками по всем изгибам, опять почувствовать эти губы на вкус. Я встретился с её великолепными шоколадными глазами и прочитал в них панику. Неужели я её пугаю. Дальше молчать стало просто неудобно:

— Добрый вечер, Лина, Маддлина. Вы прекрасно выглядите.

Лина так и осталась стоять столбом, но её подруга решила закончить эту неловкую ситуацию:

— Спасибо, Тимур Олегович. Вы тоже хорошо выглядите. Приятного вечера, — она произнесла всё на одном выдохе и потащила Лину в зал.

Что только что произошло? Я поверг Лину в ступор? Интересно, что она надумала за эту неделю. Вечер заиграл новыми красками. Что ж, пора возвращаться.

Лина

Боже мой. Я только что стояла и молчала. Я не произнесла не одного слова, просто пялилась. Что со мной не так? То не заткнуть, то слова не вытянуть. Но когда я встретила его взглядом, я не готова была к тому, что в нём увижу. Огонь, восхищение, интерес. Это выбило меня из колеи. Я привыкла к его холодному, каменному взгляду. И уж тем более я не ждала теплого приема после правого хука, которым я его наградила. Надо отдать должное, выглядел он потрясающе. Я раньше не видела его в костюме, но сегодня было такое чувство, что он в нём родился. О чем я опять думаю. Надо взять себя в руки. Мне ещё целый вечер предстоит выдержать на этих каблуках.

Мы с Мадди ходили по залу, общались со спонсорами, мило улыбались, как нас просила Руслана. Встречались и очень интересные люди, но были и те, от которых хотелось отойти подальше. Вот к таким и относился мужчина, от которого мы не могли избавиться последние пять минут. Он придерживал меня за локоть, от чего хотелось побежать в туалет и вымыть руки. Это был мужчина лет 40, не скажу, что он страшный или противный, но есть в нём что-то такое, что отталкивает при первом взгляде. Поэтому я пыталась выбраться, он не внушал доверие. Но он продолжал держать меня, не замечая мои завуалированные намёки о том, что мне пора идти. Он рассказывал о своём бизнесе и о том, что рад помогать правительству в такой беспокойный час. Я его не слушала, думала только о том, как поскорее сбежать от него. Я бегала взглядом по залу в поисках кого-нибудь, кто сможет спасти меня из этих загребущих лап. Будь моя воля, я бы послала его и ушла, но я помню предупреждение Русланы. Нам нужно вести себя прилично. Мой взгляд наткнулся на Тимура, который сверлил своими глазами место, где этот тип держал мою руку. Потом он перевел взгляд на меня и плавно двинулся в нашу сторону.

— Сергей, привет, я смотрю, а ты всё с нами, занимаешься благотворительностью.

Даже я услышала в голосе Тимура неприязнь. Вышеназванный Сергей как-то недобро усмехнулся:

— Ну, привет, Тимур. Давно не виделись. Вот видишь, не могу вас бросить. Тем более, новые бойцы так прекрасны.

Последнюю фразу этот пижон произнёс, глядя на меня. Если он продолжит в том же духе, боюсь я не смогу оставаться приветливой.

Тимур как-то недобро взглянул на Сергея:

— Сергей, как поживает твоя жена? Почему не взял с собой?

Этот козёл сдавил мою руку, но в тот же момент отпустил. Ну наконец-то, я думала, спокойно не уйду.

Они с Тимуром прожигали друг друга взглядом, это было похоже на поединок. У меня было чувство, что у них есть общие воспоминания, и не самые светлые. Я решила ретироваться, пока на меня не обращали внимание. Вышла в коридор и направилась в туалет. Мне необходима была передышка. Этот приём был кошмарным, я весь вечер была, как на

иголках. А еще этот Сергей, странный тип.

Я умылась и просидела в туалете минут 15. Мне не хотелось возвращаться. Как же я устала. Устала улыбаться, делать вид, что рада находиться здесь, даже не на приёме, а здесь, в лагере, устала оттого, что не могу позвонить родителям, когда захочется. Устала от мыслей о Тимуре. Но пора возвращаться, а то Мадди пошлёт на поиски. Я вышла в коридор и врезалась в кого-то. Я не хотела поднимать лицо, потому что знала кто это и без взгляда на него. Он пах божественно. Хотелось закрыть глаза и уткнуться в его грудь. Естественно, ничего из этого я не сделала, отошла на шаг и взглянуло в его лицо.

Тимур заговорил первый:

— Извини, не хотел застать тебя врасплох.

— Ничего, Тимур Олегович. Я пойду...

— Лина, подожди. Мне надо поговорить с тобой.

Нет, не надо. Я не готова. Можно я просто убегу. Но вслух я сказала совсем другое:

— Да, я вас слушаю.

— Я хотел поговорить о том, что произошло в амбаре. Это было недоразумение. Ты просто была в ярости, и я не знал, как заставить тебя замолчать. Извини, давай сделаем вид, что ничего не случилось.

Честно, я хотела плюнуть в его лицо. Вроде эти слова должны были стать облегчением, но они задели меня. Да, было обидно, что он целовал меня, чтобы заткнуть. Но я же ждала именно этого, чтобы всё было недоразумением, а не каким-то порывом чувств, но почему так чертовски больно.

— Да, Тимур Олегович, ничего не произошло, я уже забыла, — постаралась улыбнуться, чтобы он не почувствовал мою ложь и горечь от этих слов.

— Ну что ж, думаю, инцидент исчерпан. Дружеский совет: держись от Сергея подальше, он опасный человек. Тебе не следует с ним общаться.

— Спасибо за совет, я, пожалуй, пойду, — мне хотелось поскорей уйти и остаться наедине со своими мыслями.

— Да, конечно, иди. До встречи.

Он странно смотрел на меня, но у меня не было сил осмысливать этот взгляд. Мне казалось, он хотел еще что-то сказать, но сдерживал себя. А я просто хотела уйти с этого вечера и остаться одной.

Я нашла Мадди, чтобы предупредить, что ухожу. На выходе я столкнулась с Сергеем. Только его не хватало.

— Уже уходишь? А я еще хотел с тобой пообщаться.

А я бы хотела никогда тебя больше не видеть.

— Да, ухожу. Что-то чувствую себя нехорошо.

— Очень жаль. Вот тебе моя визитка, если что-нибудь понадобится, звони. Рад был познакомиться с такой прекрасной девушкой.

Я взяла визитку, только чтобы он отстал от меня, и направилась в свою комнату.

Наконец-то этот вечер закончился, я с большим облегчением сняла платье и избавилась от этих каблуков. Решила, как говорил Высоцкий, смыть этот день. Поэтому пошла в душ. Как жаль, что нельзя под струями воды смыть мысли. Они атаковали меня, как только первые капли начали стекать по лицу. Что мне делать? Как забыть эти зеленые глаза, которые выворачивают меня наизнанку. Нельзя столько думать о человеке, которого знаешь пару недель. Да я его даже толком не знаю. Только знаю, что начинаю сходить с ума рядом с

ним, это какое-то наваждение. Так не бывает. Так не должно быть. И уж тем более я не должна чувствовать боль оттого, что он считает наш поцелуй ошибкой. Но я чувствую и злюсь на себя за это. Глупая девчонка, которой понравился тренер. Как сценарий для дешевой мелодрамы. Надо взять себя в руки. Я же понимала, что ничего не будет. Ничего и не могло быть. Так что не о чем и сожалеть. С этими мыслями я отправилась спать. Надеюсь, утро не принесёт сюрпризов.

Лина

Дни летели своим ходом. Я была загружена под завязку. Занятия, тренировки, снова занятия. И так каждый день. Но это мне нравилось, много работы — мало мыслей. У Тимура было несколько тренировок, так что мы почти не встречались, а если и виделись, я получала от него неизменный холодный взгляд. Большого я и не ждала. Он ясно дал понять, что случай в амбаре был ошибкой.

Не заметила, как пролетело два месяца в лагере. Я слишком усердно занималась, чтобы обращать внимание на окружающую обстановку. Многие сдружились, создали свои группы, я же общалась только с Мадди и Ликой. Не видела смысла в новых друзьях, мы здесь временно и неизвестно, что с нами будет дальше, поэтому лучше сосредоточиться на том, для чего мы все здесь находимся.

Ноябрь встретил нас холодным ветром и дождями. Не люблю такую погоду: пробежки приходится или отменять, или бежать под проливным дождём. А это не способствует хорошему настроению. Вот и сейчас я бежала под дождём и думала: какого чёрта я попёрлась на эту пробежку. Чего не сиделось в корпусе? Под таким дождём бегала только я, больше сумасшедших не нашлось. После пробежки пришлось отогреться в душе, болеть у меня не было никакого желания. Сегодня был относительно лёгкий день: занятие у Русланы, тренировка рукопашного боя и бассейн.

После завтрака я поспешила на занятие Русланы, не хотелось мне получить дополнительное задание. На этой неделе мы проходили способы подделывания подписи и печати. Мне эти занятия не очень нравились, скукота. Я слушала вполуха, меня не привлекала бумажная рутинна. А Мадди обожала такие занятия, она любит теорию, бумажки, в которых можно покопаться.

Тренировка сегодня была не у Тимура, чему я была безгранично рада. Рядом с ним я слишком быстро теряю контроль. Ненавижу себя за это.

Сегодня мы практиковались в метании ножей. У меня хорошо с меткостью, но я не люблю холодное оружие, я привыкла обходиться без дополнительных средств, надеясь только на себя. Но наша будущая профессия обязывает использовать оружие. Возможно, уже через год, вместо этой мишени будет живой человек и моя рука не должна дрогнуть, когда нож отправится на место назначения.

После обеда у нас ожидалось занятие в бассейне. Для меня это скорее отдых, чем занятие. Вода расслабляет, смывает все негативные эмоции, накопленные за день. Мы плаваем по несколько человек на время, затем учимся задерживать дыхание, как можно дольше. В будущем это может пригодиться. А потом — вольное плавание. Желающие могут задержаться и поплавать после занятия. Я всегда остаюсь на минут 30.

Сегодня у меня получилось задержать дыхание на 15 секунд, больше, чем в прошлый раз, но всё равно я в отстающих. У меня проблемы с дыханием, это говорит каждый тренер, начиная, естественно, с Тимура.

Когда мышцы стало приятно тянуть, решила, что пора выбираться из бассейна. Я поднялась по лестнице, и стоило мне поднять голову, как я увидела того, кого мне меньше всего хотелось видеть. Он стоял напротив дорожки, по которой я плавала. Интересно, давно он тут. Выглядел безупречно: обычная футболка, которая подчеркивает все его достоинства,

потёртые джинсы, низко сидящие на бедрах, руки в карманах. Он всем своим видом излучал уверенность в себе. Мне не хотелось быть вежливой, поэтому решила его проигнорировать. С гордо поднятой головой я шла мимо него, но, видимо, у него были другие планы. Он остановил меня, перегорюдив дорогу:

— Ангелина, вас не учили быть вежливой? Со старшими надо здороваться.

— Тимур Олегович, извините, не заметила вас, — съехидничала я.

— Неужели я такой незаметный? Думаю, мои 190 см роста тяжело проглядеть.

— Просто я на вас не смотрю, — меня начал бесить этот разговор. Я решила уйти. — До свидания, Тимур Олегович.

Только я начала обходить его, как он схватил меня за руку. Чертовы предательские мурашки. Это, наверное, от холода. Я же в одном купальнике. Посмотрела на Тимура и отшатнулась — в его глазах горел огонь.

— Лина, к чему этот цирк? Я думал, у НАС нет проблем.

— Тимур Олегович, у НАС — ничего нет.

Почему мой голос задрожал на последнем слове. Опустила голову, чтобы он не прочитал, что я чувствую, в моих глазах. Как бы нас не учили сдерживать эмоции, рядом с ним мой контроль летит ко всем чертям. Ну почему он до сих пор держит мою руку. Я вся, как оголенный провод, задень и вспыхну. Я не заметила, как оказалась так близко к нему. Я ощущала его дыхание на своём плече, уверена, он заметил мурашки на моей оголённой коже. Мне хотелось бежать и в тоже время остаться здесь навсегда.

— Это сложно...

Это он о чём? Что, черт побери, сложно? Наверное, он почувствовал мои мысли, потому что следующие слова повергли меня в шок.

— Сложно держаться от тебя подальше, смотреть, как ты бежишь под дождём, и капли стекают по твоему прекрасному лицу, сложно стоять рядом и не иметь возможности дотронуться до тебя, когда кожу жжет огнём, от желания прикоснуться. Всё это сложно, Лина, чертовски сложно.

Я стояла, как громом поражённая, меня сотрясала бесконтрольная дрожь. Я сплю, я действительно сплю, мне это привиделось. От этих слов сердце пустилось в скач. Зачем, зачем он так со мной? Это какая-то глупая игра, розыгрыш. Мне надо что-то сказать, но слова застревают в горле. Я опять стою и молчу.

— Лина, ты дрожишь? Замёрзла?

Не знаю почему, но я взбесилась:

— Да, я замёрзла. Вы меня тут удерживаете, а я в одном купальнике. Говорите какую-то ерунду. Вы точно ничего не пили сегодня?

Знаю, что веду себя как стерва, но ничего не могу поделать. Я боюсь. Боюсь, что мне будет больно, что он опять скажет: извини, это было ошибкой. Поэтому делаю единственное, что могу, вырываюсь из его рук, собираюсь сбежать. Замечаю, как пульсирует вена на шее Тимура, он в бешенстве.

— Почему ты всегда убегаешь, поговори со мной, я открылся тебе, а ты просто сбегаешь. Лина, какого хрена?

Я резко поворачиваюсь, и моя нога соскальзывает, Тимур хватает меня, и мы вдвоём падаем в бассейн, погружаясь на дно. Вода заливается мне в рот, я пытаюсь вспомнить, что нам говорили о правильной задержке дыхания, но сейчас это всё вылетело из головы. Я только чувствую воду и крепкие руки, которые подхватывают меня за талию. Всё происходит

мгновенно. Только что я захлёбывалась, а в следующую секунду мои губы попадают в плен. Больше нет воды, нет мыслей. Только нежное прикосновение и воздух, поступающий в мои лёгкие. Мы выныриваем, но я не хочу этого, я хочу, чтобы это мгновение не заканчивалось. Тимур смотрит на меня, ждёт, что я оттолкну его, но я не хочу. Я хочу быть тут в его объятьях. Я ложу руку на его шею и чувствую, как его сердце ускоряет ритм. В следующее мгновение Тимур притягивает меня к себе и начинает целовать. Боже, этот поцелуй сводит с ума. Он облизывает верхнюю губу и из меня вырывается стон, это так приятно чувствовать его, прикасаться к нему. Я запускаю руку в его волосы, и он проскальзывает языком ко мне в рот, поцелуй перестает быть нежным, я чувствую страсть, желание разливается по венам. Его губы опускаются к моей шее, я не могу контролировать себя, прижимаюсь еще ближе и обвиваю ногами его талию. Он переносит нас к бортику, не отрываясь от меня. Его губы дарят неземное наслаждение. Я не знаю: кто я, где я. Единственное, что важно сейчас — это мужчина, который держит меня в руках. Ещё чуть чуть и я сорвусь в бездну. Но, резко всё прекращается. Невольно из меня вырывается звук протеста. Тимур прислоняется лбом к моему и тяжело вздыхает:

— Прости, я не должен был...

Перебиваю его, не хочу снова слышать, как ему жаль.

— Да, тебе жаль, это всё ошибка, давай забудем, — не понимаю, почему начала злиться.

— Лина, посмотри на меня.

Невольно поднимаю взгляд и вижу нежность в этих зелёных глазах.

— Мне не жаль, что я поцеловал тебя, и я не хочу забывать то, что произошло здесь.

Но, — он опять тяжело вздыхает, — всегда есть это дурацкое но. Мы не можем... Я не должен... Тебе лучше держаться от меня подальше.

О чём мы вообще здесь говорим. Он тренер. Конечно, мы не можем быть вместе. На что я наивная надеялась. Он прав, мне нужно держаться от него подальше. Но как это сделать, когда он до сих пор держит меня в руках, и я чувствую каждый его вздох, каждое биение сердца. Но, мы не должны. Я отталкиваю его и плыву к лестнице. Не в силах повернуться к нему, произношу:

— Вы правы, Тимур Олегович, я должна держаться от вас подальше. До свидания.

Быстрым шагом направляюсь к раздевалкам, сдерживая все эмоции внутри. Как только закрываю дверь, опускаюсь на пол и даю волю слезам, которые давно рвались наружу. Почему так больно?

Тимур

Смотрю, как Лина скрывается в раздевалке, и со всей злостью бью в бортик. Кулак простреливает болью, но я игнорирую её. Как я мог оказаться в такой ситуации. Единственное, что мне хочется — догнать Лину, прижать к себе и сказать, что она моя, что всё будет хорошо. Но нихера не будет. Я не могу быть с ней, только не с ней. У меня приказ, если послушаюсь, пострадаю не только я. Не могу так рисковать. Я зол, взбешен. До сих пор чувствую вкус её губ. Какая же она сладкая, моя сладкая девочка. Что же ты делаешь со мной? Окунулся с головой в воду, мне необходимо было охладиться.

Когда вышел с бассейна, на улице уже стемнело. Вероятно, ужин я пропустил. Решил пройтись по территории проветрить голову, потому что было такое чувство, что она взорвётся от нескончаемого потока моих мыслей.

За последний месяц я миллион раз обдумывал, что мне делать. Единственное, что я мог — уволиться. Но я понимал, что к Лине приставят нового агента, а меня отправят отсюда. Я

не мог вынести мысли, что с ней будет кто-то другой. Во мне вскипала ревность и инстинкт защиты. Кто-то капает под её отца, значит, никому нельзя доверять. Вдруг новый агент окажется крысой, кто тогда защитит Ангела? Я не мог её бросить. Особенно сейчас, когда наверху не самая спокойная обстановка.

Не заметил, как обошёл всю территорию. Необходимо было возвращаться. Интересно, как там Лина. Думает о том, что случилось или выкинула из головы, как только вышла за дверь. Я открылся перед ней, но я совершенно не знаю, что чувствует она. Да, её тело откликалось на мои прикосновения, но кто знает, что у неё на уме. Может я для неё всего лишь отвлекающий фактор. Бл*, когда я стал такой развалиной. Когда всё пошло наперекосяк?

Утром у меня была назначена встреча с Русланой. Поэтому после завтрака напрямиком направился к ней в кабинет, прекрасно зная, как она не любит опоздавших. Предварительно постучавшись, зашел в кабинет и застыл. Какого черта здесь делает Лина? Видимо, она задавала себе тот же вопрос, потому что её глаза стали похожи на блюдца. Надеюсь, нас вчера никто не видел, иначе, это конец всему. Напустил на себя невозмутимый вид и сел на стул рядом с Линой.

— Доброе утро, Руслана Александровна, чем обязан?

— Не ёрничай, Тимур. Я вас позвала не просто так. Вы же знаете, что в декабре будут промежуточные экзамены и по их результатам каждый получит специализацию. Так вот, для улучшения показателей, к лучшим новобранцам мы приставляем тренера, который будет курировать этого бойца до конца года. У Ангелины одни из лучших показателей среди девушек, поэтому мы решили, что к ней должен быть приставлен один из лучших тренеров. Так что с сегодняшнего дня вы будете неразлучны, вместо общих тренировок будут только индивидуальные, то есть все тренировки у Лины будешь вести ты. Всё понятно?

Честно, я был в шоке. Ничего такого я не слышал, никто не говорил, что будут личные тренера и индивидуальные тренировки. Всё это очень странно. Посмотрел на Лину и увидел в её глазах панику. Да, теперь всё становится ещё хуже. Как мы сможем держаться подальше друг от друга, когда будем находиться вместе большую часть дня.

Услышал Линин вопрос и засмеялся про себя:

— А у меня нет права выбора?

Руслана посмотрела на неё так, как будто у Лины выросла вторая голова.

— Ангелина, вы не в ресторане, чтобы у вас было право выбора. Я не спрашивала вас, а ставила перед фактом. Всё, можете быть свободны.

Мы вышли в коридор и Лина, не дожидаясь меня, сбежала. Вечно она не сможет от меня бегать, тем более, завтра у нас начнутся индивидуальные тренировки. Ну что ж, посмотрим. Но у меня такое чувство, что всё очень плохо, а станет ещё хуже.

Лина

Утро началось с ужасной головной боли. Я попыталась встать с кровати, но головокружение заставило лечь обратно. Мышцы жутко ломило. Ну что ж, простуда настигла меня в самый неподходящий момент. До аттестации оставался месяц, и мне никак нельзя было отлёживаться. Ну зачем я бегала под дождём?

Мадди заглянула в комнату, застав меня за самобичеванием.

— Лина, что случилось? Ты чего еще в постели?

— Мадди, мне плохо. Пристрели меня, чтобы не мучилась.

— Ха ха, как смешно. Ты заболела?

— Да, дурацкая простуда. Что мне делать?

— Ты лежи, а я сбегаю в медпункт, позову врача.

— Ок, если найдёте меня мёртвой, помни, я люблю тебя.

— Если у тебя есть силы на сарказм, то дождаться врача их явно хватит.

Мадди ушла, а я осталась лежать безвольным телом. Да, Руслана явно не обрадуется моей недееспособности. Зато, есть и свои плюсы — мне не нужно идти на тренировку к Тимуру. Мне страшно оставаться с ним наедине. А ещё меня очень интересует, кто тот шутник, который решил ввести индивидуальные тренировки.

Легкий стук в дверь, прервал мои мысли.

— Входите.

В комнату зашла молодая девушка. На вид ей было лет 27. Судя по белому халату, она и есть медработник.

— Здравствуй, меня зовут Ольга. Как ты себя чувствуешь?

Не дожидаясь моего ответа, она достала градусник и стетоскоп.

— Чувствую себя так, как будто меня переехал грузовик.

— Ну, раз шутишь, значит, не всё так печально. Давай померяем температуру, и я тебя послушаю.

Температура оказалась самой коварной: 37,7. Теперь понятно, почему так ломит всё тело. Но что ещё больше меня огорчило, что Ольга услышала небольшие хрипы и теперь мне придётся лечиться по полной программе. Она дала мне несколько видов таблеток, какие-то порошки и драже для рассасывания.

— Лина, пей всё, как я тебе сказала, а я послезавтра приду и проверю.

Она ушла, я выпила все таблетки, прополоскала горло и решила поспать, так как во сне организм быстрее восстановится.

Разбудил меня телефонный звонок. Я очень удивилась, так как на этот телефон никто не звонил больше месяца. С родителями мы связывались по городскому телефону. Может просто ошиблись номером. Телефон продолжал настойчиво трезвонить, пришлось поднять трубку:

— Да, я вас слушаю.

— Алло, Ангелина? Это Сергей.

— Какой Сергей?

— Сергей с благотворительного вечера. Я тебе оставил свою визитку.

О нет. Только не он. Этот человек не внушает доверия. Но нужно что-то сказать.

— Да, Сергей. Я вас вспомнила. Просто удивлена, что вы позвонили. Я не давала вам свой номер.

— Я узнал у вашего начальства. А ещё я слышал, что ты заболела.

— Очень интересно, я сама узнала, что больна только несколько часов назад, а вы уже в курсе.

— Я всегда в курсе того, что происходит у вас на базе. Всё-таки я должен знать, куда уходят мои деньги.

— Вы позвонили узнать, как моё здоровье? Не волнуйтесь, через пару дней буду, как новенькая.

— Я решил позвонить, так как не дождался твоего звонка. А ещё я хотел бы встретиться с тобой, у меня есть к тебе одно дело.

Что он от меня хочет? У меня нет никакого желания с ним встречаться.

— Сергей, извините меня, но я не думаю, что у нас могут быть общие дела.

— Ангелина, ну ты же не знаешь, что я тебе хочу предложить. Я думаю, это заинтересует тебя. Давай встретимся на выходных, в городе. Я буду ждать тебя в кафе «Плазма», в 15.00.

Только я хотела возразить, как в трубке послышались короткие гудки. Вот это наглость, что ему нужно от меня. Ладно, подумаю об этом позже.

Выпила очередную порцию таблеток и только собралась вздремнуть, как в дверь постучали. Такое чувство, что стоило мне заболеть и всем от меня что-то понадобилось. Может притвориться спящей и посетитель уйдёт. Стук прекратился, вот и чудно, мой план сработал.

— Лина, ты спишь?

Всё ясно, слуховые галлюцинации на почве болезни. Это не может быть Тимур, ну пожалуйста, пусть мне послышалось.

— Лина, с тобой всё хорошо? Я знаю, что ты в комнате.

Я посмотрела на себя, и мне захотелось исчезнуть. На голове — гнездо, нос опух, майка в каких-то непонятных пятнах, и довершают мой неземной образ растянутые спортивные штаны. Просто великолепно. Но дальше молчать было неудобно.

— Входите, Тимур Олегович.

Он вошел, а я в очередной раз поразились, как можно выглядеть так хорошо в любое время суток. Я невольно залюбовалась этим красивым мужчиной. Видимо, я выпала из реальности, так как Тимур спросил:

— Лина, ты слышишь меня?

— А, да? Да, я слушаю вас, что вы спросили?

— Я спросил: как ты себя чувствуешь?

— Ещё с утра я думала, что при смерти, но уже ничего, жить буду.

Он засмеялся, и я подумала, что это первый раз, когда мы нормально общаемся, без препираний и разборок.

— Сначала я подумал, что ты настолько меня не переносишь, что решила не приходить на мои тренировки, но твоя подруга сказала, что ты заболела, и я решил проведать тебя. Теперь я твой тренер и должен следить, чтобы с тобой всё было в порядке.

Где тот холодный мужчина, который убивал одним взглядом. Было проще, когда он делал вид, что меня не существует. Я не знаю, как общаться с ним, когда он проявляет ко мне человеческие качества.

— Я не настолько вас ненавижу, чтобы пропускать тренировки. Спасибо, что решили проверить, в каком я состоянии.

Это были искренние слова. Мне действительно было приятно, что он решил навестить меня.

— Чуть не забыл. Я тебе принёс фрукты, тебе необходимы витамины. Так что, вот...

Он протянул мне пакет и, чтобы не расплакаться от переполнявших меня чувств, я заглянула в него. Здесь были бананы, апельсины, виноград и даже клубника. Ничего себе, это действительно было приятно, когда о тебе заботились. Я растерялась, не знала, как на это реагировать. Тимур, увидев мою нерешительность, заговорил первым:

— Лина, я понимаю, что это всё странно. Ещё вчера мы выясняли отношения, а сегодня я приношу тебе фрукты. Но нужно разобраться с этим, нам предстоит много работы и мы должны понимать друг друга. Нельзя, чтобы наши личные дела повлияли на твою аттестацию. Давай постараемся отложить в сторону то, что происходит между нами, и займёмся тобой, твоей подготовкой. Сейчас, это самое главное.

Я не ожидала от него целой речи, но он был прав. Мне необходимо сосредоточиться на тренировках и занятиях, если хочу пройти квалификацию. Но это будет сложно, находиться с ним рядом и помнить, как его губы дарили невероятные эмоции.

— Тимур Олегович, я согласна с вами. Думаю, всё будет в порядке.

— Лина, называй меня Тимур. Мне неловко, когда ты меня зовёшь на Вы. Я хочу, чтобы ты не напрягалась рядом со мной.

Легко сказать, но первое, что я делаю, когда вижу Тимура, напрягаюсь. Именно это я и делаю.

Нас прервал стук в дверь. Сегодня у нас День открытых дверей, а я не в курсе.

— Зайдите.

А это ещё кто? В дверях появился молодой парень с огромной корзиной цветов. Видимо, он ошибся дверью. Это к Саше поклонники таскают букеты цветов.

— Ангелина?

— Да, это я.

— Для вас цветы от Сергея Ивановича.

— Это, наверное, ошибка.

— Если вы Ангелина, то ошибки нет. Сергей Иванович просил передать вам: скорейшего выздоровления, и напомнить о встрече.

— Эм, спасибо.

Я забрала корзину и молодой человек удалился. Я взглянула на Тимура — в глазах у него горела ярость.

— Лина, ты должна держаться от него подальше. И что это за встреча?

Он буквально рычал, мне стало не по себе. Что же у них произошло, что они так ненавидят друг друга.

— Во-первых: я никому ничего не должна, а во-вторых: он хочет поговорить о каком-то деле.

— Извини, что был груб. Но ты не должна иметь никаких дел с ним. Он ужасный человек. И это не преувеличение.

— Так расскажи мне, почему он ужасен. Со мной он был уважителен и я не вижу смысла отказывать ему в одной встрече.

— Я не могу тебе рассказать, что у нас произошло. Но он опасен. Я беспокоюсь за тебя.

— Я могу постоять за себя. Не думаю, что он желает мне зла.

— Лина, просто будь осторожна. Я не могу запретить тебе с ним встретиться, но прошу тебя, не соглашайся, чтобы он не предложил.

— Тимур, он ещё ничего не предложил, может он хочет просто поговорить о делах на базе.

— Я слишком хорошо его знаю, он ничего не делает просто так.

Он посмотрел на корзину цветов, а затем перевёл взгляд на меня. Я задержала дыхание, его глаза притягивали, как магнитом. Я не понимала, что означает этот взгляд, но он был каким-то обречённым. Мне хотелось обнять его, уткнуться носом в футболку, почувствовать его неповторимый аромат. Но я продолжала сидеть, ведя с ним безмолвный диалог. Он опустил голову и закрыл лицо руками, в этом жесте была какая-то затаённая горечь. Он резко поднялся и пошёл к двери, но перед выходом обернулся:

— Поправляйся. Встретимся на тренировке. Вот мой номер, если что — звони.

Он положил визитку на тумбочку и вышел. А я продолжала сидеть и думать: что только что произошло? Сколько в этом мужчине неизвестного. Никогда не знаешь, чего от него ожидать.

Тимур

Я взбесился. Этот урод добрался до Лины. Как же мне хочется достать пистолет, прийти в его офис и прострелить ему голову. Чтобы навсегда стереть ухмылку с его лица. Мне срочно нужно выпустить пар. Пора выгулять мою малышку. Для этого пришлось идти через всю территорию в дальний ангар.

— Ну что? Соскучилась по мне?

Наверное, со стороны я выглядел немного ненормальным, но кого это волнует. Снял чехол и сразу по венам побежал адреналин. Я обожаю свой мотоцикл, но очень редко получается выезжать. Но сегодня я сделал исключение, мне просто необходимо отвлечься.

А моя малышка Agusta F4CC — самое лучшее средство.

Выехал на шоссе и почувствовал как бешено бьётся пульс. Когда ты едешь один по трассе на огромной скорости, все мысли вылетают из головы. Остается только дорога впереди. Можно представить, что ты свободен, что ты один. Реальность остается позади вместе с мелькающими мимо деревьями.

Я не знаю сколько ехал, но впереди показался указатель, ведущий к озеру. Озеро оказалось окутано со всех сторон лесом. К нему вела небольшая тропа, так что я смог подъехать к самому берегу. Слез с мотоцикла и подошел к кромке. Луна отражалась на поверхности воды и создавала блики. Было что-то волшебное в этом мерцании. Но я сразу вспомнил другое озеро, в нём не было волшебства, а была погибель.

2009 год

Мы закончили операцию, заложники были освобождены. Я вздохнул с облегчением, обошлось без жертв с нашей стороны. Начал собирать всех, чтобы отправиться в казарму. Ребята, как всегда, подшучивали друг над другом, нам необходимы были эти дружеские перепалки, иначе мы бы сошли с ума. Каждый день новая операция, новое сражение. И не всегда мы выходим без потерь.

Шмель толкнул меня в плечо:

— Ястреб, пошли на озеро. Такая адская жара, надо охладиться.

Я не был в восторге от предложения, так как боевики могли оказаться поблизости. Но я видел, что ребятам необходима передышка, поэтому решил пойти на уступки.

— Ладно, только пошевеливайтесь, за нами могут наблюдать.

— Да ладно, Начальник, расслабься.

Серый хотел задеть меня этим прозвищем, я думаю, он просто разочарован, что меня поставили главным, хотя он старше и дольше служит в отряде.

— Я буду расслаблен, когда мы доберёмся домой. А пока нам нужно быть начеку.

Мы быстро дошли до озера, парни сразу решили искупаться, чтобы не терять время. Но я медлил, у меня было предчувствие, что что-то не так. Бывает такое чувство, что сейчас произойдёт беда. Я остался на берегу, чтобы осмотреться, но ничего не заметил.

Самые ужасные вещи происходят за считанные минуты, но когда ты в центре событий, кажется, что кто-то включил замедленное действие.

Я поворачиваю голову вправо, слышу выстрел, вижу, как у Шмеля расплзается красное пятно на груди, он падает. Выстрел, выстрел, я вскакиваю, хватаю оружие... Выстрел, выстрел... Мою руку пронзает боль... Выстрел... Я вижу как вода становится красной.

Никто не выходит из озера. Выстрел. Я попадаю в одного боевика. Выстрел. Моя нога подкашивается. Падаю... Вижу, как Серый скрывается за деревьями. Выстрел. Темнота накрывает меня. Всё что я вижу — красная вода.

Сейчас

Я медленно возвращаюсь к реальности. Это произошло 6 лет назад, но до сих пор я не могу забыть этот кошмар. Все погибли, кроме меня и Сергея. Того грёбаного труса, который пытается добраться до Лины. Я никогда не смогу простить себя за то, что был таким беспечным, а его за то, что бросил нас. Я был удивлён, что он ничего не получил за это. Этот урод сказал всем, что он решил: мы погибли, и спасал свою жизнь. Я не стал ничего доказывать, потому что, когда пришел в себя после операций, было уже поздно. Но я не буду против, если он когда-нибудь станет моим заданием. Я пойду против всех правил, если он притронется к Лине. Ему не поможет то, что он влиятельный бизнесмен. Для меня он навсегда останется трусом, который бросил своих братьев погибать.

Вернулся в лагерь, когда начало светать. Хотелось проверить, как там моя подопечная, но думаю, никто не понял бы мой порыв.

Лина

Я проболела всю неделю. Это был кошмар, не люблю чувствовать себя бесполезной. А я только и делала, что лежала и ела. Несколько раз звонил Сергей и напоминал о встрече в субботу. Как будто бы я смогла забыть, если он звонил через день.

Суббота уже завтра и я ужасно не хочу никуда ехать. Хорошо, что Мадди согласилась пойти со мной, так я буду чувствовать себя уверенней. Мы уже битый час подбираем наряд для завтрашней встречи. Я бы пошла в джинсах, но Мадди настояла на том, что это деловая встреча и я должна выглядеть прилично.

Тимур больше не приходил, но ежедневно отправлял мне разные вкусности. Мне было приятно, что он заботится обо мне, но всё равно я нервничала от этого.

Вот и он. День X. Как же тяжело было вставать, но Мадди пинками выгнала меня из комнаты. Как только мы вышли из корпуса, я поняла: этот день будет полон сюрпризов. Возле входа стоял Тимур Олегович собственной персоной.

— Доброе утро, дамы. Сегодня я ваш водитель.

Я чуть с лестницы не скатилась от этого заявления. Мадди опередила меня с вопросом:

— Разве это входит в ваши обязанности?

— Нет, я сам вызвался вас подвезти, у меня дела в городе, а учитывая то, что с вами произошло в прошлый раз, Руслана была рада, что за вами присмотрят. Так что прошу.

Он показал на черный внедорожник, припаркованный возле корпуса.

Ехали мы в тишине. Я думаю, Мадди было неловко при Тимуре обсуждать предстоящую встречу. Меня это устраивало, так как я помнила его реакцию при упоминании Сергея. Единственное, что было сложно — не заглядывать в зеркало, встречаясь с взглядом с Тимуром.

Мы подъехали к торговому центру, который находился рядом с кафе, где у нас была назначена встреча. Я надеюсь, Тимур не пойдёт с нами. Решила прояснить этот вопрос:

— Тимур Олегович, мы пойдём. Во сколько нам нужно вернуться?

Он усмехнулся, поняв мой намёк.

— У вас есть два часа. Я сделаю свои дела, и буду ждать вас на стоянке. Если вы будете опаздывать, я отправлюсь на ваши поиски. Но помните о последствиях.

Не успела я возмутиться, как он отвернулся и пошёл в противоположную сторону.

Мадди тяжело вздохнула:

— Да уж, этого мужчину лучше не злить.

— Мадди, поверь, я это прекрасно знаю. Ну что ж, пойдём выясним, что нужно уважаемому бизнесмену.

Мы зашли в кафе, и я мысленно поблагодарила Мадди, что она запретила мне надеть джинсы. Я не удивлюсь, если в данном заведении дресс код. А на что я надеялась. Сергей бы не пошёл в какую-то забегаловку на деловой обед. Нам указали на столик, за которым уже сидел Сергей. Выглядел он с иголочки: выбеленная рубашка, серый классический костюм, галстук, подобранный по цвету. Дополняла образ белоснежная улыбка.

— Добрый день, леди. Присаживайтесь.

Я чуть не рассмеялась. У Тимура — дамы, у Сергея — леди. Меня удивило, что он даже глазом не повёл, когда заметил, что я пришла не одна.

— Добрый день, Сергей. Давайте начнём.

— Лина, ну что ты спешишь. Сначала сделаем заказ. Я не могу оставить таких прекрасных девушек без обеда.

— Хорошо, давайте сделаем заказ.

Я заказала первое попавшееся блюдо, мне совершенно не хотелось есть. Когда мы расправились со своим заказом, Сергей решил начать разговор:

— Ну, я думаю, вас очень интересует, для чего же я назначил встречу. Так вот. У вас в декабре будет аттестация. Дальше уже будет проходить обучение, согласно вашей специализации. Я бы хотел предложить Лине проходить практику в моей службе безопасности. Я каждый год беру одного бойца в свою команду. У меня много врагов, поэтому ты не будешь сидеть без дела. В январе вас распределят для практики в различные места, поэтому я решил заранее предложить тебе поработать со мной.

Я пыталась переварить услышанную информацию. Но выходило с трудом. Я даже не знала, что у нас будет практика, не говоря о том, чтобы думала, куда меня распределят. Да, он важная персона, и думаю, многие бы хотели попасть к нему на практику. Но меня мучают сомнения. Я помню слова Тимура о том, что мне нужно держаться от Сергея подальше. Кажется, Сергей ждёт ответа.

— Я не могу ответить сейчас. Но обещаю, что обязательно подумаю над вашим предложением.

— Конечно, я понимаю. Вижу, ты немного шокирована. Но думаю, для тебя это был бы хороший опыт. Ну что ж, меня ждут дела. Всего хорошего. Лина, обязательно позвони мне.

— До свидания. Позвоню, когда приму решение.

Мы вышли из кафе и решили немного прогуляться. Мадди была какая-то задумчивая.

— Мадди, ну что ты думаешь?

— Честно? Он мне не нравится, есть в нём что-то отталкивающие. Но, конечно, предложение очень заманчивое. Я даже не знаю, что тебе посоветовать.

— Ну спасибо, подруга. Очень помогла. Я знаю, что это отличное предложение, но ещё я знаю, что Тимур Олегович ненавидит Сергея, и просил меня не приближаться к нему.

— Ничего себе, вот это дела. А чего это Тимур Олегович так печётся о тебе? Так, подруга, давай рассказывай, что у вас происходит. Я и так не о чём тебя не спрашивала.

— Ох, Мадди. Это так сложно. Даже не знаю с чего начать.

— Начни с самого начала.

И я начала. Рассказала про нашу встречу в лесу, про все перепалки, про поцелуй в

амбаре, про разговор на вечере спонсоров и купание в бассейне. Сказать, что Мадди была в шоке, это ничего не сказать. Она просто стала посередине аллеи и выпучила глаза.

— Лина, твою ж... Ты совсем с ума сошла?

— Знаю, мне нельзя крутить роман с тренером. Это всё неправильно и так далее. Но я ничего не могу сделать со своими чувствами. Не волнуйся, мы решили, что будем общаться, как тренер и подопечный.

— Я просто в шоке. Он еще и твой личный тренер. Ха, Саша взорвется от зависти.

Я представила Сашу, и мы засмеялись. Я рада, что Мадди не осуждает меня. Для меня её поддержка — самое главное.

Мы ещё немного погуляли и решили вернуться на стоянку, не хотелось нам нарваться на гнев Тимура. Он ждал нас в машине. Я чувствовала напряжение, которое исходило от него.

— Ну, как сходили на деловую встречу?

В его словах улавливался сарказм. Я знала, что ему неприятна эта ситуация.

Мадди решила ответить за меня:

— Хорошо сходили. Сергей очень вежливый мужчина. Угостил нас обедом.

Я стрельнула в Мадди убийственным взглядом. Что она делает? Она лишь усмехнулась в ответ.

— Я рад, что вы интересно провели время.

Но, судя по его голосу, он явно был не рад. Его пальцы на руле сжались. Я подумала, что он может без труда вырвать его.

Дальше мы ехали в полной тишине. Как только заехали на территорию лагеря, Тимур повернулся ко мне:

— Лина, жду тебя в тренировочном амбаре через 20 мин.

У меня дежавю, я помню, чем в прошлый раз закончилась наша встреча в амбаре. То ли ещё будет...

Лина.

Я шла к амбару с одной мыслью: как мне удержать язык за зубами и не наговорить глупостей. Все наши разговоры заканчиваются перепалками, а так как мы только наладили отношения, мне бы не хотелось всё портить.

Я остановилась возле двери амбара, не решаясь преодолеть последний шаг. Казалось, стоит переступить порог и всё поменяется. Я дышала, как меня учил Тимур: вдох — выдох, вдох — выдох. Почему каждая наша встреча — это настоящее сумасшествие? Я не могу контролировать себя и свои эмоции. Как будто хожу по лезвию ножа в шаге от пропасти. Стоит оступиться, и окончательно пропадёшь.

Услышала глухие удары из амбара, всё-таки вечно я не смогу тут стоять. Зашла и увидела завораживающую картину: Тимур, двигаясь, как хищник, отрабатывает удары на манекене. Почему он всегда тренируется без майки? Может это какое-то правило, о котором я никогда не слышала. Любой художник был бы рад такому натурщику. Мышцы перекачиваются при каждом ударе, руки работают в одном ритме с ногами. Я понимаю, почему его позывной Ястреб. Он похож на стремительного, непобедимого хищника. Тимур рождён быть бойцом, это в его сущности. Как бы я не хотела стоять и смотреть так вечно, мне необходимо было дать знать, что я пришла.

— Тимур!

Он остановился и медленно повернулся в мою сторону. Его грудь равномерно поднималась и опускалась на каждом вздохе, пот стекал по лицу. Так хотелось подойти и провести рукой по его щеке, опускаясь к груди, почувствовать бешеное сердцебиение и ток, который возникал при каждом нашем соприкосновении.

О чём я только думаю?

— Лина, ты пришла.

— Да, ты же просил зайти.

— Просил, но думал: ты проигнорируешь мою просьбу.

— Ты же мой тренер. Я не могу игнорировать тебя.

Это прозвучало так двусмысленно.

Он прошел мимо меня за майкой, и я успела уловить его запах, который сводит с ума. Пока он одевался, я не знала, что мне делать: сесть на лавку, идти за ним, стоять на месте.

— Лина, подойди сюда, я хочу тебе кое-что показать.

Он что-то держал в руках, подойдя поближе, я поняла, это была фотография.

— Смотри.

На снимке были изображены мужчины в форме. Мне не заставило труда найти Тимура, но какого же было моё удивление, когда я увидела Сергея.

— Что это значит? Вы вместе служили?

Тимур тяжело вздохнул, было понятно, что это не самые приятные воспоминания.

— Мы были в одном отряде, выполняли операцию по спасению заложников. Этот снимок сделан за пару дней до операции.

Я ещё раз взглянула на фотографию. Красивые мужчины, на лицах улыбка, по языку тел можно было сказать, что их связывают дружеские отношения.

Тимур посмотрел на снимок и продолжил:

— Операция прошла успешно, обошлось без жертв. В тот день была адская жара, и мы решили искупаться. Что-то пошло не так, нас обнаружили боевики. Мы были окружены. Выжили только я и Сергей.

— О Боже, мне очень жаль.

Я не знала, что сказать и как поддержать его. В его глазах отражалась боль и горечь. Он потерял своих друзей, весь свой отряд. Но я чувствовала, что он рассказывал мне не для того, чтобы я его жалела.

— Спасибо. Но ты должна знать кое-что ещё. В меня выстрелили, и я потерял сознание. Последнее, что я видел — Сергей, скрывающийся между деревьями. Он бросил нас умирать. Всех нас.

Я пыталась осознать, что он мне сказал. Не могла поверить, что кто-то может бросить своих. Да, Сергей не вызывал доверия, но не настолько, чтобы подумать, что он трус.

— Как такое возможно? Его судили?

— Нет, он сказал, что был уверен в нашей смерти. Пока я пришел в себя после операции, было поздно что-то предпринимать.

Лиана, я не пытаюсь вызвать жалость. Просто хочу, чтобы ты поняла, какой он на самом деле человек. Ты не должна с ним встречаться, говорить и слушать его предложения. Рядом с ним тебя не ждёт ничего хорошего.

— Спасибо за совет, Тимур. Но я сама буду принимать решения по поводу того, с кем мне видется и говорить.

Знаю, веду себя по-идиотски, но мне не нравится, что он пытается мной командовать. Конечно, после нашего разговора я не собираюсь больше общаться с Сергеем, но я не хочу, чтобы Тимур думал, что он имеет право указывать мне.

— Лиана, ты хоть раз можешь меня послушать. Это всё очень серьёзно и сейчас не очень хорошие времена. Много чего происходит. Ты должна доверять мне.

— Как я могу доверять тебе, если я ничего не знаю. Ты просто указываешь мне и ждёшь, что я соглашусь. Но почему я должна слушать тебя?

— Я не прошу слушать меня, просто поверь мне. Это всё для твоей безопасности.

— Тебя не должна волновать моя безопасность. Ты мне никто, просто тренер.

Зачем я это сказала, я же так не думаю. В который раз я увидела, как глаза Тимура превращаются в два бесчувственных ледяных осколка. Мою грудь сдавила незнакомая боль. Было страшно видеть в его взгляде разочарование. Какая же я дура.

— Ты права. Я никто. Можешь быть свободна. Не опаздывай завтра на тренировку, у нас много работы.

Он отвернулся и принялся колотить грушу.

— Тимур...

Но в ответ я услышала глухие удары.

Месяц спустя.

Декабрь пришел к нам со снегом и морозом. На улице было ещё темно, все нормальные люди спали, только я бегала по территории и пыталась собрать свои мысли.

С нашего переломного разговора прошёл месяц. Месяц самоуничтожения, разочарования в себе и самокопания. Тренировки с Тимуром были три раза в неделю. Три раза в неделю мне хотелось застрелиться. Нет, он не ругал меня, не гонял, не оскорблял. Он просто делал свою работу. Был моим тренером. Но он полностью игнорировал меня. Все наши разговоры были в рамках тренировки. Я дико скучала по нему. По нему настоящему. Я знала, что он

может быть весёлым и заботливым, поэтому тяжело было находиться с холодным и отстраненным Тимуром. Я прекрасно понимала, что это моя вина, но совершенно не знала, что мне делать. Как всё исправить.

Когда я вернулась в комнату, девчонки уже собирались на завтрак. Как только Лика скрылась за дверью, Мадди начала свой ежедневный ритуал: промывание мне мозгов.

— Лина, ты долго будешь себя мучить? Поговори уже с ним наконец-то, иначе, ты сойдёшь с ума.

— Мадди, ты говоришь мне это каждый день. Тебе еще не надоело?

— Нет, не надо мне грубить. Я не виновата, что ты такая идиотка.

Я даже майку выронила, никогда не слышала от Мадди оскорблений. Даже не знала, что на это ответить.

— Что ты выпучила глаза. Я разве сказала неправду? Тимур поделился с тобой самыми тяжёлыми воспоминаниями, а ты сказала ему, что он никто. Чего ты ждала? Думала, он будет делать вид, что всё прекрасно и ты его друг? Лина, пора отвечать за свои слова и действия. Ты — моя лучшая подруга, сестра, но я тебя не понимаю.

Она ушла, а я так и осела. Слезы водопадом полились по щекам. Я так долго сдерживала их, что сейчас не возможно было остановить эти нескончаемые потоки. Я просто сорвалась и побежала. Не обращая внимание на снег, который падал мне на лицо, теряясь в слезах. Не думая о том, что я только в майке и шортах. Не смотря на многочисленные взгляды, проходящих мимо. Бежала, как сумасшедшая. Мне необходимо было к нему, просто всё объяснить.

Я забежала в амбар, но здесь было темно и тихо. Почему я думала, что он должен был быть здесь? Сейчас же завтрак. Какая же я, на самом деле, идиотка. Мадди была права. Я обняла грушу и ещё сильнее заплакала. От жалости к себе, от своей глупости.

— Лина?

Почему я не услышала, как он зашёл? Что же мне делать? Когда я прибежала сюда, я была уверена в своих действиях, но сейчас, слушая его безразличный тон, не думаю, что поступила правильно.

— Лина, что ты делаешь?

— Я не знаю.

Хотела бы я, чтобы мой голос не звучал так надтреснуто. Но он буквально передавал все мои чувства.

— Ты плачешь? Что случилось?

Ну почему он такой холодный, от его тона моё тело начинает дрожать. Я понимаю, что у меня начинается истерика, но ничего не могу сделать. Я просто реву. Стою, обнимаю грушу и реву.

Я слышу, как Тимур перемещается по залу и, в следующую секунду, я чувствую руки, его крепкие руки, которые обнимают меня. Я отпускаю грушу и оказываюсь в самых желанных объятиях. Чувствую спиной его бешеное сердцебиение, этот звук, как музыка для меня. Он прижимается щекой к моим волосам. Это настолько приятно, что я могла бы стоять так вечно. Меня всю потряхивает, но я боюсь пошевелиться, не хочу, чтобы это заканчивалось. Мне нужно запечатлеть этот миг навечно в своей памяти.

— Ангел, что же ты творишь?

Его слова прорывают платину, и я начинаю говорить всё, что давно хотела произнести, но боялась.

— Прости меня. Тимур, пожалуйста, прости меня. Я не имела ввиду то, что тогда сказала. Ты не никто... Ты...

— Кто я? Лиана, кто я для тебя?

Я поворачиваюсь к нему и ловлю взгляд, тот, который я полюбила, теплый взгляд его изумрудных глаз. В них нет холода, только нежность и забота.

— Ты всё. Всё, о чём я думаю, когда просыпаюсь, когда бегаю, когда занимаюсь. Мне так страшно, что в груди образовался комок, и он душит меня, я не могу дышать, мне больно. Я не знаю, что с этим делать. Просто схожу с ума.

— Лиана, мы справимся. Я обещаю тебе, всё будет хорошо. Главное, никогда больше не поступай так со мной. В тот день ты уничтожила меня. Этот месяц я жил, как в грёбаном аду. Я не хочу больше это чувствовать.

— Прости меня...

— Тише, всё хорошо. Я с тобой, я всегда буду рядом.

Тимур.

Она дрожала в моих руках, и я сходил с ума. Не мог поверить, что она здесь, сама пришла ко мне. Я целый месяц пытался выкинуть её из головы, но это сильнее меня. Я просто пропал. Пропал в этой малышке. Она Ангел. Мой Ангел.

Погладил её по щеке, и она подняла свои шоколадные глаза, больше я не мог ждать. Притянул её к себе и, не спуская взгляда, медленно наклонился к самым желанным губам. Обвёл языком её верхнюю губу, и она застонала. Боже, этот звук я бы слушал вечно. Мне не хотелось быть животным, но я слишком долго этого ждал. Накинулся на её губы жадным поцелуем. Желанный ток прошёлся разрядом по телу. Её губы творили нечто нереальное. Она полностью принадлежала мне, в эту секунду она была вся моя.

Мне хотелось большего. Я провёл руками по её бокам, перемещаясь на живот. Её кожа гладкая, мягкая, созданная для чувственного наслаждения. Пробрался под майку, и она выгнулась в моих руках. Она плавилась от моих прикосновений, я ели сдерживался, чтобы не взять её прямо в эту секунду. Член давил на ширинку, возбуждение разливалось по венам. Я подхватил её и опустил на мат. Стал посасывать шею, надеясь, что там останутся отметины, хотел, чтобы на ней остались мои метки. Прикусил сосок через майку, и она вынулась дугой. Я понимал, что не смогу воспользоваться её ранимым состоянием, но никак не мог остановить себя. Она потёрлась об меня, и я слетел с катушек. Разорвал её майку, накидываясь поцелуем на самую совершенную грудь, которую только видел. Покусывал и сосал, её стоны были музыкой для моих ушей. Она творила что-то нереальное со мной. Она потянулась к моей ширинке, ловко расстегивая джинсы. Я готов был кончить только от её безумного трения об меня. Но я понимал, что зал это не то место, которого она заслуживает. Я зарычал, как же мне хотелось оказаться внутри неё, показать насколько она сводит меня с ума. Но решил быть джентльменом, черт побери.

Прижал её руки и нежно поцеловал, показывая все чувства. Не мог оторваться от неё, какая же она сладкая. Она почувствовала перемену и отстранилась. Ну конечно, как бы ни так. Сейчас напридумывает себе. Притянул её к себе и посадил на колени.

— Ты же понимаешь, что ты теперь моя.

Она попыталась вырваться, но я только сильнее сжал её.

— Я ничья. Никому не принадлежу.

— Ты поняла, что я имел ввиду. Будешь плохо себя вести — накажу.

Она фыркнула, думала, я шучу.

— Накажу и отшлёпаю.

— Да, да. Мечтай.

— Сама напросилась.

Опрокинул её и стал щекотать. Она вырывалась и смеялась. Какое наслаждение слышать её смех и знать, что его причина это я.

Как бы я не старался, но прекрасно понимал, что влип по полной. Я не смогу отпустить её, и не смогу уйти. Она чертовски сильно засела в моём заледенелом, потрепанном сердце.

Лина

Новое утро, новый день, старые мысли. Неужели это действительно произошло? Тимур решил дать нам шанс. Я не знаю, как мы будем справляться, но знаю, что уже не представляю свой день без этого мужчины. Это, как наваждение. Ты просто не представляешь себя без него. Я понимаю насколько это ненормально, но ничего не могу поделать с собой. Я просто хочу, чтобы это длилось, как можно дольше.

Пока я плавала в своих мыслях, все давно уже собрались на завтрак. Я видела, что Мадди не терпелось расспросить меня о разговоре с Тимуром, но я продолжала лежать с невозмутимым видом. Ещё чуть чуть и она взорвётся от любопытства.

— Ладно, спрашивай. А то ты выглядишь немного сумасшедшей.

— С кем поведёшься... Ну, давай, рассказывай, как прошёл ваш разговор? Он отругал тебя? Поцеловал? А может вы предались страсти на матах любви?

— Туше! Матах любви? Серьёзно? Мадди, я иногда задумываюсь, откуда ты берёшь свои ассоциации. Моя психика до сих пор не может отойти от бешеных лам.

— Так, ты мне тут зубы не заговаривай. Давай колись, что у вас произошло? Я видела, какая ты вчера вернулась.

— Ох, Мадди. Начал он, конечно, с выговора. Также он рассказал кое что о Сергее. Теперь я точно знаю, это ужасный человек, и с ним не стоит связываться.

— Я так и думала. Не зря он мне сразу не понравился. Теперь очевиден ответ на его предложение.

— Конечно, я отвечу ему «Нет».

— Так, теперь самое интересное. Я чувствую, ты мне не всё рассказала.

— Мадди, я ему призналась, всё рассказала. Что чувствую, как мне тяжело. Если бы ты меня не пристыдила, я бы так и ходила вокруг до около.

— Лина, я всегда знаю, что тебе нужно. Тебе необходимо было выговориться. Надеюсь, он не убежал от твоих признаний?

— Это было волшебно. Он обнимал меня, как никогда раньше. Я действительно ему нужна. Я никогда не думала, что мне захочется полностью отдать себя другому человеку, всю себя, без остатка. Это что-то нереальное.

— Лина, я очень рада за тебя. Я хочу, чтобы ты была по-настоящему счастлива. Ты заслуживаешь этого.

— Подруга, ты же знаешь, как я тебя люблю.

— И я тебя.

Я подошла и обняла Мадди. Она самая лучшая подруга, которую только можно представить.

— Ладно, хватит соплей, пошли на завтрак.

И за это я её тоже обожаю. Она всегда знает, как заставить меня улыбаться.

Сегодня у нас были занятия Русланы и уроки стрельбы. На занятиях мы продолжали разыгрывать ситуации, которые помогали учиться сдерживать эмоции. Меня радует, что я могу соврать и не покраснеть, хотя ещё месяц назад я даже близко не могла этого сделать, всё можно было прочесть по моему лицу.

После занятия Руслана попросила меня задержаться. Когда все вышли, я решила узнать,

зачем она меня оставила.

— Я делаю что-то не так?

— Ангелина, почему ты сомневаешься в своих способностях? Я задержала тебя, чтобы сказать: ты замечательно справляешься, одна из лучших в классе. А ещё я хотела узнать, как вы ладите с Тимуром Олеговичем? Слышала, что в начале у вас были разногласия.

Интересно, откуда она это слышала. Скорей всего Саша постаралась.

— Да, у нас были небольшие разногласия в самом начале, но теперь всё хорошо. Тимур Олегович прекрасный тренер.

Руслана как-то странно посмотрела на меня, но она мастер своего дела, по её лицу ничего невозможно было прочесть.

— Я рада, что вы смогли договориться. Вам предстоит много работы, и было бы обидно, если ваши отношения мешали твоей подготовке.

Не нравится мне этот разговор. Такое чувство, что она знает то, чего даже я не знаю.

— До свидания, Ангелина.

— Всего хорошего.

Я вышла на улицу, мне нужно было вдохнуть свежего воздуха. Шёл снег и чувствовался небольшой мороз. Совсем скоро новый год, а затем наша аттестация. Что для нас подготовят? Сможем ли мы выдержать все испытания?

На уроке стрельбы было очень шумно. Здесь были и парни и девушки. Это одно из немногих занятий, где мы все вместе.

Я уже достаточно хорошо стреляла, поэтому эти уроки не вызывали трудностей. Но я не любила одно в этих занятиях: момент, когда берешь оружие в руки, чувствуешь холодную сталь и направляешь пистолет на мишень. Ты понимаешь, секунда, и цель будет поражена. Я никак не могла отрешиться, мне казалось, что там стоит человек, а не бумажная мишень. Я не представляю, как смогу выстрелить в кого-то, если я колеблюсь, когда стреляю в кусок бумаги.

Сегодня не было индивидуальных тренировок. Раньше, я бы порадовалась, но сегодня мне было тоскливо. Я хотела увидеть Тимура, удостовериться, что всё хорошо. Что вчерашнее — это реальность, а не мой сон.

После ужина мы решили устроить своеобразный девичник. Девчонки достали всякую нездоровую еду, которую купили в городе. Чипсы, разные сухарики, мармелад и ещё кучу разных конфет. Мы загрузили пару девчачьих слезливых фильмов. Стандартный набор: Дневник памяти, Клятва, Спешите любить.

Посередине фильма Лика нажала на паузу и пристально посмотрела на нас.

— Лика, ты чего?

— Мне стало интересно: а у вас была такая любовь?

Мы с Мадди недоумённо уставились на неё.

— Ты чего? Переела что ли?

— Нет, я серьёзно. Было у вас такое, что ради любимого готов на всё, отказаться от планов, мечты, ради одного человека.

Мадди сразу ответила:

— Нет, я не представляю, что это должен быть за супермен, чтобы ради него я отказалась от своей мечты. Не думаю, что смогла бы.

— Лина, а ты что думаешь?

— Я не знаю. Мне кажется, если человек тебе по-настоящему дорог, то ты можешь

пожертвовать своими планами ради него. Ведь самое главное — это быть рядом.

Девочки уставились на меня, как будто я с другой планеты.

— Кто ты? Куда ты дела мою подругу.

— Ха ха, Мадди. Неужели я настолько железная, что ты не представляешь меня в виде романтической девушки.

— Ты и романтика — это две несовместимые вещи.

Ли́ка решила встать на мою сторону:

— А я согласна с Линой. Я бы ради своего любимого отказалась от всего. Только бы этот любимый нашел меня. Что очень невероятно, если брать в расчёт, что мы находимся в лесу на закрытой базе.

Я промолчала, именно здесь, на базе, я встретила Тимура. Какая же судьба шутница. Свела двух людей, которым нельзя быть вместе.

Мадди надоело слушать наши мечты:

— Всё, заканчивайте, а то я чувствую приближение радуги с единорогом на ней.

— Что я говорила о твоих ассоциациях? Мадди — это ты с другой планеты.

Мы дружно засмеялись и продолжили наш киномарофон.

Всё-таки прекрасно побыть обычными девушками без всяких заморочек по поводу нашей профессии. Просто расслабиться, не думая ни о чём.

Сегодня будет первая индивидуальная тренировка с Тимуром. Я немного боюсь, но, с другой стороны, безумно рада. Мне жутко хочется его увидеть. Почувствовать его прикосновение. Мне интересно, как же будут проходить наши тренировки? Сможем ли мы сохранить дистанцию?

Я шла к амбару, чувствуя радостное предвкушение. Сегодня я решила постучать, не хотелось застать Тимура врасплох. Только я подняла руку, как дверь распахнулась, Тимур стоял в проходе. По его лицу ничего нельзя было прочесть.

— Привет, Лина. Готова к тренировке?

Я даже как-то замялась. Нет, я понимала, что он не набросится на меня с поцелуями, но думала, что будет более радостное приветствие. А тут он со своим каменным лицом. Даже обидно стало.

— Доброе утро, Тимур Олегович, — специально выделила его отчество, — да, я полностью готова к работе.

— Лина, я же просил, чтобы ты не называла меня по отчеству.

— Хорошо, Тимур.

Я прошла мимо него в амбар, раздеваясь для тренировки.

— Лина, что-то случилось?

— Нет, а почему ты спрашиваешь?

— Ты какая-то хмурая.

— Всё в порядке, тебе кажется. Ну что? Начнём тренировку?

— Да, конечно, если ты готова, можем начинать.

Он гонял меня по всем снарядам, указывал на недочёты, помогал найти слабые стороны и учил, как избегать ошибок.

Я поняла: какие бы у нас не были отношения, он замечательный тренер. Но я ничего не могла поделать с собой, моё глупое сердце замирало при каждом его прикосновении. Я никогда не привыкну к его рукам и тем ощущениям, которые они дарят.

Кажется, я задумалась, так как он повалил меня на мат.

— Лина, ты где витаешь?

— Извини, задумалась.

— Интересно, о чём ты задумалась, что я смог без проблем повалить тебя.

— Неважно, ты бы мог слезть с меня?

Он отпустил меня, и я сразу встала. Не хочу чувствовать себя беззащитной, а я именно так себя и чувствую, когда нахожусь в таком невыгодном положении.

— Думаю, на сегодня можно закончить. Молодец, ты начала контролировать дыхание, но всё равно ещё необходимо практиковаться.

— Хорошо. Спасибо за тренировку.

Я начала собирать свои вещи. Я чувствовала неловкость и обиду. Он вёл себя так, как будто не было того откровенного разговора и мы просто тренер и ученица.

Я подняла свою кофту и собралась одеваться, но Тимур забрал её у меня.

— Лина, ты так и не ответила, что случилось?

Я не знала, что ему сказать. Мне больно, обидно, хочется, чтобы ты обнял меня, поцеловал. Какая же я глупая.

— Я, наверное, пойду, Тимур.

— Никуда ты не пойдёшь.

Я так и остановилась, это ещё что значит.

— Я так понимаю опять напридумывала глупостей себе. Иди сюда.

И он сам подошёл и обнял меня. Какое же это наслаждение, чувствовать его рядом, ощущать его дыхание.

— Ну, рассказывай, что ты выдумала?

— Ничего, просто ты такой отстранённый. Я думала, ты опять решил, что я ошибка.

— Лина, ну ты и глупышка. Просто я хотел, чтобы наши тренировки были продуктивными, а если я не буду отстранённым, то это не будет походить на тренировку. Твоя аттестация уже совсем скоро и нам предстоит много работы. Так что не обижайся, но на тренировке я буду строгим наставником, но после, я весь твой. Договорились?

Я не заметила, как облегченно вздохнула. Всё напряжение испарилось.

— Да. Я буду примерной ученицей.

— Почему это прозвучало так пошло?

— Просто каждый думает в меру своей распушенности.

— Думаешь, я настолько распушенный?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вообще перестала думать, так как его рука опустилась на талию и стала поглаживать. Я подняла голову и встретилась с его изумрудными глазами, как же я их обожаю. Мне надоело ждать, и я сама прикоснулась к его губам. Он тут же прижал меня, и я почувствовала насколько он не отстранённый в этот момент. Я целовала его со всей страстью, показывая, как глубоко запала на него. Мне хотелось большего: сорвать с него одежду и почувствовать его всего. Но сейчас не время, я первая отстранилась, пока мы совсем не выпали из реальности.

Тимур посмотрел на меня со всей нежностью, на какую только может быть способен сильный мужчина.

— Ангел, как же тяжело каждый раз отрываться от тебя. Мне бы хотелось, чтобы мы могли остаться одни, и не нужно было куда спешить.

— Мне бы тоже этого хотелось. Но, мне пора. Я очень надеюсь, что у нас будет много

шансов побыть наедине.

— Даже не сомневайся. Пока, Ангел.

Он легко поцеловал меня и отстранился.

— Пока, Тимур.

Я быстро оделась и вышла из амбара, пока мы совсем не забыли, где находимся.

Я шла, и вокруг меня кружились снежинки в своём незатейливом танце. Я чувствовала такую легкость, что мне хотелось закружиться вместе с ними. Но что-то останавливало меня, нашептывало своим печальным голосом: не стоит радоваться, всё может быстро закончиться, также как началось.

Тимур

Сегодня была первая ночь, когда я спал спокойно. Наконец-то Лина была моя. Я понимаю, это может обернуться очень плачевно, но я ничего не могу сделать. Слишком сильно погряз в этой девчонке.

Погружаясь в сон, я представлял её прекрасное лицо с улыбкой, которая свела меня с ума.

С самого утра меня вызвала Руслана. Как же я не люблю хождение на «ковёр».

Постучался в её кабинет. Вежливость никто не отменял.

— Здравствуй, Руслана, я могу войти?

Она сидела за компьютером и что-то увлечённо изучала.

— Привет, Тимур. Заходи, я сейчас закончу. Как же утомляет отвечать на сотни писем от спонсоров.

— Можешь не торопиться, я не спешу.

Руслана закончила свою работу и обратила своё внимание на меня:

— Тимур, у меня к тебе дело. Мне нужно, чтобы ты съездил в город и встретился с одним из наших спонсоров. Ему необходимы некоторые данные, передашь ему вот эти бумаги.

Она протянула мне папку с документами.

— Во сколько встреча?

— В 12 часов в нашем ресторане.

— Хорошо, тогда прямо сейчас и поеду.

— Когда вернешься, ко мне с докладом.

— Есть, мэм.

На улице всюду разыгралась зима, вся территория была завалена снегом. Каждое утро парни разгребают снег, выпавший за ночь, но к обеду опять занесены все дорожки.

К месту встречи я приехал немного раньше. Это был ресторан, принадлежавший нашей организации, вход был по специальным карточкам. Сюда могли попасть только привилегированные люди.

Я занял свой обычный столик и заказал кофе. Интересно, что за спонсор придет ко мне на встречу. Большинство я знал, но каждый месяц появлялись новые желающие сотрудничать с нами. Ровно в 12.00 в ресторан вошёл мужчина, я потерял дар речи. Этого не может быть. Но, как бы мне хотелось не верить в происходящее, к моему столику важной походкой двигался Линин папа, в сопровождении двух мужчин, как я понял охранников.

Он занял место напротив меня, охранники сели за столик рядом.

— Ну, здравствуй, Тимур. Как дела? Давно ты мне не звонил. Я уж решил, что ты меня игнорируешь.

— Добрый день. Ну что вы, я никогда бы так не поступил.

— Конечно, я не думаю, что тебе бы захотелось нажать врага в моём лице.

— В последнее время было много работы. Вы наверняка слышали, что меня поставили личным тренером Лины.

— Слышал, но меня печалит, что не от тебя. Кажется, твоя работа заключается в том, чтобы докладывать мне обо всём, что касается Лины. А эта новость очень важная, ты так не думаешь?

— Да, я собирался вам звонить в ближайшее время.

— Надеюсь, что это так, потому что я легко могу тебя заменить кем-то, кто не забудет сообщать о новостях, касающихся моей девочки. Тимур, я уважаю тебя. Ты — настоящий профессионал, но сейчас тяжёлое время, кто-то пытается сдвинуть меня, действуя очень жесткими методами. Мне необходимо быть уверенным, что это всё не доберётся до Лины.

— Вы можете положиться на меня. Лина в полной безопасности. Наши занятия показывают, что и ей не далеко до профессионала. Она — прекрасная ученица и борец по натуре.

— Я рад это слышать. Она стремилась к этому с самого детства. Но сейчас я жалею, что не отдал её на танцы или рисование. Она слишком сильно походит на меня. Сейчас я понимаю, что это скорее печально. Из-за своих амбиций я могу плохо закончить.

— Я не верю, что кто-то сможет вам навредить. Это просто самоубийство.

— Тимур, не будь так уверен, ты, и половины не знаешь. У меня к тебе будет ещё одна просьба, собственно, поэтому я и приехал. Если со мной что-то случится, ты должен передать Лине эту папку, здесь документы на моё жильё в разных странах и счет в банке. Я всё переписал на неё.

Он протянул мне папку, я взял на автомате, так как прибывал в ступоре. Я не думал, что всё так серьёзно.

— О чём вы говорите? Неужели, всё настолько плохо? Вы кого-то подозреваете?

— Да, Тимур, я чувствую, что произойдёт что-то страшное, поэтому хочу подстраховаться. У меня есть кое-какие подозрения, но я не могу ими поделиться с тобой. Ладно, мне пора. Присмотри за моей девочкой. Надеюсь, ты меня не подведешь.

— Вы можете на меня рассчитывать. Лина будет в безопасности.

— До свидания, Тимур.

— До свидания.

Этот разговор мне совершенно не понравился. Если кто-то настолько близко подобрался к отцу Лины, значит, она в опасности. Её могут использовать против него. Мне необходимо быть начеку.

Я решил позвонить своему знакомому частному детективу. Он знает всё про всех. Набрал его номер и после третьего гудка он ответил:

— Вау, какие люди. Сам Тимур Олегович вспомнил про нас простых смертных.

— Дима, не ёрничай. Ты же знаешь, сколько у меня работы.

— Ладно, ладно, не кипятись. Так что ты хотел?

— Ты знаешь Замкого?

— Конечно, кто его не знает.

— Мне необходима информация.

— Я, конечно, великолепен, но не до такой же степени. На него нереально что-то нарыть.

— Дима, ты должен постараться. Это очень важно. Сейчас творятся странные вещи и на кону поставлено многое. Мне нужно, чтобы ты разузнал: кто может копать под него. Всё, что сможешь найти. Любая информация.

— Я постараюсь, но ничего не обещаю. Задал же ты мне задачу.

— Я уверен, что ты справишься. Кроме тебя некому.

— Как что-то узнаю, сразу позвоню.

— Договорились. Жду звонка.

Я ещё некоторое время посидел в ресторане, переваривая разговор с Лениным отцом. У кого хватило смелости пойти против одного из самых влиятельных людей?

В лагерь я вернулся вечером. "Доложил" Руслане о встрече, естественно, опуская детали.

Ложась спать, я понял, меня снова ждут бессонные ночи.

На следующий день была тренировка у Лины. Мне не терпелось её увидеть. Хоть какой-то позитив в этой куче дерьма. Я ждал её в амбаре, отрабатывая удары на груше. Это моё любимое средство успокоения нервов.

Я почувствовал, что она зашла, но не стал оборачиваться. Мне нравилось, как она наблюдала за мной, думая, что я не знаю о её присутствии. Её взгляд прожигал насквозь. Я чувствовал, как он путешествует по моей обнажённой спине.

Она откашлялась:

— Привет, Тимур.

Я с улыбкой повернулся. Какая же она красивая. Её лицо приобрело легкий румянец из-за мороза, несколько снежинок не успели растаять на ресницах, а улыбка притягивала взгляд к её сладким губам. Как бы мне не хотелось почувствовать их вкус, нужно было держать дистанцию пока идёт тренировка.

— Привет, заходи, переодевайся к тренировке.

Я отошёл в дальнюю часть амбара, чтобы не смущать её. Но не смог удержаться и повернулся. Она как раз переодевала кофту. Твою ж... Не стоило мне этого делать. На ней был белый кружевной лифчик, который оставлял место фантазии. Она занесла руки назад и расстегнула застёжку. Всё хватит, если я продолжу наблюдать, то тренировка не состоится. Боже, как какой-то подросток. Я отвернулся и начал колотить манекен, надо же куда-то деть энергию.

— Всё я готова.

Я тоже, но не к тренировке. Как я рад, что она не умеет читать мои мысли.

— Тогда начинаем. Для начала повтори упражнения для дыхания.

Она начала выполнять задание. Видно, что она тренировалась дома.

— Замечательно. Это то, чего я добивался. Ты молодец.

— Спасибо, я тренировалась.

— Это заметно. Рад, что ты прислушиваешься к моим советам. А теперь поработаем над ударами, посмотрим, какие слабые места нам ещё необходимо подтянуть.

Мне нравилось тренировать Лину. Если у неё что-то не получалось, она делала пока не выходило идеально. Никогда не жаловалась, не ныла. А на моей практике было много учеников, не многие парни так боролись ради результатов. Она настоящий боец. Её отцу есть, чем гордиться.

Когда она совсем устала, я решил сделать перерыв:

— Давай прервёмся на 15 мин, тебе необходимо перевести дыхание.

Она засмеялась.

— В чём дело?

— На первой тренировке я остановилась и сказала, что перевожу дыхание, ты ответил, что я прохлаждаюсь, и впаял мне дополнительную тренировку. А сейчас сам сделал для меня перерыв.

Я уже и забыл про это. Да, тогда я просто придирался и хотел выглядеть устрашающим.

— Если я так сказал, значит, так и было. Всё, не спорь со мной.

— Да, да. Так и было.

— Ты смеёшься надо мной?

— Нет, Тимур Олегович, вы что?

Она издевается надо мной. Я не мог сдержать улыбку. Да, вот она дерзкая девчонка, которая вечно со мной спорила.

— Накажу.

— Угрозы, угрозы...

— Не веришь?

— Верю, не надо меня наказывать

Как же приятно слышать её смех. Я рад, что она стала легко чувствовать себя рядом со мной.

— Всё, пока ты смеялась над своим бедным тренером, твой перерыв закончился.

— Но...

— Никаких но, а то дам дополнительный час тренировок.

Она поняла, что я серьёзно, и решила больше не шутить. Как бы мне не хотелось плюнуть на всё и просто быть рядом с ней, но я её тренер и должен думать про её подготовку.

Мы позанимались ещё час, и я решил заканчивать, было заметно, что Лина очень устала, и толку нет продолжать тренировку.

— На сегодня хватит.

Она замялась, не зная, что дальше делать

— Ну ладно, я тогда пойду.

— А как же поцелуй на ночь?

— Ты не заслужил.

— Что? Почему это?

— Ты угрожал дополнительным часом.

— Ну, я же не серьёзно.

— Это ты так сейчас говоришь. Так что никаких поцелуев.

Она собралась и направилась к выходу. Ага, конечно, так я тебя и отпустил. Я быстро подошёл и прижал её к себе, впиваясь в губы, наконец-то получая свою дозу счастья. Невероятное наслаждение чувствовать её в руках, прижиматься всем телом, ощущая каждое движение, прикасаться к ней, посылая мурашки по коже. Эти минуты блаженства стоят часов мучений.

Лина

Мне казалось, зима только началась, но декабрь уже подходил к концу. Это был очень напряженный месяц: мы тренировались на износ, круглосуточно и в выходные. Каждый из нас понимал — аттестация имеет большое значение.

Тимур не давал мне спуска, он прогонял меня по всем возможным и невозможным упражнениям. Я видела разницу между моей подготовкой в университете и тренировками здесь на базе. Раньше я думала, что моё звание мастера спорта говорит само за себя, но я поняла, как ошибалась. Без надлежащей практики не будет никакого толка.

В наших отношениях всё оставалось по-прежнему. Я радовалась каждой минуте проведённой рядом с Тимуром. А так как таких минут было совсем не много, то я пользовалась отведённым нам временем по полной. Я видела, что его что-то тревожит, но каждый раз на мои вопросы он либо отмалчивался, либо переводил тему в другую сторону. Знаете, бывает такое чувство, что скоро произойдёт что-то плохое, вроде бы всё прекрасно, и ничто не предвещает беду, но всё равно внутри растёт какое-то напряжение, которое с каждым днём становится всё больше. Вот и я чувствовала это, мне хотелось что-то исправить, но я не знала что именно.

Сегодня была последняя тренировка в этом году. Нам дали несколько дней для отдыха перед аттестацией. Так сказать — небольшие новогодние каникулы.

Я переоделась после тренировки и сразу же подошла к Тимур, мне хотелось быстрее оказаться в его крепких объятиях.

— Иди сюда, Ангел.

Как же я люблю, когда он меня так называет. Никто не знает, что именно он придумал мой позывной, на одном из занятий Руслана дала нам задание придумать себе позывной, я без раздумий предложила «Ангел». Да, может это банально и наивно, но мне захотелось, чтобы в моём имени было что-то от Тимура.

— Лина, ау, ты где опять пропала?

Видимо он что-то спросил, пока я витала в своих мыслях.

— Да, Тимур, я тебя внимательно слушаю.

— Я вижу, как внимательно, — он усмехнулся своей крышесносной улыбкой, — я хотел спросить: вы поедите в город?

— Не знаю, а надо?

— Ну, я думал вам надо купить наряды для новогодней ночи.

— Какой ночи?

— Боже, Лина, с какой ты планеты свалилась. Сегодня на общем сборе Руслана объявила о праздновании Нового года. Ожидается большой банкет, приедут спонсоры, кто-то из правительства, будут здесь несколько дней. Ты вообще слушаешь, что говорят на сборах?

— По большей части да, но мне надоедают долгие речи Русланы, мне иногда кажется, что она говорит, чтобы послушать свой голос. Я не слышала о вечере. Теперь нам точно придётся ехать в город. Как же я ненавижу покупки.

— Я буду сопровождать вас. Если понадобится моя помощь в выборе нижнего белья или застёгивании молнии на платье, зови.

— Мечтай, извращенец. Так и хочешь подсмотреть за бедными девушками.

— Почему же за девушками, только за одной. Я думаю, ты сама была бы не против затащить меня в примерочную.

— Ты...

Не успела я договорить, как он заткнул меня поцелуем. Сладким, сводящим с ума, невероятным поцелуем. От которого у меня подкашивались ноги, и если бы Тимур меня не держал, я бы точно растеклась лужицей у его ног.

После наших тренировок я всегда была немного в неадеквате. Все думали, что Тимур ужасный тиран и мучает меня, но только Мадди знала правду и всегда подшучивала надо мной. Сегодня тоже не обошлось без очередной порции сарказма от моей лучшей подруги.

— Ну, как прошла "ударная" тренировка? Над всеми мышцами поработали?

— Отличная тренировка, Мадди. Отвали, я устала.

— Загонял тебя твой тиранушка. Не жалеет бедненькую.

— Боже, откуда ты берёшь все эти слова. Тиранушка? Такого слова даже не существует.

— Подруга, поверь, если из этого прекрасного рта что-то вылетает, — и для наглядности она указала на свой рот, — то это существует, и когда-нибудь будет увековечено для потомков.

Я просто упала на пол, и не в метафорическом смысле. У меня началась истерика, я никогда не перестану удивляться этой девушке.

— Мадди, ты невероятная.

— Да, крошка, я такая. Просто будь благодарна Вселенной, что тебе довелось жить в век великой и неповторимой Амазонки.

— Кого? Амазонки? А это откуда взялось?

— Я наконец-то придумала позывной, тебе не нравится?

— Очень даже ничего.

— Женщина-воительница, разве не прекрасно?

— Да, да, женщина, всё отлично.

Мы ещё больше расхохотались. Нас прервала Лика, ворвавшаяся в комнату. Она была вся красная и запыхавшаяся.

— Лика, что случилось? Тебе плохо?

— Нет, наоборот, сейчас, — она держалась за бок и пыталась отдышаться.

— Лика, ты нас пугаешь.

— Всё, слушайте грандиозную новость, вы готовы?

— Да, говори уже?

Зная Лику, новость уж точно не грандиозная.

— Нас... Завтра... Везут... Барабанная дробь... На... ШОПИНГ... А, а, девочки, это грандиозно, нам дадут деньги, чтобы мы купили шикарные наряды для новогодней ночи, там же будет столько важных гостей.

— Это твоя грандиозная новость?

Мы с Мадди переглянулись. У нас была одна мысль: Лика — королева драмы.

— Да, это же прекрасно, невероятно, превосходно, супер...

— Лика, всё хватит, мы поняли. Боже, успокойся. Я думала, на нас напали инопланетяне.

— Мадди, твой сарказм отпугнет всех мужиков.

— Лика, на то и расчёт.

Мадди коварно подмигнула нам.

— Всё, я на вас обиделась. Неужели вам не хочется надеть прекрасное платье, вместо этих вонючих спортивных костюмов?

Я скептически посмотрела на неё. Лично меня устраивал мой "вонючий" костюм.

— От вас не дождёшься поддержки, пойду, поищу в других комнатах.

И гордой походкой Лика удалилась на поиски поддержки.

На следующий день мы сонные, угрюмые стояли на морозе в ожидании автобуса. Кто придумал, что нам надо ехать в город в 7 утра. Серьёзно, зачем так рано? Я думала, что высплусь хотя бы в эти небольшие каникулы. Но где там. Нам же необходимо в самую рань ехать в город за невероятными нарядами.

По лицу остальных, ну кроме некоторых, таких, как Лика, я прочитала такие же мысли. Особенно парней не радовал поход по магазинам. Им вообще было всё равно, что надевать на банкет. Но, по приказу нашей Снежной королевы, мы все должны сверкать.

Всю дорогу до города я, то просыпалась, то снова дремала, Тимура я увидела мельком, а потом сразу же уснула. Сказались все тренировки за этот месяц.

В торговом центре было пусто, ещё бы, такая рань. Мы разбрелись по магазинам. Нашей небольшой группой руководила Лика. Я равнодушно просматривала ряды платьев, мне было всё равно, какой наряд будет на мне, главное, чтобы Руслана была довольна. Но то, что предлагала Лика, я в жизни не одену. Она попыталась впихнуть очередной наряд, и я не выдержала:

— Лика, я это в жизни не одену. Даже, если от этого будет зависеть моя жизнь, я лучше застрелюсь, чем одену вот это.

— Лина, чем тебе не нравится это платье?

— Давай подумаем, может потому что оно розовое, такое розовое, что глаза начинают слезиться, а может, потому что на нём перья. Лика, грёбаные перья.

— Тебе не угодить.

Мадди хохоча, оттащила меня в сторону, пока я не полезла к Лике с кулаками.

— Тебе смешно? Ты видела это чудо в перьях, а она ещё удивляется, почему мы смеёмся над ней. Кто в здравом рассудке такое оденет?

— Ладно, успокойся. У меня идея. Пойдём в тот винтажный магазин, в котором купили тебе платье в прошлый раз.

— Мадди, ты невероятная. Я тебя обожаю, спасибо.

— Пока не за что. Надеюсь, мы подберём подходящие наряды.

В этом магазине, как в лавке чудес. Столько прекрасных вещей, что не знаешь на чём остановить свой выбор. У нас ушло ровно два часа на поиск идеального платья. Но мы всё-таки сделали это. Выбрали именно то, что хотели. Мадди остановилась на черном, с расклешенной юбкой, платье до колена. А я выбрала красное платье на одно плечо. Простое, но со вкусом. Мне не хотелось каких-то стразов, блесков, шлейфов, главное, чтобы мне в нём было комфортно. А мне нравилось то, что я видела в зеркале.

— У Тимура Олеговича случится припадок, когда он увидит тебя в этом платье.

— Не выдумывай. Ничего сверхъестественного. Обычное платье.

— Лина, оно красное. Ладно, посмотрим потом на его реакцию. Кстати, ты в курсе, что на банкете будет Сергей.

— А ты откуда знаешь?

— Видела список гостей у Русланы на столе. Что ты собираешься делать?

— Ничего, если спросит про своё предложение, то вежливо откажусь, а больше нам с ним не о чем разговаривать.

— Правильно, не нравится мне он.

— Не тебе одной.

Тимур выловил меня перед отъездом назад.

— Ну что? Выбрала платье? Мне не терпится посмотреть на тебя.

— Выбрала. Оно розовое и слегка оперенное.

— Ты шутишь?

— Нет, а что тебе не понравится. Я так старалась, выбирала.

— Да нет, мне понравится всё, что ты выбрала.

Ну конечно. Я видела скепсис в его глазах. Но держала серьёзное выражение лица, хотя ели сдерживала смех, Мадди тихонько угорала позади.

— Значит отлично, увидишь на приёме.

Мы с Мадди пошли в автобус, где я уже не смогла сдерживаться и хохотала в голос.

Хотя я и была против, но, в целом, поездка вышла удачная. Мне нравится, что мы смогли провести немного времени с Мадди, как раньше, когда учились в универе. Мы иногда выделяли целый день для покупок, чтобы потом несколько недель не пришлось мучить себя шопингом. Было приятно просто провести время вдвоём, без разговоров о тренировках и предстоящей аттестации.

Я понятия не имела, чем заниматься в эти выходные, но решила не думать о занятиях, а просто расслабиться. Мы целыми днями смотрели фильмы, гуляли по лесу, устраивали снежные бои, в общем, проводили время, как обычная молодёжь. Мы просто сделали паузу перед новым поворотом, за которым нас ждала неизвестность.

Тимур

Смотря на своё отражение в зеркале, я думал: кому нужен этот цирк? Мужчины, одетые с иголочки, женщины — в лучших своих нарядах, с тоннами косметики на лице, и наши бойцы, совершенно не вписывающиеся в эту атмосферу. Для чего проводить вечер на территории тренировочного лагеря? Никогда не понимал Руслану. Это всего лишь ненужная показуха. Но, как бы я не рассуждал, мне необходимо присутствовать на этом вечере.

Надел пиджак и поспешил в зал, мне нельзя опаздывать, а то наша королева будет зла.

Судя по количеству машин на стоянке, у нас тут международный съезд, а не празднование Нового года. Организаторы постарались на славу, зал невозможно было узнать, такое чувство, что попал в ресторан экстра-класса. Я думаю, гости Русланы останутся в восторге от такого приёма.

Пробежал взглядом по залу, ища знакомые лица. Многих я знал, одни и те же личности из года в год. Но искал я одну девушку, которая не даёт мне покоя который месяц. Судя по её словам, она должна быть в розовом платье, я всё же надеюсь, что она пошутила, ненавижу этот цвет. Не могу представить Лину в розовом.

После третьего круга по залу, мне надоело это занятие, и я решил немного выпить, праздник всё же, думаю, меня в этом никто не упрекнет. Возле бара почти никого не было, поэтому мой заказ не заставил себя ждать. Я сделал глоток и чуть не выплюнул содержимое на стойку, в конце зала я увидел своего Ангела, по-другому я и не мог сказать. Она прекрасна в своём великолепии. Красное платье идеально подчеркивало её фигуру, одно плечо было оголено и мне хотелось пройтись по нему поцелуями, почувствовать её непередаваемый вкус. Волосы были завиты и приподняты вверх, тем самым, предоставляя доступ к шее. Мне хотелось весь вечер просто смотреть на неё и остановить этот момент, запечатлеть её в своей памяти именно такой: молодой, прекрасной и наполненной жизнью. Она перехватила мой взгляд и улыбнулась, ради этой улыбки я готов на всё. Как хотелось подойти к ней, обнять, прижать к себе, чтобы все знали, что она моя и не смели даже смотреть в её сторону. Но я не мог этого сделать, поэтому стоял на месте и испепелял каждого, кто косился на неё. Старые извращенцы. В такие моменты мне хотелось достать свой ствол и проделать несколько отверстий в головах присутствующих.

А это кто еще так стремительно приближается к Лине? Да ты издеваешься, чертог ублюдок. Кажется, без драки не обойдётся. Дальше я не мог просто стоять и наблюдать, поэтому направился в сторону Лины и этого козла.

Когда я подошел, у них шла небольшая дискуссия, надеюсь, он не сказал Лине ничего неприятного, потому что тогда ему живым отсюда не выбраться.

Лина первая меня заметила:

— Добрый вечер, Тимур Олегович.

Она глазами пыталась мне что-то объяснить, но я ничего не понял.

— Добрый вечер, Лина. А это кто нас удостоил честью лицезреть себя?

— Ха ха, Тимур, как смешно. Лина, он так же ведёт себя у вас на тренировках? Не удивлюсь, если у его учеников будут низкие баллы на аттестации.

Вот урод, провоцировать меня вздумал. Ну, посмотрим, кто кого.

— Нет, Сергей, я только с тобой такой хохмач, а мои ученики знают, что им не стоит

переживать по поводу аттестации, ведь у них настоящий тренер, а не жалкий трус.

Мои слова попали в точку, лицо Сергея стало пунцовым. Он многое бы мне сказал, но понимал, что при свидетелях не стоит поднимать тему, которая может сыграть не в его пользу. Поэтому быстро перевёл стрелки:

— Ладно, я пойду, мне необходимо переговорить с некоторыми важными людьми. Лина, а ты ещё раз подумай над моим предложением. Поверь, ты не пожалеешь.

Не усел я ему высказать, куда следует засунуть это предложение, как он покинул нас.

— Ангел, ты в порядке. Этот придурок не наговорил тебе ничего?

— Нет, он, как всегда, со мной вежлив.

— Лицемерная задница, как бы мне хотелось пристрелить его.

— Тимур, хватит, на нас и так уже оглядываются.

Я наклонился к ней и прошептал:

— На нас оглядываются, потому что ты невероятно горяча в этом красном платье.

— Комплимент засчитан, ты тоже ничего.

Я выгнул бровь.

— Ладно, ладно. Ты тоже чертовски горяч в этом костюме и мне бы хотелось сорвать его, и исследовать каждый сантиметр твоего великолепного тела.

Я уверен, что моя челюсть оказалась где-то на полу, а в моих штанах стало тесно.

— Лина, нельзя такое говорить, когда мы стоим по середине зала полного различных важных людей и моих коллег. А мой член стоит по стойке «смирно».

— Тимур, нельзя говорить слово «член» в обществе девушки.

Я закатил глаза. Она меня убивает. И то, как она произносит это неподобающее её обществу слово, не улучшает ситуацию.

Заиграла медленная мелодия, и я решил воспользоваться шансом.

— Потанцуй со мной.

— Тимур, мы не можем. Все же будут смотреть.

— Пусть смотрят. Не думаю, что тренеру запрещено приглашать своих учениц на танец. Вон Руслана танцует с одним из парней. Давай, у тебя будет возможность подержаться за это великолепное тело.

— Ну, только ради этого.

Я усмехнулся, она невероятная. Не могу поверить, что мне так повезло.

Взял её за руку и повел к танцполу. Она неуверенно посмотрела на меня.

— Не бойся, Ангел. Я с тобой.

Положил одну ее руку себе на плечо, а вторую легонько сжал. Прижал её к себе, насколько позволяли нормы морали. Будь моя воля, я бы её обнял и целовал весь вечер, но приходилось держать себя в руках. Её запах пьянил лучше любого крепкого напитка. Незаметно провел носом по её шее, которая в ту же секунду покрылась мурашками. Тело не обманешь, оно реагирует на малейшее моё прикосновение.

Наклонился ближе к ее уху и прошептал:

— Ты не представляешь, как тяжело сдерживать себя, когда ты находишься в моих руках.

И для наглядности прижал ее к выпуклости на моих брюках. Почувствовал, как она вздрогнула. Боже, как пережить этот вечер?

Все эти ощущения дарили наслаждение и муку. Хотелось, чтобы она всегда была в моих руках.

Мелодия подошла к концу, и я был вынужден отпустить Лину.

— Спасибо за чудесный танец, ты невероятна.

Не успела она ответить, как к нам подошли её подружки с выпученными глазами.

Видимо, я погорячился с выводом, что никого не удивит танец тренера и ученицы.

— Добрый вечер, дамы. Вы прекрасно выглядите.

Как легко их было вогнать в краску. Даже смешно.

— Здравствуйте, Тимур Олегович. Вы тоже хорошо выглядите.

— Спасибо, вынужден вас покинуть. Хорошего вечера.

Как бы мне не хотелось провести весь вечер с Линой, но нельзя было давать тему для сплетен.

Я решил выйти подышать свежим воздухом и немного охладиться.

На улице никого не было, мороз отпугивал всех от прогулок под луной.

Не прошло и пяти минут, как у меня появилась компания.

— Решил охладиться после танца с Линой? Да, она горячая девчонка.

— Лучше закрой свой рот и проваливай, тебе здесь не рады.

— Тимур, это только ты не рад. Остальные любят мою компанию. Лина не против переброситься со мной парой слов.

— Оставь девчонку в покое.

— А что такое? Положил глаз на ученицу. Ай ай ай, Тимур, нехорошо.

Моё терпение подходило к концу, еще одно слово и он останется без пары зубов.

— Мне нет дела до ученицы. Но, зная твой гнилой характер, никому не стоит связываться с таким уродом, как ты.

— Не волнуйся, твои слова не трогают меня, но что-то уж слишком ты печёшься о своей ученице. Не твоё дело, какие у нас дела. Это только ей решать.

Я не выдержал и прижал Сергея к стене, прекращая доступ кислорода.

— А теперь, слушай меня. Чтобы больше не приближался к нашим ученицам, узнаю, что ты рядом проходил, пристрелю нахрен. Плевал я на твоё положение, мы знаем, кто ты на самом деле — трус, предавший своих друзей. Так что проваливай, чтобы я тебя не видел.

Отпустил его и он сразу закашлялся, а затем начал смеяться. Больной ублюдок.

— Знаешь, Тимур, мне смешно. Ты думаешь, я боюсь тебя? А может, ты думаешь, я боюсь смерти? Я ничего не боюсь. Плевал я на твои угрозы. У меня сейчас такая власть, что мне не страшно. Есть несколько препятствий, но скоро и они исчезнут. Мой тебе совет: не стой у меня на пути, потому что я получу то, что хочу. А какими жертвами, мне плевать. И, если я пожелаю видеть Лину рядом, то так оно и будет. До встречи, хорошего вечера.

Не успел я среагировать, как он зашел в здание. Теперь я уверен, кто получит пулю в ближайшее время. Я доберусь до него, чего бы мне это не стоило. Кажется, я понял, кто копает под Лениного отца. Надо будет позвонить Диме и узнать, что он выяснил.

Нужно возвращаться в зал и вести себя, как будто ничего не было. Всему своё время, он получит своё сполна. А на эту ночь у меня свои планы и я не дам этому уроду разрушить их.

В зале продолжали празднование, а мне необходимо было найти Лину и украсть с этого глупого вечера.

Она стояла в окружении девушек и явно скучала, видимо, её не привлекали светские разговоры. Моя девочка, как я её понимаю.

Я встретился с ней взглядом и сделал знак следовать за мной. Она слегка кивнула, и я направился на улицу. Шел в сторону амбара с уверенностью, что она идет следом. Лишь

перед дверью оглянулся — она шла за мной. Зашел в амбар, не включая свет, с нетерпением ожидая Лину. Дверь амбара скрипнула, и я схватил её, увлекая в объятия и впиваясь поцелуем в губы. Она успела вскрикнуть, но тут же расслабилась в моих руках. Это непередаваемое ощущение мороза на коже от её прикосновений, когда тело охватывает неконтролируемая дрожь, когда хочется больше: больше прикосновений, больше поцелуев, больше нежной кожи под моими ладонями. Хочется её всю, до боли, до грани, до полного наслаждения.

Я услышал крики снаружи, отсчитывающие последние секунды этого года. Ещё сильнее прижал Лину к себе, боясь, что она исчезнет с последним ударом курантов.

5...прикосновение 4...поцелуй 3...люблю 2...поцелуй 1...ты моя

Куранты, взрывы фейерверков, поздравления, веселье. И только мы вдвоём, в тишине, в объятиях друг друга. Мне никогда не забыть этот момент. Что-то произошло, изменилось, хотя мы и сами этого не поняли. Мы просто были вместе. Здесь и сейчас.

Лина

Говорят: «Как встретишь новый год, так и проведёшь», я очень надеюсь, что весь год будет таким счастливым, как его встреча. Утром я проснулась с широкой улыбкой, мне кажется, это самое прекрасное начало нового года. Мы валялись в кроватях до обеда, пользуясь законными выходными. Как хорошо иногда просто ничего не делать, лежать и не задумываться о будущем, о проблемах, а просто быть здесь и сейчас. Расслабленно, в состоянии легкой медитации.

Я думала о вчерашнем вечере, о Тимуре и его признании во время боя курантов. Почему я не ответила? Я же его действительно люблю. Но эти слова никак не могут найти выход, они застревают где-то внутри меня. Это настолько сокровенное, что, мне кажется, если я произнесу вслух, то эти заветные три слова унесет ветер, стирая их.

Прозвенел очередной будильник, мы переставляли его уже раз пять. Лика быстренько собралась и убежала. Хочется же ей куда-то идти, когда можно целый день валяться на кровати.

Только за Ликой закрылась дверь, как Мадди перелезла на мою кровать, забираясь под одеяло.

— Мадди, что это за захват территории?

— Мне холодно и скучно. Тебе жалко для подруги кусочка одеяла?

Она состроила глазки кота из Шрека, что я не смогла устоять и рассмеялась.

— Для тебя мне ничего не жалко.

— Ну, рассказывай?

— Что?

— Лина, не строй дурочку, что вчера было?

— А что было?

— Апп, я тебя сейчас придушу подушкой. Что за танцы с Тимуром на глазах у всего честного народа? Куда ты отправилась, после того как сбежала от нас?

— А что такого в нашем танце? Многие педагоги танцевали с учениками.

— Но Тимур — не многие, он слишком холодно относится к своим ученикам, за ним никогда не наблюдалось симпатии в сторону бойцов. Все были в полном шоке, вы произвели фурор.

— Лично я не вижу в этом ничего криминального.

— Я тоже, но боюсь, что могут пойти разговоры.

— Мне плевать. Пусть говорят, никто не сможет доказать ничего.

— Ладно, ваше дело. Но я была бы осторожнее. Так куда ты исчезла с вечера?

— Тимур позвал меня.

— Так, так, требую подробностей. Он положил тебя на лопатки?

— Мадди, опять твои метафоры. Нет, никто никого не ложил, не раскладывал и не укладывал. Мы встретили новый год в объятиях друг друга, конец.

— Какие вы скучные, я-то думала у вас там не встреча нового года, а усиленная тренировка на все мышцы.

— Мадди, откуда у тебя вечно такие мысли?

— Потому что хочется разнообразия в этой серой прозе будней.

Я не могу воспринимать её серьёзно. Ну, кто так разговаривает. Самое интересное, что она не специально, даже не замечает своих "философских" изречений.

— Извини, что разочаровали тебя. Кстати, надо начинать собираться, сегодня вечером у нас свидание. Я останусь ночевать в городе, тебе придётся прикрыть меня.

— ЧТО? Как я объясню твоё отсутствие?

— Вряд ли кто-то будет проверять, у всех выходные, но я не хочу, чтобы знала Лика. Она вроде тоже не будет ночевать, я слышала, они собираются у парней сегодня. Но лучше придумай что-нибудь.

— Спасибо, а я останусь в гордом одиночестве, придумывая объяснение твоему отсутствию.

— Не грусти, у нас еще будет время побыть вместе.

— Ладно, иди, собирайся, не заставляй Тимура Олеговича ждать тебя.

— Спасибо, ты самая лучшая подруга. Люблю тебя.

Мне хотелось выглядеть хорошо, но и особо наряжаться не было смысла. Я надела джинсы, обтягивающие во всех нужных местах, кофту с небольшим декольте и кожаную дубленку. Немного подкрасилась и вуаля, готова к нашему первому свиданию. Хоть мы с Тимуром уже знакомы достаточно, но я всё равно немного волновалась. Сегодня целый вечер только мы вдвоём, не будет помех и неожиданных ситуаций. Решусь ли я на большее, чем просто поцелуй и объятия? Боже, что за дурацкие мысли. Это же Тимур, с ним я готова на всё. Это должен быть просто замечательный вечер.

Я вышла на улицу, когда уже было достаточно темно. Быстро направилась в сторону стоянки, чтобы меня не заметили. Там было несколько машин, но джип Тимура возвышался над остальными автомобилями.

Проскользнула в салон и посмотрела на самого желанного мужчину. Он смотрел на меня с легкой улыбкой.

— Привет, Ангел.

— Привет, Тимур. Ну что, поехали?

— Сначала поцелуй, а потом поедem. Мне нужны силы для того, чтобы ехать.

— Ты такой коварный.

Я усмехнулась и поцеловала его в щеку.

— Ну, так не честно. Ладно, потом стребую с тебя сполна.

— Это угроза?

— Я заметил, что мои угрозы как-то не влияют на тебя.

Я рассмеялась.

— Потому что ты их никогда не выполняешь.

— Учту. Надо тебя начинать наказывать. Распоясалась моя ученица.

— Да да. Удачи. Кстати, какая у нас культурная программа?

Он лукаво подмигнул мне.

— Это сюрприз.

— Ох, надеюсь, ничего экстремального. Не люблю сюрпризы.

— Не бойся, все будет в лучшем виде.

Мы достаточно быстро добрались до города. Тимур повёз нас по улицам, на которых мне ещё не довелось побывать. Я раньше не замечала, сколько в городе интересных зданий со своей историей. Когда-то это были дома людей высшего общества, а сейчас это музеи и магазины. Интересно было бы послушать историю всех этих старинных зданий.

Тимур увидел мой любопытный взгляд.

— Как-нибудь я проведу тебе экскурсию по городу. Здесь много очень интересных историй и легенд.

— С удовольствием послушаю.

— Вот и приехали.

Мы подъехали к одному из таких старинных домов. Теперь это был ресторан, но вывеска не горела, и в окнах было темно.

— Тимур, не хочу тебя расстраивать, но здесь закрыто.

— Это для всех закрыто, а для нас открыто.

— Так разве можно?

— Конечно, не переживай, я обо всем договорился. Ресторан сегодня наш.

Я не знала, что сказать. Это было невероятно, для меня никто не делал ничего подобного.

Не успела я ответить, как Тимур открыл для меня дверь.

— Прошу, мадам.

— Спасибо, Сэр.

Мы хором засмеялись. Мне было легко, но в тоже время чувствовалось небольшое волнение.

Я зашла и потеряла дар речи. В середине зала стоял стол, заставленный блюдами и роскошным букетом. По всему залу стояли свечи, играла приятная музыка. Вся эта атмосфера была настолько невероятной, что в горле встал ком.

— Тимур, это невероятно. Спасибо.

Он подошел и обнял меня сзади.

— Ты достойна самого лучшего, и это небольшая часть из того, чтобы я хотел сделать для тебя.

Мы сели за столик и приступили к еде. Все было настолько прекрасно, что было страшно потерять это, этот момент. Мы разговаривали обо всём. О наших семьях, детстве, Тимур рассказывал смешные истории из времени его службы. Хоть ему и было тяжело вспоминать своих друзей, но я видела, что ему приятно было рассказывать о них.

Я с каждой минутой понимала, что он тот самый человек, мой человек. Мне было настолько легко и безопасно рядом с ним, что я не боялась того, что преподнесет нам будущее. Все проблемы остались за пределами этого ресторана. А здесь были только я и он. Счастливая девушка и лучший мужчина.

Тимур

Мы провели самые прекрасные два часа в ресторане. Я узнал много нового о Лине, её родителях, детстве. Линин отец мне всегда представлялся суровым, холодным агентом, но я видел, что для Лины это был самый близкий и лучший человек. Она его обожала и боготворила. Когда она рассказывала о нём, её глаза блестели, я видел, как она скучает по семье. Я сам знаю, какого это быть оторванным от родных людей. Мне просто необходимо помочь её отцу, докопаться до истины, потому что теперь она — самое главное в моей жизни.

— Ну что, хочешь ещё что-нибудь?

— Нет, спасибо. Всё было прекрасно, можем уже идти.

— Тогда поехали, покажу тебе свою городскую квартиру.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Квартиру? Я не знала, что у тебя в городе квартира. Думала, мы будем в отеле.

— Я давно купил её. Как только начал работать с Русланой, решил, что мне необходимо место, куда я могу сбежать ото всех.

— Понимаю тебя. Мне часто этого хочется, но нет такой возможности.

— Теперь она будет, можешь сбежать ко мне в квартиру.

— Конечно, кто меня отпустит.

— Я. Ведь не последний человек, а тренер как-никак.

— Пошлите, тренер. Покажите мне свою берлогу.

Нам не пришлось долго ехать, так как моя квартира находилась в одном квартале от ресторана.

Я жил на последнем этаже в многоэтажном доме. Не люблю, когда надо мной кто-то живёт. Чувство, что на меня давят. Это профессиональное.

Открыл дверь и пропустил Лину вперёд. Мне интересно, что она подумает про мой холостяцкий шалаш.

Она зашла, осматриваясь и разглядывая всё вокруг.

— Ну, каков твой вердикт?

— Очень неплохо. Типичное холостяцкое жилище, но мне нравится. Очень чисто и уютно.

Мне приятно, что ей понравилось, потому что я надеялся, что когда-нибудь она станет хозяйкой моего дома. Лишь бы это были не пустые мечты.

Она зашла в гостиную и замаялась, я чувствовал её волнение. Подошел и обнял, вдыхая её непередаваемый аромат. Она пахла домом и уютом. Хотел навсегда остаться вот так, рядом.

— О чем ты думаешь?

Она слегка вздохнула и повернулась ко мне, обнимая за шею.

— Я думаю, что это самый прекрасный момент. Быть вот так рядом, ни о чём не волнуясь.

Я не мог больше терпеть, мне нужно было почувствовать её на своих губах. Наклонился, запуская пальцы в её волосы и целуя со всей накопившейся страстью. С её губ сорвался тихий стон, который окончательно снёс крышу. Мне хотелось изучить каждый сантиметр её идеального тела. Спустился губами к шее, оставляя легкие поцелуи везде, куда только мог добраться. Я хотел её всю, без остатка. Слушать её стоны всю ночь. Больше не мог ждать, подхватил Лину на руки и понёс в спальню.

Мне хотелось быть медленным и романтичным, но я слишком долго ждал этого момента. Стянул её свитер и следом отправил лифчик. Опустился к груди и втянул сосок, её стоны были музыкой для моих ушей. Она извивалась и таяла в моих руках. Скинул с себя одежду и опустил нас на кровать, снимая с неё джинсы. Она великолепна, идеальна во всём. Навис над ней, заглядывая в глаза. Там полыхал пожар, отражая все мои чувства. Переплел наши пальцы, вжимая руки в подушку и накрывая её всем телом. Мы горели в этой страсти, и я не хотел, чтобы этот пожар когда-нибудь потух.

Вошёл в неё одним резким движением и попал в рай и ад одновременно. Ощущать её было настолько невероятно, что я потерялся в своих чувствах, в этом моменте. Не хотел спешить, чтобы продлить наслаждение. Начал медленные, сводящие с ума, движения. Она смотрела на меня, издавая звуки, сносящие все мои предохранители. Извивалась и изгибалась, требуя большего. К черту романтику. Приподнял её и вошёл, так как хотел во всех своих фантазиях, увеличивая ритм и вырывая новые стоны. Не осталось связных

мыслей, только наши тела и невероятное наслаждение. Я почувствовал, как она начала достигать вершины и отправился вслед за ней. Это был не просто оргазм, это был экстаз в чистом виде.

Перекатился, увлекая её за собой. Она была такой хрупкой в моих руках, хотя я знал, что она прекрасно может постоять за себя, но мне хотелось, чтобы она чувствовала себя рядом со мной в полной безопасности.

— Ангел, ты как? Жива?

— Прекрасно, волшебнно, идеально. Вроде жива, но пока не могу сказать с точностью на 100 %.

Я улыбался, как Чеширский кот, никогда не думал, что могу столько улыбаться. Она делала меня лучше, вносила в мою жизнь смысл.

Уже засыпая, я произнёс то, что не устану повторять:

— Люблю тебя, мой Ангел.

Утро выдалось сумбурным, нам необходимо было возвращаться, но я не мог устоять и пробрался к Лине в душ. В итоге мы собирались бегом, не позавтракав и толком не поговорив. Ехали к лагерю, нарушая все правила. Как только въехали на территорию, Лина поцеловала меня и крадучись убежала в свой корпус. А я, как идиот, сидел в машине и вспоминал прошлую ночь. Каждое прикосновение, поцелуй. Мои мысли прервал звонок.

— Алло.

— Тимур, привет.

— Дима, ты что-то узнал по моему вопросу?

— Да, но я звоню не поэтому, случилось кое-что ужасное.

— Давай, не тяни.

— Замковый с женой попал в аварию, погибли на месте. Мне очень жаль.

Дима что-то ещё пытался сказать, но я уже не слышал. Я вспоминал Линыны слова об отце. Как ей об этом сообщить. Бедная моя девочка.

— Дима, я позже тебе перезвоню.

Я отключил звонок и пытался собраться, но у меня не выходило. Я не мог придумать не одного варианта. Что же делать дальше?

Лина

Я слышала какие-то голоса, но никак не могла понять, откуда они идут. Кто-то звал меня по имени. Почему я почти не слышу, что мне говорят? Я почувствовала лёгкий тычок в бок.

— Лина, проснись. Давай же.

Кажется, меня кто-то будит.

— Лина, вставай, тебя вызывает Руслана.

— Боже, который час?

— Два часа ночи.

Я начала вставать, всё же Руслана не стала бы звать меня ночью просто так. Надеюсь, это не связано с Тимуром.

Мадди пристально уставилась на меня:

— Для чего она может вызывать тебя?

— Я не в курсе.

— А вдруг она узнала о вас с Тимуром Олеговичем.

— Мадди, давай не будем поднимать панику раньше времени.

— Хорошо, а что вы делали целый день?

Я мысленно закатила глаза. До чего же она любопытная.

— Я потом тебе всё расскажу. Не буду заставлять Руслану ждать.

— Ок, но я жду подробностей.

Я оделась, немного привела себя в порядок и отправилась в кабинет Русланы.

На улице была метель, снег облепил меня с ног до головы, а ветер выл, как будто печалась о чем-то. Что за бред лезет ко мне в голову. Скоро буду, как Мадди, выдвигать нелепые ассоциации.

Подходя к кабинету, я почувствовала внутреннюю дрожь, всё это не просто так. Не может быть, чтобы меня вызвали ради ерунды. С каждым шагом я погружалась в некий транс, который подготавливал меня к худшему.

Постучала в двери.

— Заходите.

Руслана стояла возле окна, спиной ко мне. Поэтому я не могла увидеть, какие эмоции отражаются на её лице.

— Здравствуйте, вы хотели меня видеть.

— Да, Ангелина, садись.

Что-то мне не нравилось, как она обращалась ко мне, с какой-то боязнью, как к маленькому дикому зверьку.

— Лина, у меня для тебя плохие новости. Боже, я не знаю, как о таком правильно говорить.

Её голос надломился, и я впервые увидела у неё намёк на человеческие эмоции. Я сидела и молилась о том, чтобы она не продолжала свою речь. Не хочу ничего знать.

— Твои родители... Их больше нет...

Что она только что сказала? Что-то про родителей. Я не поняла, что происходит.

— О чём вы? Я не понимаю. Мои родители куда-то уехали?

— Лина, они погибли. Автокатастрофа, несчастный случай. Что-то случилось с тормозами, и твой отец не справился с управлением. Мне очень жаль.

Она что-то говорила, я не слышала её слов, просто гул, шум. Такое чувство, что в голове возник, какой-то вакуум. Почему нет мыслей? Я же должна о чём-то думать. Но я слышу только безумный вой метели и пустоту. Никогда не думала, что у пустоты есть звук, но именно его я и слышу.

— Лина, если мы можем что-то сделать, чем-то помочь, то ты только скажи.

— Когда они погибли?

Я, кажется, что-то произношу, но это не мой голос. Я не узнаю его.

— Позавчера. Так как все думали, что ты за границей, никто не знал телефона, поэтому не смогли сообщить. Сегодня состоялись похороны, ты не волнуйся, мы поможем с памятником и всем остальным. А после аттестации ты сможешь съездить на кладбище.

— Да, да, спасибо вам.

Она наговорила мне какую-то чушь, но я отказывалась задумываться над этим. Я не хотела впускать в свою голову мысли, не хотела, чтобы эта новость стала настоящей. Это ведь не правда, что вообще за ерунда? Это шутка. Я засмеялась, как сумасшедшая, не могла остановиться.

— Лина, ты в порядке.

— Да, я пойду. До свидания.

Мне показалось, что метель стала сильнее, ветер свистел и бил наотмашь, как будто сотни иголок впивались в кожу. Было больно, но это была прекрасная боль, я хотела её. Она давала понять, что я тут, существую. Снег слепил глаза, падал за воротник, волосы прилипали к лицу, но мне было настолько все равно, что я и не пыталась их убрать. Какого черта я думаю о погоде, что я вообще здесь делаю? На улице, в лесу, в лагере. Я должна быть дома, с родителями, кушать мамин фирменный новогодний пирог и играть с папой в слова. Но, больше не будет пирога. Я не почувствую этот волшебный сливочный вкус. Папа никогда не обвинит меня в жульничестве, не потреплет по голове, как маленького котёнка.

Почему я не плачу? Почему эти гребаные слёзы не текут?

Во мне что-то щелкает, и я начинаю бежать. Бежать по сугробам, мимо деревьев, бежать подальше отсюда, бежать от этой боли. Почему так больно? Я буквально не могу дышать, я хватаю воздух, но он просто застревает в горле. Я бегу, падаю, встаю, снова бегу. Мне просто нельзя останавливаться. Дальше и дальше, ничего не видеть, не слышать, не чувствовать. Я в очередной раз падаю и просто не могу встать. Не получается. Сил больше нет. Лежу лицом в снегу и хватаю воздух, как рыба, выброшенная на берег. Пытаюсь осознать, что это неправильно, всё неправильно, так не должно быть. Мои родители, они не могли уйти, не могли оставить меня одну. Почему они меня бросили? Это моя вина, я не должна была их оставлять. Должна была быть рядом.

Катаюсь по земле, как ненормальная, но я не могу справиться с этой болью, болит всё, каждый кусочек моего тела. И это происходит, слёзы начинают течь по щекам. Они текут, проливаясь нескончаемым потоком. Я кричу, а может, мне кажется, что кричу. Метель завывает так громко, что я закрываю уши и продолжаю кричать. Выбивая всю эту боль, вырывая с корнем все чувства, всю жалость к себе. Я сильная, сильная, сильная...

Тимур

Я метался по комнате, словно зверь, заточенный в клетку. Руслана пришла ко мне сразу после звонка Димы, и рассказала то, о чём я уже и так знал. Линыны родители погибли в

аварии, несчастный случай. Кто поверит в эту чушь? Как будто у Линоного отца могли быть проблемы с машиной.

Я хотел пойти к Лине и всё рассказать, быть с ней рядом в этот момент, но Руслана запретила, сказала, что это её обязанность сообщать такие новости. Я же Лине никто, просто тренер. Как же бесит, что нельзя плюнуть на всё и рассказать, что я не просто тренер. Но я знаю, что у Лины от этого будут неприятности.

Поэтому я мечусь, как идиот, по своей комнате. Мои муки прервал стук в двери.

— Да, входите.

Её я уж точно не ожидал увидеть.

— Мадлина, что ты тут делаешь?

— Тимур Олегович, я не знала к кому обратиться. Час назад Лина пошла к Руслане Александровне и не вернулась. Я бы не волновалась, но я видела в окно, как Руслана шла в жилой корпус одна. Я не понимаю, где она может быть, зачем её вообще вызывали.

Господи, только бы с ней ничего не случилось. Руслана обещала мне, что позвонит сразу, как Лина выйдет от неё. Злобная стерва. Так, надо сосредоточиться и что-то делать.

— Мадлина, возвращайся в свою комнату, я, как найду Лину, сразу сообщу тебе.

— Но, где она? Как вы её найдёте? Что вообще происходит?

— Я не должен тебе этого говорить, но ты её самый близкий друг. Родители Лины погибли в автокатастрофе.

Я видел, как с её лица сошли все краски. Она зажала рот рукой и замотала головой.

— Нет, нет, этого не может быть. Это какая-то ошибка.

— Мне очень жаль, но это не ошибка. Мне нужно идти. Я должен найти Лину.

Она стояла в полном ступоре. По её лицу катились слёзы. Я прекрасно понимал её чувства, невозможно осознать до конца, что погибли люди, которых ты знал, общался. А теперь их нет, нигде. Это чувство убивает частицу чего-то хорошего в нас. Я прекрасно это знаю, так как проходил десятки раз через это. Я подошёл и обнял её. Каждому человеку необходима поддержка.

— Мадди, иди к себе.

Она на автомате развернулась и пошла из комнаты, а я подлетел к компьютеру и зашел в программу видеонаблюдения. Мне необходимо просмотреть все камеры за последний час и выяснить, куда же пропала Лина. Только бы с ней всё было хорошо. Я не могу её потерять. Она моя жизнь, моё всё.

Стал просматривать записи с камеры, находящейся напротив входа в администрацию. Вот Лина идет к зданию, заходит. Помотал немного вперёд. Вот она выходит спустя 15 минут. Идёт в сторону леса. Ну зачем ты туда пошла?

Я быстро накидываю куртку и бегу в сторону тропинки, ведущей в лес. Ещё пару месяцев назад на этой тропинке мы с Линой столкнулись ночью, я никогда не думал, что это всё может так обернуться. А сейчас я бегу, чтобы найти её, наверняка сломленную и разбитую. Как бы я хотел, чтобы ей никогда не пришлось пережить это. Хотел бы забрать всю её боль. Никто не заслуживает такого.

Я бежал, всматриваясь в каждый куст, каждое дерево. Метель слепила мне глаза, но я бежал, не останавливаясь. Впереди, на земле я увидел Лину. Она лежала, свернувшись калачиком, не издавая ни единого звука. Я подлетел к ней и схватил на руки.

— Лина, очнись. Скажи что-нибудь.

Тряс её, но она висела, как безвольная кукла. Тогда я поднял её и понёс к своему

корпусу.

— Лина, держись, всё будет хорошо.

Я занёс её в свою комнату, положил на кровать и стал раздевать, телу необходимо было согреться. Укутал в два одеяла и стал растирать. Она начала приходить в себя.

— Лина, как ты? Болит что-то, ты чувствуешь ноги, руки?

— Тимур, это ты? Это ведь сон, да? Скажи, что мне всё это приснилось.

Боже, она разрывала мою душу. Мне хотелось реветь, как раненому животному. Я ощущал всю боль, которая исходила от неё.

— Ангел, прости, мне очень жаль.

— Чувствую.

— Что? Ты о чем?

— Я чувствую ноги и руки, ничего не болит, нечему болеть.

Я не мог смотреть на неё в таком состоянии, она, как будто, отключила все чувства, замкнула что-то глубоко внутри себя.

— Я сделаю тебе чай с малиной. Тебе надо согреться.

— Мне всё равно. Делай, что нужно. Я устала и хочу спать.

— Ложись, отдохни, а потом мы поговорим с тобой.

— Не о чем говорить. Мои родители умерли. Точка.

Она отвернулась к стене, а у меня было такое ощущение, что она отвернулась от меня и всего мира. Просто закрылась в себе. Это не хорошо, лучше бы она рыдала, кричала, выплёскивала всё наружу, но это безразличие, пустота разрушат её. Я боюсь, что это разрушит всё.

Лина

Утреннее солнце светило прямо в глаза, я больше не могла лежать и делать вид, что сплю. Я слышала, как встал Тимур, сходил в столовую, я это определила по запаху кофе, с которым он вернулся. Мне не хотелось возвращаться в реальность, потому что во сне я была рядом с мамой, которая рассказывала мне, как готовить новогодний пирог. Я уверена, что больше никогда не захочу почувствовать запах этого пирога. Как бы то не было, но мне необходимо было встать.

Я открыла глаза и резко села в кровати. На журнальном столике стоял поднос с завтраком, на который мне даже смотреть не хотелось, не говоря о том, чтобы его есть.

Тимур сидел на диване, опустив голову на руки. Было заметно, что он в замешательстве. Видимо, не знает, что со мной делать.

Я попыталась понять, что я чувствую, но, как оказалось, абсолютно ничего. Голова была пустая от мыслей, а внутри был холод. Знаете, такой холод, который бывает на кладбище, когда придёшь в дождливую погоду, и ветер пронизывает до костей. Трясёт изнутри. Примерно так я себя и чувствовала, было холодно внутри, но абсолютно безразлично снаружи.

— Доброе утро.

Тимур повернулся в мою сторону, пытаюсь прочитывать эмоции.

— Доброе, как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Лина, мне так жаль. Это не должно было случиться. Я с тобой рядом, мы вместе преодолеем это. Всё будет хорошо.

Ничего не будет хорошо.

— Спасибо. Честно, я благодарна тебе. Но это всего лишь случайность, несчастный случай. Такое случается.

— Я должен тебе кое-что рассказать. Это касается твоего отца.

— О чём ты говоришь? Ты же даже не был с ним знаком.

— Был. И очень давно. Твой отец — агент. Один из лучших. Он был у верхушки нашей организации. Вы не знали, потому что ему запрещено рассказывать кому-либо. Недавно я с ним встречался и он сказал, что кто-то под него капает. Он знал, что с ним может случиться трагедия, поэтому оставил мне кое-какие документы для тебя. Я не думал, что это произойдёт на самом деле. Твой отец не уловим и все об этом знали. Прости, я должен был раньше рассказать тебе, но тогда бы ты была под угрозой.

Я слушаю, что он говорит, но смысл слов никак не может дойти до моего мозга. Мой отец — агент. Был агентом. Я ведь теперь должна употреблять слова, касающиеся моих родителей, в прошедшем времени. Ведь их нет. Нигде. Это трудно. Правда, необходимо полностью контролировать речь, чтобы правильно построить предложение. Зачем я об этом думаю. Я вообще не хочу думать. Мой отец был агентом. Работал на правительство. Это шутка такая, потому что, мне кажется, что я в каком-то театре сатиры, где говорят вещи, которые не имеют смысла. Под отца копали, он знал, что может погибнуть, но ничего мне не сказал, не предупредил, не дал намёка. Мы же недавно говорили по телефону, почему он ничего не сказал. Тимур что-то говорил о документах.

— Что за документы?

— Лиана, давай поговорим. Тебе необходимо выговориться, накричи на меня за то, что не сказал тебе об отце. Сделай что-нибудь.

— Какой смысл? Это вернет мне родителей? Разговоры не помогут. Возможно раньше, но уже поздно. Прошло время для разговора. Покажи мне документы.

Тимур тяжело вздохнул, я увидела печаль и отчаяние в его глазах, но мне было всё равно, плевать на то, что он чувствовал. По большому счёту, мне было плевать на всё.

Он подошёл к столу и достал с полки папку.

— Вот. Эту папку твой отец просил передать тебе в том случае, если с ним что-то произойдёт. Я не смотрел, что внутри. Он сказал, что там документы на всё ваше имущество и счета.

— Видимо, на то имущество, о котором я не знала. Вероятно, я теперь богаче, чем была вчера.

Я усмехнулась. Это комично, раньше я мечтала, что вырасту, заработаю денег и куплю огромный дом для родителей, где они встретят свою пенсию. А теперь я получаю деньги, потому что у моих родителей никогда не будет пенсии. Какая глупая ирония.

— Спасибо, что сохранил для меня папку. Мне необходимо идти, Мадди наверняка волнуется.

— Я ей звонил. Она знает, что ты со мной. Остайся, позавтракай, давай посмотрим фильм или просто посидим молча.

Мне были приятны его попытки, но сейчас я не хотела находиться с ним рядом.

— Прости, но я хочу остаться одна. Позже поговорим.

Не дожидаясь его ответа, я пошла подальше отсюда. Мне нужен воздух.

На улице свирепствовала зима. Метель завывала, снег летел, закручиваясь в миниторнадо. В комнату я не хотела идти, мне нужно было остаться в одиночестве. Решила пойти в библиотеку, там обычно никого нет, а сейчас тем более, у всех выходные.

Я зашла в помещение, заставленное полками с книгами. Решила сесть за самый дальний стол, вдруг, кому-то захочется поучиться. В руках я держала папку, было такое чувство, что это бомба с часовым действием, отсчитывающие секунды. Но я знала: мне необходимо взорвать эту бомбу.

Я открыла папку и оттуда выпал конверт. На лицевой стороне была надпись: Моему Лисёнку. Я почувствовала боль в груди, как будто кто-то с размаху врезал мне. Отец в детстве всегда звал меня Лисёнком. Я выросла, и прозвище забылось, но отец помнил, как я любила, когда он так меня называл. От этого становилось горько. Он знал, что с ним случится, и готовился к этому.

Я открыла конверт и достала письмо. Мои руки дрожали, а строчки расплывались от слёз, жгущих глаза.

«Мой Лисёнок. Ты читаешь это письмо, значит, всё закончилось плохо. Милая, не грусти. Ты должна быть сильной. Враги только и ждут, что мы сломаемся. Но мы не такие, мы стоим до конца и не боимся перед лицом угрозы. Не думай о том, что со мной случилось, думай о себе. Самое главное правило — никому не доверяй. Поверь, даже самые близкие люди могут предать. Я не знаю точно, кто стоит за тем, что со мной случилось, но в этой папке информация о деле, которое я вёл. Я думаю, что это связано с ним. Я почти раскрыл одну из главных организаций по поставке оружия и наркотиков. Я был у них на хвосте, но кто-то с наших людей сливал информацию. Я не знаю кто именно, но кто-то из спонсоров.

Лина, я очень прошу, не лезь в это дело. Уезжай из лагеря, страны. У нас за границей есть жильё, о нем никто не знает, там ты будешь в безопасности. Брось это всё, я сто раз пожалел, что позволил тебе идти этим путём. Ты должна была жить обычной жизнью. Я совершил столько ошибок. Детка, мы с мамой очень любим тебя, ты наше всё. Будь счастлива, живи настоящей жизнью.

Твой папа»

Я отложила письмо и заплакала, как маленькая девочка. Как в детстве, когда разбивала коленки и приходила к папе, залазила на руки и тихонько плакала, пока он меня обнимал. Он никогда не жалел, не сюсюкался со мной. Он просто держал меня на руках, пока мои слёзы не высыхали, а потом мы делали вид, что ничего не случилось. Я опять хотела почувствовать это, но я никогда больше не буду ощущать тепло его дыхания на моей макушке.

Хватит, мои слёзы ничем не помогут. Мне необходимо узнать, что случилось с моими родителями и кто за этим стоит. Прости, папа. Но я не могу спокойно жить, пока убийца не получит по заслугам.

Открыла папку и стала просматривать файлы. Здесь были документы на жильё, доступ к счетам, пароли. Но меня заинтересовали файлы дела, которым занимался папа. Это были фотографии каких-то складов, список фамилий, как я поняла, людей, которые имели отношение к этой организации. Различные схемы помещений, карты местности с красными точками. Пока это всё не имело для меня смысла, но мне будет необходимо с этим разобраться. Сейчас я не была готова к мозговому штурму. Я чувствовала себя разбитой и измождённой. Решила пойти в нашу комнату, не могу же я вечно скрываться в библиотеке.

Мадди ждала меня, как только я открыла двери, она тут же подлетела ко мне и обняла.

— Лина, мне так жаль.

Она плакала и прижималась ко мне, гладила по голове.

— Да, мне тоже жаль.

Я пошла к своей кровати и села, смотря на штукатурку потолка. Так мои глаза не давали волю слезам. Мне необходимо прекратить плакать. Серьёзно, сколько должно быть жидкости в человеке, чтобы он мог выжимать из себя целые потоки.

— Лина, пожалуйста, поговори со мной. Мне больно видеть тебя в таком состоянии.

— Мне тоже больно. Говорить больно, двигаться больно. Такое чувство, что боль вселилась в меня, она разложила свои вещички и не хочет исчезать. Мадди, как её уничтожить? Как сделать, чтобы это прошло?

— Лина, необходимо время, чтобы принять это. Ты никогда не избавишься от этой боли, но она станет меньше, найдёт своё место где-то на задворках, и будет показывать себя только в моменты грусти.

— Мадди, ты такая мудрая, что иногда мне кажется, что тебе лет сто.

— Так и есть. Я просто вампир, но очень хорошо скрываюсь.

Я не смогла сдержать улыбку. Самое главное, что я действительно почувствовала, как давление в груди стало уменьшаться. Немного, но я хотя бы смогла вдохнуть, потому что до этого, казалось, что воздух забыл, как попадать в мои лёгкие.

Мадди села рядом со мной и обняла меня, показывая, что она рядом, что всегда поддержит меня. Я снова почувствовала влагу на лице.

— Лина, поплачь, не держи это в себе, пусть всё уйдёт с этими слезами. Оставь боль сегодня, чтобы завтра она не смогла ударить тебя с новой силой.

И я плакала. Плакала, как никогда. Рыдала, заливаясь горькими слезами. Прощаясь с родителями, прощаясь с маленькой девочкой. С Лисёнком, который ушёл вместе с папой навсегда.

Тимур

Я ходил по комнате, не зная, что делать. Идти за Линой или оставить одну, как она просила. Иногда необходимо побыть наедине с собой, чтобы принять что-то страшное. Я прекрасно знал об этом, но как тяжело было отпускать её, особенно в таком состоянии. Она была в каком-то ступоре, как будто заморозила все свои чувства и эмоции. Её лицо ничего не выражало. Мне было страшно. Страшно, что она потеряет себя. Я знал, какого это, когда хочется отключиться от этого мира и застрять где-то внутри себя. Не пускать никого в свои мысли. Я был таким, пока не появился мой Ангел. Она смогла пройти сквозь все барьеры, которые я выстроил внутри себя, пробраться ко мне под кожу и поселиться в мыслях. Я наконец-то почувствовал себя живым, до этого я был ходячим зомби. Она сделала это для меня, я не могу сейчас позволить ей замкнуться, уйти в себя. Но я дам ей время, пусть всё обдумает, а завтра поговорим.

Мне необходимо узнать, кто стоит за убийством Лининых родителей. Потому что я не сомневаюсь, что это было именно убийство.

Я набрал номер Димы, надеясь, что он что-то выяснил.

— Алло.

— Дима, привет это я.

— Да, Тимур. Я ждал твоего звонка.

— Ты что-нибудь выяснил?

— Немного, это очень засекреченная информация, пришлось изрядно попотеть, чтобы получить её.

— Я тебя хорошо отблагодарю.

— Тимур, не обижай меня. Я не возьму ничего у тебя.

— Ладно, рассказывай, что ты узнал?

— Линин отец последние несколько лет вёл одно дело. Он собирал информацию про одну группировку, занимающуюся поставкой оружия и наркотиков, но это не маленькая организация любителей, а верхушка. Он добрался до одного из главных, но кто-то слил информацию. Кто-то из наших.

— У меня такое чувство, что я знаю, кто это был.

— Нет никаких доказательств, все файлы были уничтожены каким-то вирусом. Всё подчищено. Дело Лининового отца удалено. Всё, что он накопил на эту организацию, исчезло.

— Это хреново. Есть ещё что-то, что я должен знать?

— Нет. Это всё. Тимур, будь осторожен. Крыса среди нас и я даже не представляю, кто это может быть.

— Спасибо. Ты очень мне помог. Я в долгу у тебя.

— Да ладно. Я почти ничего не узнал. Буду на связи. Пока.

Дима отключился, а я всё размышлял. Не мог Линин отец не предусмотреть, что вся информация будет уничтожена. Он был одним из лучших, он бы обязательно оставил лазейки. И тут меня осеняет. Папка. В ней явно не только счета и документы на жильё. Я уверен, что там находятся файлы, которые он собрал. Необходимо уговорить Лину показать мне эти документы. Все ответы в этой папке.

Лина

Я проснулась довольно рано. За окном было темно и в тусклом свете фонаря кружились снежинки. Они летели на землю в каком-то причудливом танце. Это завораживало и печалило. Погода была волшебной, новогодней, но меня это бесило, почему даже эти снежинки такие идеальные, когда всё так хреново?

Решила выйти на улицу, прогуляться, не было смысла сидеть и смотреть в окно. По дороге захватила пачку сигарет с тумбочки Лики. Последние дни меня успокаивал сигаретный дым. Да, я прекрасно знаю, что это не выход, но мне становится легче дышать, когда я покурю, как бы абсурдно это не звучало.

Я вышла из здания и вдохнула морозный воздух, всё-таки, есть что-то такое в зиме, что хочется наслаждаться этой порой года. Достала сигарету и подкурила, сделала довольно сильную затяжку, и выдохнуло облако дыма. Да, то, что нужно.

Я слышала чьи-то тяжелые шаги, это явно не то, что я хотела услышать в пять утра. Продолжила курить, не обращая внимания на того, кто потревожил мои размышления.

— И с каких пор ты куришь?

Я невольно вздрогнула от его голоса.

— Не думаю, что тебя это касается.

— Ты права. Почему ты меня игнорируешь?

— Ничего подобного.

— Лина, ты неделю меня избегала, может пора уже поговорить?

— Я не избегала тебя, просто не нашлось тем для разговора.

— Посмотри на меня.

Я подняла взгляд и встретила с безумно любимыми зелеными глазами. В них отражались печаль и отчаяние.

— Лина, я беспокоюсь за тебя. Ты всю неделю гуляла с ребятами, общалась со всеми, но на меня не нашла пары минут.

Я не знала, что ему ответить, я понимала, что он прав: я избегала его, но не могла просто в этом признаться.

— Тимур, прости. Сегодня у нас аттестация, мне надо думать о том, как не провалить всё, ради чего я столько работала. Я, действительно, не знаю, что тебе сказать. Пока не готова к разговорам.

— Ладно, не буду отвлекать. Но обещай, что мы поговорим после аттестации.

— Хорошо, обещаю.

— Удачи, ты справишься, Ангел.

— Спасибо.

Он развернулся и пошел в сторону амбаров, а я так и осталась стоять, наблюдая за танцами снежинок.

Нас собрали в актовом зале для инструктажа. Все были встревожены и слегка возбуждены. Мы ждали этот день, готовились к нему, но мы не знали, что для нас приготовили. Руслана вышла к микрофону:

— Здравствуйте, вот и настал этот решающий день. Сегодня вам предстоит показать: достойны ли вы пополнить ряды нашей организации. После аттестации лучшим будут

присвоены специализации, а кто не справится — пойдёт своим путём. Экзамен состоит из трёх частей: стрельба, рукопашный бой и теория. После окончания всех испытаний мы посчитаем ваши баллы и присвоим специализацию. Не забывайте: после аттестации вас ждёт практика. Но об этом поговорим позже. Всем удачи.

Мы с Мадди пошли в амбар для сдачи экзамена по стрельбе. До сегодняшнего дня у меня не было проблем с меткостью, но, после всего, я не чувствую себя сосредоточенной и собранной.

— Лина, ты волнуешься?

— Даже не знаю. Честно, мне уже всё равно, какие у меня будут результаты. Раньше, я чётко знала: для чего учусь, чего хочу добиться. А сейчас: я не вижу своего будущего, не близкого, не далекого. Просто какой-то туман.

— Лина, не говори так. Ты должна сосредоточиться, ты лучшая из нас. Мы верим в тебя. Я, Тимур...родители, они бы гордились тобой.

— Мадди, их нет. Не кому гордиться. Ладно, пойдём и покажем, как надо.

— А вот такой настрой мне нравится.

В амбаре, кроме нашего тренера по стрельбе, были некоторые педагоги, в том числе и Тимур. Вселенная явно решила меня испытать. Ну, и как мне сосредоточиться?

Нас вызывали по одному и все внимательно наблюдали за стрелявшим. Они подмечали: как тыходишь к оружию, держишь его, насколько быстро сосредотачиваешься на мишени. Не одна деталь не ускользала от взгляда экзаменаторов. Я видела, как дрогнула рука Лика, когда она наводила пистолет на мишень, и как при этом скривилась Руслана.

— Замковая.

Вот и подошла моя очередь. Я шла к оружию, как единственному сокровищу, которое может достаться мне. Взяла пистолет, и он идеально разместился в руке. Было такое чувство, что оружие и моя рука — это одно целое. Я отключила эмоции и сосредоточилась на цели. Передо мной была обычная мишень, но я представила, что это голова убийцы моих родителей. На моём лице расплылась зловещая усмешка, я была уверена, что, со стороны, похожа на сумасшедшего Джокера из комиксов. Направила пистолет на цель и выпустила очередь выстрелов. Не мешкая, положила оружие и пошла на своё место. Мне даже понравилось это чувство власти, когда оружие направлено на мишень. Есть в этом что-то притягательное и темное.

Я решила посмотреть на Руслану, и увидела восторг. Неужели ей понравилось?

Когда все закончили стрелять, нас отпустили на небольшой перерыв. Нам необходимо было переодеться и подготовиться к рукопашке.

В комнате мы застали интересную картину: Лика лежала на полу, рыдая и стуча кулаками.

— Лика, ты чего?

— Моя жизнь кончена, они точно выпрут меня. Видели, как Змея смотрела на меня? Как на еду, которая протухла. Вроде жалко выбросить, но и съесть уже нельзя.

Боже, Лика невероятная королева драмы. Я решила ей об этом сказать.

— Лика, ты драматизируешь. Руслана вечно чем-то недовольна. Ей нереально угодить.

— Тебе легко говорить, ты её любимица.

Я не смогла сдержать смех.

— У неё только одна любимица. Та, которую она каждый день видит в зеркале. Всё, хватит реветь. Поднимай свой зад и собирайся. Нам ещё предстоит два задания.

Мы быстро переоделись и пошли на сдачу рукопашного боя. Я немного волновалась, мы не знали, кто будет нашим противником. Я боялась, что Руслана могла поставить меня с Мадди, как в лучших драматических фильмах, когда друзей натравливают друг на друга.

Все уже были в сборе. Нас предупредили, что бой будет оцениваться баллами. Судьи будут наблюдать за процессом, и выставлять оценки. Потом эти баллы просуммируют с баллами за стрельбу и теорию.

Мои опасения не подтвердились, Мадди поставили в пару с одной из Сашиних подружек. Ха, ха, судьба та ещё шутница. Меня поставили с Сашей. Я уверена — это дело рук Русланы. Она знала, как мы с Сашей ненавидим друг друга. Ей хотелось увидеть шоу, она получит его.

Нас вызвали на татами. Саша ухмылялась в своей обычной манере. Ничего, я сотру эту улыбочку с твоего смазливового лица.

— Ну что, Ангелочек, вот мы и встретились с тобой, как говорится, лицом к лицу.

— Боюсь, после этой встречи, твоё лицо немного потеряет форму.

— Бой.

Я начала наступать, но, надо отдать ей должное, она была проворной. "Танцевала" вокруг меня, и всё так же улыбалась. Как меня бесит её ухмылочка. Недолго думая, врезала по её совершенному лицу. Струйка крови из её носа вызвала у меня усмешку. Ну что, уже не такая самодовольная, стерва. Она взбесилась и кинулась на меня, но я в нужный момент поставила блок. Меня не так легко достать. Я двигалась и дышала, как меня учил Тимур. Наносила сериями удары. Но и мне досталось, Саша была неплохо натренирована, но я видела ошибки, которые сама допускала до того, как Тимур начал со мной тренироваться. Я распознала её слабые места и била именно туда. Она была зла и раздосадована, сама понимала, что уступает мне. Мне даже стало немного жаль её, ведь у неё не было такого тренера, как у меня. Спасибо, Тимур. Необходимо было заканчивать, мы обе выбились из сил. Я собралась и ударила. Она согнулась и осела на татами. Мы обе понимали — бой окончен.

Как ни странно, я не чувствовала эйфории от победы. Я была вымотана, и не хотелось о чем-либо думать. Я вышла из душного амбара на морозный воздух. Для чего я это всё делаю?

— Поздравляю, это был прекрасный бой.

— Это не моя заслуга, спасибо тренеру.

— Это только твоя победа, ты не должна сомневаться в себе. Я лишь помог тебе исправить ошибки.

— Эти ошибки могли бы дорого стоить мне. Так что, всё равно, спасибо.

— Это моя работа.

— Извини, но вечером у меня ещё один экзамен. Я пойду, отдохну.

— Да, конечно, я не хотел отвлекать тебя.

Я отвернулась и быстро направилась в комнату. У меня не было сил вести светские беседы с Тимуром. Я не контролирую себя рядом с ним.

После обеда и небольшого отдыха, мы пошли в класс Русланы. Именно там предстояло сдать последний экзамен. Когда мы зашли, все уже сидели за партами. Я отправилась на своё место рядом с Сашей. У нее возле правого глаза начал наливаться синяк. Я почувствовала небольшое угрызение совести.

Она повернулась в мою сторону:

— Как бы ни хотелось признавать, но ты была хороша. Ваши тренировки с Тимуром не

прошли даром. Он настоящий специалист своего дела. Тебе повезло.

— Эмм, спасибо.

Я была слишком удивлена, чтобы как-то прокомментировать её фразу. Она только что хвалила меня?

Зашла Руслана и все разговоры стихли.

— Сейчас я раздаю вам листы с описанием ситуации и вашей роли, а вам необходимо подготовить свои действия. Ничего нового, то же самое, что мы делали на занятиях.

Мне досталась ситуация: я должна убить близкого мне человека, мои действия. Я расписала то, что она хотела увидеть. Я наёмник, моя работа — выполнить заказ, мои отношения с целью не имеют значения. Мне дали цель, я её устранила. Всё, никаких чувств, сантиментов и соплей.

Я ужаснулась тому, как легко мне было писать об убийстве человека. В кого я превратилась?

Мы сдали наши задания и отправились по комнатам. Результаты аттестации будут оглашены завтра утром в актовом зале. Там же нам и присвоят специализации.

Я так устала, что сразу же легла спать. Не было никаких мыслей, надежд и ожиданий. Я сдалась на волю судьбы.

Тимур

Наконец-то закончилась эта гребаная аттестация. Я целый день, как на иголках. Меня всё бесит: бесит, что Лина отстранилась от меня, бесит, что всем что-то нужно, бесит весь этот хаос. Мне нужно разбираться со случаем смерти Лениных родителей, а не сидеть, как жюри на конкурсе красоты. Сейчас Руслана считает баллы и оформляет результаты, для чего я нахожусь здесь, остаётся загадкой для меня.

— Тимур.

Голос Русланы отвлекает меня от мыслей.

— Да.

— Завтра ты должен будешь объявить результаты аттестации и распределения.

— Раз должен — объявлю.

— Я не поняла твоего тона.

Она пристально смотрит на меня, пытаюсь отгадать, что у меня на уме.

— Просто не выспался, а аттестация утомила меня.

— Извините, Тимур Олегович, что утомили вашу персону.

Вау, Ведьма владеет сарказмом. Вот это новость. Игнорирую её выпад.

— Во сколько я должен объявлять результаты?

— На утреннем сборе.

— Хорошо, я буду там.

— Надеюсь на это. Не опаздывай.

Пошёл в свою комнату и завалился спать. Не было сил о чём-то думать и разбираться. Всё завтра.

С утра я почувствовал себя лучше. Всё-таки сон творит чудеса. Выпил кофе и отправился в актовй зал, не хотелось злить Руслану.

Зал был наполнен бойцами, в воздухе витало напряжение, все хотели узнать результаты и итоги их работы в лагере. Они трудились, и каждый надеялся, что он стал лучшим.

Я подошел к тренерам, и Руслана отдала мне результаты аттестации. Распределение она решила объявлять сама.

Встал возле трибуны и разложил листы с результатами.

— Доброе утро. Я думаю, вы все в нетерпении и хотите узнать результаты. Поэтому не будем тянуть резину и приступим. Начну с парней. Высший балл: 355, набрал — Сергеев Антон.

Я огласил весь список и видел на лицах парней разные эмоции: радость, ярость, отчаяние. Те, кто набрал низкий балл, понимали, что ничего хорошего их не ждёт. Многих отправят работать на государство за копейки.

— Теперь перейдём к девушкам. Самый высокий балл: 350, набрала... — я запнулся, когда прочитал фамилию Лины, — Замковая Ангелина.

Я продолжил читать список, но в голове стучала одна мысль: Лина получила высший балл, она будет наёмником. Я понимал, что это честь получить высокий балл и самую престижную работу в наших кругах, но надеялся, что она наберёт меньше баллов и её отправят работать под прикрытием. Но это же Лина, нельзя было ожидать от неё меньшего.

Посмотрел на Лину и ужаснулся, она была совершенно равнодушна к происходящему.

Как будто не присутствовала в зале, а была далеко отсюда. Не уверен, что она услышала свой балл.

Я закончил с объявлением результатов и уступил место за трибуной Руслане. Она стояла с таким важным видом, что сложилось впечатление: мы все находимся на коронации важных персон.

Как я и ожидал, Лине досталась должность — исполнитель заказа. Она получает задание, выполняет его, забирает вознаграждение. Основная её работа — убирать неугодных нашему государству людей.

Её подруга получила неплохую, но более безопасную должность — работа под прикрытием.

После объявления всех итогов, я пытался выловить Лину и поговорить с ней, но она исчезла, как только Руслана всех отпустила.

Я начал закипать, всё равно выловлю её и заставлю выслушать.

Мне необходимо было позвонить Диме и узнать, что он выяснил по поводу аварии. Набрал его номер и стал ждать ответа. После второго гудка Дима ответил:

— Тимур, привет. Ждал твоего звонка.

— Привет, рассказывай, что ты узнал.

— Я поскрёб по сусеком, и вот что нарыл на твоего Сергея. С большой уверенностью могу сказать, что он виновен в аварии. Это его рук дело.

— Я так и знал, тварь.

— Постой, я не договорил. Когда я узнал, что он виноват, подумал, какая ему выгода со смерти Замкого, и как он смог устроить аварию. Да, он сейчас влиятельный бизнесмен, но до Замкого ему далеко. Я начал копать и нарыл один интересный счёт, на котором такая куча денег, что страшно становится. Легальным бизнесом столько не заработаешь. Поспрашивал я кое-каких людей и, оказывается, что наш Серёжка работает, на какого-то человека, до которого невозможно докопаться. Кто-то новый в темном бизнесе. Я подразумеваю нелегальную продажу оружия. Этот таинственный незнакомец и был заказчиком убийства Замковых. Думаю, Замковый вычислил этого урода, за что и поплатился жизнью.

Бля, вот это хреновый поворот. Кто-то новый — это очень опасно, никогда не знаешь, что ждать. А если он подумает, что Замковый передал Лине какую-то информацию, то она в большой опасности.

— Тимур, ау, ты чего завис?

— Дима, спасибо за инфу, буду должен. Перешли мне все документы, которые накопал.

— Будет сделано. Тимур, не лезь ты в это дело. Там, где замешаны большие деньги и оружие, подстерегается большая опасность. Ты сам знаешь, что может произойти.

— Спасибо за совет, созвонимся.

Мне срочно нужно получить папку, которую передал Лине от её отца. У меня подозрение, что там хранится информация, опасная для Лининой жизни.

Лина

Как только объявили результаты, я схватила Мадди и выбежала из зала.

Мадди остановилась и уставилась на меня.

— Что?

— Мне интересно, от кого мы та бежим?

— Не от кого, просто там больше нечего было делать.

— Лина, поговори уже с ним. Не мучай себя и его.

— Мадди, думаешь, я не знаю, что поступаю глупо? Так я прекрасно это понимаю. Не знаю с чего начать, как подойти. Меня мучает обида, что он ничего не сказал про отца, но с другой стороны, я понимаю его. Всё стало так странно. Родителей нет, мы закончили обучение, получили специальности, всё свалилось так быстро, что я не знаю, как это разгрести.

— Лина, дыши. У тебя паническая атака. Ты должна собраться, надеть трусы большой девочки, и поговорить со своим мужчиной.

Я в шоке посмотрела на Мадди и расхохоталась.

— Мадди, трусы кого?

— Большой девочки. Ну, так говорят в американских фильмах, когда нужно взять себя в руки.

— Кажется, тебе надо перестать смотреть американские фильмы.

— Да ладно, а чем тут еще можно заниматься в свободное время? Мне же не досталось сексуального тренера.

— Перестань. Пошли в комнату, переварим наши результаты. А то я пока не верю, что всё закончилось.

— Не всё, нас ждёт практика.

— Ну, это уже почти работа.

— Почти — не считается. Ты иди, а мне нужно ещё кое-что уточнить.

— Буду ждать тебя.

Зашла в комнату и решила поразмыслить. Мне нужно что-то делать с Тимуром. Больше я не могу его игнорировать. Необходимо поговорить с ним и всё выяснить. Я знаю, что не смогу без него. Он стал моим стимулом и опорой. Без его поддержки я бы не достигла таких результатов. Благодаря ему, я не чувствовала себя одинокой. Он так плотно засел во мне, что даже мысли о его отсутствии причиняют невероятную боль. Я любила его, безумно, безудержно. Хочу его в своём настоящем и будущем. Не могу без него. Надо срочно помириться с ним.

Пошла к двери, наполненная приятным волнением. Меня остановил звонок мобильного. Кто это может быть? Взяла телефон с тумбочки и посмотрела на экран. Номер скрыт. Нажала ответить:

— Алло.

— Лина, добрый день, это Сергей. Узнал результаты твоей аттестации, решил поздравить.

Меня пронзила дрожь. Что нужно этому типу?

— Спасибо за поздравление, но мне нужно идти.

— Подожди, мне есть, что обсудить с тобой. Ты подумала насчет практики? Моё предложение в силе.

— Мой ответ остался тем же. Нет, я не буду у вас проходить практику.

— Жаль, мне нужна твоя помощь в моём отделе безопасности. А то вдруг что-то случится, кто-то может испортить мою машину и произойдёт авария. Трудные нынче времена.

Мне стало тяжело дышать. О чём он говорит?

— На что вы намекаете?

— Лина, я ничего не имел в виду, просто всякое случается. Плохие вещи происходят. Сегодня — авария с летальным исходом, а завтра — какой-то тренер исчезает без вести.

О, Господи. Этот сукин сын знает что-то об аварии родителей и про Тимура.

— Что тебе нужно?

— Хорошая девочка, быстро соображаешь. Мне надоело быть добреньким. Теперь слушай меня. Когда будут отправлять на практику, ты записываешься ко мне в компанию. Смотри, чтобы без всяких глупостей, а то боюсь, с Тимуром Олеговичем может случиться несчастный случай. А ты же не хочешь потерять такого талантливую тренера.

— Ублюдок, я прикончу тебя.

— Без угроз, пожалуйста. Запомни, если что-то идёт не так, Тимур — мертвец. Уяснила? Надеюсь, не нужно говорить, что этот разговор строго конфиденциальный? И не забудь попрощаться со своим любимым, всё должно выглядеть так, что тебе он надоел.

— Гори в аду.

— И я тебя люблю, детка. Встретимся на практике.

Я с яростью кинула телефон в стенку. Будь проклят этот урод, и день, когда я с ним познакомилась. Я убью его, пристрелю и выкину его тело на помойку, где ему самое место. Тварь, я отомщу за родителей. Заставлю мучаться подонка.

Я металась по комнате и не знала, что делать. Мне хотелось пойти к Тимуру и рассказать всё, но я испугалась. Испугалась за жизнь дорого человека. Я понимала, мне есть что терять, и я буду защищать его ценой собственной жизни. Как бы это ни было больно, но я должна оставить его. Это разрушит Тимура. Горькие слёзы потекли, впервые за последние дни, я не думала, что снова смогу плакать, но я опять теряла близкого человека и не могла сдержать эмоции. Легла на подушку и завывала, прощаясь со своей любовью и жизнью рядом с ним.

Я не заметила, как заснула, но меня разбудил грохот. Это Мадди зацепилась за остатки моего телефона.

— Лина, это твой телефон? Что с ним?

— Звонил Сергей?

— Ты что плакала?

— Да, но не спрашивай ничего. Я решила идти на практику к Сергею?

— Ты рехнулась, он же урод. Быстро выкладывай.

— Я не могу. Это связано с аварией родителей. Я должна пойти к нему на практику, это всё что нужно знать.

— Ты меня пугаешь. Всё серьёзно?

Я всхлипнула, слёзы опять пытались вырваться наружу.

— Да, Мад, всё серьёзно.

Она села ко мне на кровать и обняла.

— Дорогая, я с тобой. Мы вместе пойдём на практику к козлу и узнаем всё, что надо.

— Я не могу просить тебя о таком, это опасно.

— Не говори глупостей, я всегда с тобой, ты же знаешь.

— Спасибо, я люблю тебя.

— И я тебя, сладкая.

Немного успокоившись, я решила поговорить с Тимуром. Чем раньше, тем лучше. Нет смысла его мучить ожиданием, надо закончить сейчас, иначе потом я не решусь. Но как больно. Внутри всё переворачивается оттого, что должна отпустить его. Как оставить часть себя? Я как будто теряю половину души. Боже, как сложно. Я стою перед его дверью и не могу решиться постучать, мне кажется, когда его увижу, расплачусь и не смогу сделать того, что должна. Лина, соберись. Ты сильная. Ты сможешь.

Стучу, слышу его шаги, сердце стучит в унисон с каждым его движением. Он открывает дверь, и я теряюсь в зелени его глаз. Какие же они красивые, я безумно соскучилась по его нежному взгляду.

— Лина?

— Можно зайти?

Видно, что он в замешательстве. Не ожидал увидеть меня на пороге своей комнаты.

— Я могу зайти?

— Да, конечно, заходи.

Я зашла в комнату, и села на ближайшее кресло. Ноги так тряслись, что я думала, они подкосятся, и я окажусь на полу. Руки пробивала нервная дрожь. Самые трудные решения не даются легко.

— Может, хочешь чай, кофе?

— Если можно, то стакан воды.

Он принёс графин и стакан. Я налила целый и залпом выпила. Нужно с чего-то начать.

— Как твои дела?

Что за вопрос, я совсем идиотка. Меня так трясёт, что Тимур смотрит на меня с явным недоумением.

— Лина, что происходит?

— Нам нужно поговорить.

— Да, я знаю. Много всего произошло: авария, аттестация, распределение специализаций. Но всё закончилось, осталась практика и дальше вы приступаете к работе. Я много думал и решил: не хочу, чтобы ты работала вдалеке от меня, поговорю со своим начальством и пробью место у нас, у тебя самый высокий балл и проблем не должно быть. Будем жить в моей квартире, так что тебе не нужно будет думать о жилье. Ну что скажешь?

Я смотрела на него и разбивалась внутри, моё сердце осыпалось осколками к ногам. Он всё распланировал, решил для меня. А я сейчас должна сказать, что всё кончено. Мне стало трудно дышать, я пыталась сделать вдох, но ничего не выходило. Я схватила стакан и выпила воды. А теперь, успокойся, это ради Тимура. Я сделала глубокий вдох, надела маску безразличия, как нас учила Руслана, и произнесла самые ужасные слова:

— Тимур, прости, но всё кончено.

— Ты о чём?

— Между нами всё кончено.

— Лина, ты чего? Это шутка такая?

— Похоже, что я смеюсь? Всё, обучение закончилось, наш роман можно считать

исчерпанным, теперь у меня свой путь. Прости, если дала ложные надежды.

Я видела, как к нему пришло понимание. Все краски сошли с лица. Появилось то холодное выражение, которое я так не любила.

— Отлично, просто молодец. Я не знал, что ты такая сука. Нашла себе развлечение на пару месяцев, да? А ведь я полюбил тебя, полюбил так, что готов был всё для тебя сделать. Ты маленькая, продуманная стерва.

Он отвернулся от меня, я заслужила каждое слово. Как же мне хотелось обнять его и всё рассказать. Но я слишком боюсь за его жизнь. Пусть он будет далеко, но я буду знать, что с ним всё хорошо. Я глотала слёзы и пыталась держать лицо безразличным.

— Прости, мне было хорошо с тобой, но я тебя не люблю. Не хочу обманывать и давать надежду на то, чего не будет.

— Просто убирайся.

— Тимур...

— Проваливай, чтобы я тебя не видел.

Он треснул кулаком по стене, что в ней образовалась дыра. Такая же, как в моём проклятом сердце. Дыра, которую уже невозможно заделать.

Я развернулась и пошла из его комнаты, из его жизни. Вышла на улицу и продолжала двигаться на автомате. Дошла до своего корпуса, зашла в комнату, закрыла дверь, и тогда поняла, всё, это конец. Сползла по двери на пол и зарыдала, как ненормальная. Рыдала до хрипоты, до боли в груди. Я потеряла самое ценное, он никогда меня не простит. Я никогда его не увижу. Перед глазами пронеслись все наши встречи. Первый взгляд, первый поцелуй, наша близость. Это всё было по-настоящему, так прекрасно, но всё разрушено, разбито и уничтожено. Прощай, Тимур. Я люблю тебя.

Тимур

Какого чёрта сейчас произошло. Бл*, она реально сказала всё это дерьмо мне в лицо. Я стоял и тупо смотрел на неё, на её красивые глаза, которые в этот момент ничего не выражали, на губы, которые дарили мне все эти невероятные эмоции. А она всё говорила и говорила, мне хотелось, чтобы она замолчала и перестала нести всю эту чушь. Мне хотелось не верить ей, но я не увидел в её лице и намёка на чувства. Она стояла, как бездушная кукла, которой абсолютно плевать, что она растоптала, уничтожила меня. Я не выдержал и ударил кулаком в стену, боль испытывалась наслаждением в этот момент. Мне нужно было, чтобы она скрылась с моих глаз. Она ушла, ни разу не оглянувшись. Просто стёрла меня из своей жизни, как ненужный эпизод.

Уничтожен, сломлен, разбит. Вот так я могу описать своё самочувствие. Мне хочется забыться, отключиться. Иду к бару и достаю бутылку коньяка. Наливаю стакан, и сразу осушаю его, наливаю следующий, и так дальше, пока не чувствую полного отрафирования всех эмоций. В какой-то момент просто отключаюсь.

Просыпаюсь от жуткого грохота. Голова раскалывается, как будто вчера я сделал дыру в стене не кулаком, а именно головой. Грохот продолжается, и я понимаю, что это не моё воображение, а реальный стук в дверь. Соскребаю себя с дивана и пытаюсь двигаться в сторону двери. Кто бы это мог быть? На краткий момент закрадывается мысль, что это Лина, но я сразу отметаю эту идею. Открываю дверь и передо мной стоит дьявол во плоти. Руслана собственной персоной.

— Доброе утро, Тимур, но по твоему состоянию могу судить, что оно далеко от доброго.

— И тебе того же, Руслана.

— Не язви, я по делу.

— Почему всегда твои дела должны будить меня в такую рань?

— Потому что лучше всё сделать с утра и быть свободным.

— Ну, по какому поводу меня посетили в столь ранний час?

— Мне нужно, чтобы ты уехал.

— В город? Что опять случилось?

— Нет, в Германию. Мы начинаем сотрудничество с одним важным человеком и нам надо, чтобы кто-то уладил все вопросы. Здесь обучение закончилось, тебя ничего не держит. Поэтому решили поручить это дело тебе.

Да уж, утро вечера не лучше. За коим чертом им понадобился именно я. Руслана никогда просто так ничего не делает. У меня здесь хватает нерешенных проблем. Так и не удалось ничего прояснить по делу Лининых родителей. Но, с другой стороны, Лина послала меня к чёрту, я ей не нужен, сейчас у них будет практика, все разъедутся, меня действительно ничего не держит. Может, стоит уехать и забыть это всё, хотя я прекрасно понимаю, что куда бы я ни поехал, мысли о Ней всегда будут преследовать меня. Это наваждение какое-то. А делом по поводу аварии я смогу заниматься и в Германии.

— Насколько я должен уехать?

— На столько, сколько потребуется для улаживания всех вопросов. Думаю, несколько месяцев.

— Хорошо. Я поеду. Когда вылет?

— Сегодня вечером, так что собирайся.

Руслана оставила меня одного с кучей мыслей. У меня было стойкое ощущение, что я совершаю огромную ошибку. Мне казалось, что я бросаю Лину, но как можно бросить того, кто сам от тебя отказался. Если бы она сейчас вошла в эту дверь и сказала, что она ошиблась, одумалась, да хоть что-то, я бы плюнул на свою гордость и, как щенок, упал бы к её ногам. Вот что она сделала со мной. Приручила, привязала к себе. Я, как алкоголик, хотел новую порцию выпивки, хоть каплю, хоть запах, хоть что-то. Но я понимал насколько был жалким в своих желаниях. Выбросив все мысли из головы, пошёл собирать вещи. Ну что ж, Германия, жди меня.

Лина

Спустя два месяца

Как же меня достала всё это. Достало ходить за этим уродом, достало притворяться милой, чтобы копать на него информацию, достало вся эта дурацкая практика.

Когда мы с Мадди приехали в первый день практики на фирму Сергея, мы не знали, что нас ожидает. Я надеялась, что это будет какая-то работа подальше от непосредственного начальника, но, как оказалось, мы должны были не только 24 часа в сутки находиться рядом с Сергеем, но и жить в его доме, в специальном крыле для отдела безопасности. Нас поставили телохранителями. Это было комично, куча ребят под два метра и мы с Мадди. Наверное, отделу безопасности ещё никогда не было так смешно, как в тот день. Как бы мы не хотели просто уехать и послать всё к черту, нам необходимо было доказать, что мы достойны той работы, которую нам предложат по окончанию практики.

Это были тяжёлые два месяца. Месяцы мыслей, истерик, слёз. Но, в какой-то момент я решила собраться и заняться делом. Мне необходимо было узнать, как Сергей связан с гибелью родителей, и эта работа, как не странно, играла мне на руку. Я перебрала все листы в папке, что мне оставил папа, покопалась в некоторых документах Сергея. Его доверие ко мне, играло на руку. Я сумела получить его благосклонность. Он действительно поверил, что я к нему хорошо отношусь. Насколько нужно быть тупым, чтобы приблизить своего врага. Но, как мне сказала Мадди, он всего лишь мужик, а его симпатию ко мне не заметил бы только идиот. Я научилась этим умело пользоваться. Из того, что я выяснила, было ясно, что не Сергей стоит за гибелью моих родителей, он мальчик на побегушках, который выполняет команды своего хозяина. Но мне так и не удалось узнать, кто же пожелал убрать неудобную преграду. Из папиных документов, я поняла, что замешано в этом деле оружие. Я докопаюсь до правды, чего бы это мне не стоило.

Сейчас я лежала в кровати и выполняла свой ежедневный ритуал. Думала о том, про которого не нужно было думать. Я вычеркнула его, уничтожила любые мысли. Но нельзя было просто перестать чувствовать, это сжигало меня изнутри. Мне казалось, что кто-то невидимый сжал моё сердце, и эти тиски с каждым днём увеличиваются. Как мне забыть его, как убить это чувство, такое невероятно огромное и неподвластное. Жгучие слёзы стекали по щекам, но я не замечала их, они стали настолько привычными за последние месяцы, что я не представляла жизни без каждодневного проливания жидкости на мою подушку. Радовало одно: практика подошла к концу и через несколько дней мы будем свободны. Ну, относительно свободны.

С утра мы позавтракали и отправились к Сергею в офис.

Он любил донимать меня бестолковыми разговорами по дороге. И сегодня меня не оставила эта участь.

— Лина, почему ты такая хмурая?

— Неужели я сегодня не такая милая, как обычно?

— Мне нравится твоя дерзость.

— Рада стараться для своего хозяина.

— Ну, ты чего, какой же я хозяин? Я твой друг.

Как же мне хотелось стереть его дурацкую ухмылочку. Желательно, пулей в лоб.

— Дружище, мы прямо не разлей вода.

— Лина, ты великолепна.

Как же меня бесило, что моя злость только поднимает настроение Сергея.

— Лина, я пришлю вам платье для вечера.

— Какие платье? Какой вечер?

— Вечер, в честь окончания практики и всего вашего обучения.

— Такое чувство, что я в школе благородных девиц, зачем столько вечеров?

— Деньги, на что, как ты думаешь, содержится этот лагерь? За счет спонсоров, таких, как я. А нам приятно, когда нас не забывают и чествуют. А еще нам необходимо видеть, куда уходят наши деньги. Так что завтра мы идем на вечер, я договорился со своим бутиком и ваши платье доставят сегодня вечером.

— А ты не думаешь, что сначала нужно было спросить у нас, что нам нужно?

— Я знаю, что нужно женщинам.

Я закатила глаза. Ну и самоуверенный придурок.

Вечером доставили платье. Надо отдать должное, вкус у Сергея был неплохой. Такое платье я и сама бы выбрала. Ничего вычурного. Зелёное платье с длинным рукавом чуть ниже колен. Полностью закрытое, если бы не спина. Она оставалась полностью обнаженной.

Мы с Мадди собирали вещи, радуясь, что эта ужасная практика закончилась.

— Лина, что мы будем делать дальше?

Я сама не раз задавала себе этот вопрос.

— Не знаю, работать будем, что ещё остаётся.

— Я уже не уверена, что хочу эту работу. Когда мы поступали в университет, это было заманчиво и необычно, но сейчас, мне бы хотелось обычной жизни. Просто жить, ради жизни, а не служить какой-то цели.

Я отвернулась, чтобы Мадди не увидела слёз.

— Не только ты, Мад, хочешь этого.

Если можно было повернуть время назад, я бы не оставила маму, послушалась бы её уговоров и осталась дома. Но в тоже время я не хочу этого, потому что я бы никогда не встретила Тимура. Как бы не было больно, но я не хотела избавиться от этой боли, иначе это означало бы, избавиться от чувств к Тимуру, а я не готова была вычеркнуть его из своего предательского сердца. Пока оно билось, он навсегда останется там.

Следующий день прошёл в сборах и подготовке к вечеру. Ровно в 18.00 нас ждала машина Сергея возле входа. Он настоял, чтобы я ехала с ним, как пара. Мадди посадили в другую машину.

Мы подъехали к лагерю, и я испытала радость и облегчение. Было что-то родное в этом месте, я рада была вернуться сюда, хоть и ненадолго.

Вечер проходил в столовой, которую подготовили для приёма важных гостей. Сергей взял меня под руку, отчего захотелось пойти и помыться. Мы зашли в столовую, и Сергей

повёл меня к Руслане и другим тренерам. Я испытала облегчение оттого, что не увидела Тимура среди них. Мы поздоровались, и завязалась обычная, скучная светская беседа.

— А вот и он. Только с самолёта.

Я повернула голову, чтобы понять, о ком идёт речь. О, Боже мой, мои ноги подкосились, но Сергей удержал мен за талию, зло прошипев на ухо:

— Не смей рыпаться, помнишь наш разговор?

В нашу сторону шёл Тимур под руку с шикарной девушкой. Я сжала зубы, чтобы не сказать глупость. Он был, как всегда, прекрасен. В смокинге, с гладко выбритым лицом и красивой, теплой улыбкой, которая была посвящена его спутнице. Я помню, как когда-то такие улыбки он дарил мне. Он пробежал взглядом присутствующих и остановился на мне, и руке Сергея на моей талии, мне показалось, что у него проскочила эмоция, но он быстро это спрятал. Они остановились рядом с нами.

— Добрый вечер.

Руслана сияла, как начищенный самовар, как будто её единственный сын вернулся с войны.

— Здравствуй, Тимур, познакомишь нас со своей спутницей?

— Да, конечно. Это — Джейн, она прилетела из Германии для заключения договора.

Я решила не стоять столбом, чтобы Сергей мне не говорил. Я протянула руку этой дамочке.

— Очень приятно, я — Ангел.

Девушка потрясла мою руку в замешательстве. Я видела, как заходили желваки Тимура.

Она уставилась на Тимура:

— Я не понимаю, Ангел?

— Это у нас так принято по работе.

Она все равно была в шоке, но ситуацию исправила Руслана, позвав всех выпить. Я решила ускользнуть, чтобы привести свои чувства в порядок. Забежала в туалет и захлопнула дверь. Я тяжело дышала, но не от бега, а от чувств переполнявших меня. Он здесь. Я думала что больше никогда не встречу его, но стоило посмотреть на него, как все мои стены рухнули. Мне хотелось ударить его, наорать. За то, что так спокойно стоял там, что обнимал эту драную кошку, что улыбался ей. Но я понимала, что не имею права. Я потеряла его, когда отказалась от нас. Как же всё запутано.

Я умылась и пошла назад, не стоило вызывать гнев Сергея. Вышла в коридор и наткнулась на грудь.

— Извините.

Я хотела обойти мужчину, но меня резко дёрнули за руку и потащили на улицу. Я хотела вырваться, но потом обратила внимание на моего похитителя. Это был Тимур. Моё сердце пустилось в скач. Мы вышли на улицу, и он затащил меня в ближайший амбар. Это какое-то дежавю. Тимур включил свет и с яростью посмотрел на меня.

— Что у тебя с ним?

— Что у тебя с ней?

— Тебя это не касается.

— А тебя, каким образом касаются мои отношения с Сергеем?

Я знала, что усугубляю, но по венам пульсировал адреналин, и я вспомнила все наши пикировки.

— Значит у вас отношения, ты теперь подстилка этого убийцы.

Я с размаху влепила ему пощёчину.

— Не смей меня так называть. У меня нет ничего с ним.

— Какого хрена его рука была на твоей талии?

— Он её туда положил.

— Ты, значит, не возражала.

— Тимур, что ты хочешь?

Я была взбудоражена и вымотана одновременно. Мне хотелось врезать ему и обнять, поцеловать и уйти. Но я стояла на месте и смотрела в любимые зелёные глаза. Как же я по нему скучала.

— Ничего, ничего я не хочу.

Он тяжело дышал, сжимая кулаки.

— Тогда я пошла.

Я развернулась к двери и начала заставлять свои ноги передвигаться.

— Ага, конечно, пошла она.

— Что?

Не успела я опомниться, как он прижал меня к стене и набросился на рот с поцелуем. Это не было нежно и медленно, это было жарко, страстно, крышесносно. Я тряслась от переизбытка эмоций. Не верила, что он рядом, целует меня.

Запустила руку в его волосы, и он застонал, прижимаясь ко мне. Отчётливо чувствовала его возбуждение, я сама сторала и таяла в его руках. Он поглаживал мою спину, посылая импульсы мне под кожу. Это было так восхитительно и так правильно, что не хотелось возвращаться в реальность. Но Тимур резко отстранился и отступил на несколько шагов.

— Уходи.

— Что? Тимур, давай поговорим.

Я готова была ему всё рассказать, больше не могла скрывать от него свои чувства, мне нужно ему объяснить, почему я так поступила.

— Когда я хотел поговорить, ты растоптала меня и выкинула из своей жизни. Я больше не хочу пустых разговоров.

— Но мне нужно всё объяснить. Это не то, что ты...

— А вот вы где.

В амбар зашла Джейн с тупой улыбкой, и дураку было понятно, что мы тут не светские беседы ведём. Но она сделала вид, что так и надо. Подошла к Тимуру и прильнула. Мне хотелось оторвать эту пиявку от моего мужчины. Она погладила его щеку таким интимным жестом, что стало ясно, какие у них отношения.

— Дорогой, нас ждут.

Я скривилась от её обращения.

— Не буду вам мешать.

Не дожидаясь их реакции, выбежала из амбара и пошла в свою комнату. Хватит с меня этого вечера и всех этих людей. Я так устала. Просто хочу, чтобы всё это закончилось.

Лина

С утра я проснулась в плохом настроении. Вчерашние события промелькнули, как кадры из дешевого фильма. Вечер, Тимур, страсть, блондинка на шее у Тимура. Как же хотелось, чтобы всё было просто. Мы могли поговорить, как нормальные люди, выяснить всё и решить проблемы, которые свалились непосильным грузом. Но, в жизни не всё так просто, как в кино. Приходится чем-то жертвовать. Завтра у нас последний экзамен. Даже скорее первое задание, реальное задание. Интересно, с чем нам предстоит столкнуться.

Сейчас мы собирались на общий сбор для получения своего задания. Все были на нервах, это не просто проверка, а настоящее дело.

Зал был заполнен, все сидели в молчании, ожидая Руслану. Она зашла, и с невозмутимым видом прошествовала к микрофону.

— Добрый день, коллеги. Теперь я уже могу вас так называть. Завтра вам предстоит первое задание в новой должности, а после успешного его прохождения, вы отправитесь по своим рабочим местам. Сейчас я назову состав команд, и главного в каждой из них, командир получит задание, и расскажет вам обо всём в подробностях. Итак, первая команда...

Она начала перечислять имена, а мы сидели, ожидая свои фамилии. Когда подошла очередь до нас, я затаила дыхание.

— Арамзаева, Замкова, — она перечислила еще пять фамилий, из них я узнала Сашу и Лику, — Командир вашего отряда: Тимур Олегович.

Я взглянула на Тимура, и увидела шок на его лице. Явно что-то было не так. Судя по всему, он не знал, что будет возглавлять наш отряд. Тем временем, Руслана продолжила говорить:

— Теперь вам необходимо подойти к вашим командирам, и они вам расскажут дальнейшие действия.

Мы с Мадди направились в сторону Тимура, возле которого уже стояли Саша с Ликой, и ещё три парня. Как только мы подошли, Тимур заговорил:

— Я думаю, нам будет удобней поговорить там, где нет кучи народа. Пойдёмте в тренировочный амбар.

Мы шли в гнетущем молчании, боясь произнести хоть что-либо. Когда мы зашли в амбар, меня сразу атаковали воспоминания. Наши тренировки, поцелуи, искры и страсть. Как же много было связано у меня с этим местом. Поток моих мыслей прервал громкий голос Тимура:

— Давайте приступил к делу. У нас мало времени на подготовку. Завтра с утра мы должны выдвигаться. Я очень удивлён, что меня поставили вашим командиром, я не должен был участвовать в этих заданиях. Но с начальством не поспоришь.

Мне не понравилось то, что Тимур был удивлён, значит, его не предупредили, всё это очень странно.

— Слушайте внимательно, от этого будут зависеть все наши жизни. Так как вы самые лучшие, то для вас и самое тяжелое, но очень ответственное задание. Не так давно на черном рынке появилось новое лицо, посредник в поставке оружия. Кажется, что удивительного, каждый день появляются новые лица в криминальном мире, но этот человек — невидимка,

неуловимый. Мы о нём не можем найти информацию, а те, кто находят, пропадают или погибают в несчастных случаях, — Тимур перевёл взгляд на меня, и я чуть не свалилась, догадка поразила меня, это тот самый человек, который стоит за смертью родителей, тот, под чью дудку играет Сергей.

Пока я стояла, как громом пораженная, Тимур продолжал свою речь:

— Нам поступила информация о здании, которое могут использовать для хранения оружия и совершения сделок по продаже. А также, мы думаем, что этот неизвестный завтра будет там находиться. Наше задание: проникнуть, изучить обстановку, захватить главного и его людей в заложники, постараться обойтись без жертв, в крайнем случае, стрелять на поражение. Сейчас мы посмотрим карту, изучим схему здания и составим план действий.

Он развернул карту на рабочем столе, она казалась мне очень знакомой. Я поняла, где видела её и схему здания. Копии этих листов лежали в папке, которую передал мне отец. Всё становилось ясно, это именно то, что скрывал отец. Он подобрался слишком близко, за это его и убрали.

Тимур объяснял нам, с какой стороны мы будем подходить к зданию. Оно находилось на заброшенной местности. Рядом поле и лес, поэтому подобраться было не трудно, если знаешь точное местоположение. Мы подробно изучали схему и запоминали, где располагается каждая комната здания. Тимур разделил нас, для того, чтобы у нас было преимущество. Если одни провалятся, то у других будет шанс. Я оказалась в команде Тимура, Саши, Лики и ещё одного парня. Меня разочаровало, что Мадди будет не со мной, но может это и к лучшему. Мы несколько раз повторили весь план. С какой стороны заходим, как двигаемся и как отступаем. Я наизусть выучила схему здания. Проблем не должно возникнуть, так как, по нашим сведениям, в здании не должно быть больше 10 человек, и они нас не ожидают.

Последний раз мы повторили свои действия и решили расходиться.

Тимур смотрел на нас с волнением, я никогда не видела, чтобы он проявлял такие эмоции к своим подопечным.

— Постарайтесь хорошо выспаться, вам понадобятся силы. Не думайте не о чём, просто отдохните.

Я думала задержаться и поговорить с Тимуром, но решила, что сейчас не время, не стоит накручивать его перед завтрашней вылазкой. У нас еще будет время всё обсудить. Надеюсь на это.

Мы вышли из амбара, и пошли по своим комнатам. Никому не хотелось обсуждать что-то, все были в задумчивости. Каждый из нас думал о завтрашнем дне. Как всё пройдет? Сможем ли мы выбраться? А может наше первое задание станет последним. С этими мыслями я легла спать. Как же я хочу увидеть лицо убийцы моих родителей, надеюсь, и Сергей будет там. У меня свои планы на их счёт, я не собираюсь брать заложников.

Утро выдалось солнечное. Казалось, что этот день так и манит теплом. Ну что же может произойти в такую прекрасную погоду. Как же я ошибалась.

После завтрака нам раздали спецодежду, оружие, средства связи. Мы, в полном обмундировании, собрались в амбаре для последних указаний.

Тимур выглядел воинственно во всей этой одежде с бронежилетом и оружием. Как же я скучала по нему. Сейчас не время думать об этом, но я так пожалела, что тогда отвергла его. Всё могло быть по-другому сегодня. Но я сама виновата. Уже слишком поздно жалеть. Остаётся только молиться, чтобы мы живыми выбрались из этой передряги.

Мы проверили наши средства связи и оружие. Прошлись по пунктам нашего плана, ещё раз просмотрели карту и схему. Возле амбара нас ждал бус. Мы загрузились и в полном молчании поехали к месту назначения. Ещё со вчерашнего вечера меня не покидало чувство тревоги. Я себя успокаивала тем, что так и должно быть, это же настоящее задание. Нет ничего необычного, что я волнуюсь. Но всё равно какое-то странное чувство отчаяния не покидало меня. Что-то не давало мне покоя, казалось каким-то лёгким, что такой неуловимый человек попался к нам в сети. Как будто кто-то играл, как по нотам, разыгрывая свою партию. Я постаралась откинуть ненужные мысли, не стоит нагонять панику.

Нас высадили в лесу, за несколько километров от здания. Дальше мы двигались по заранее обговоренному плану. Всё было тихо, это немного успокаивало. Из-за деревьев стало видно очертания здания, и Тимур нас разделил. Мы пошли в разные стороны от здания. Каждая группа должна была зайти со своей стороны. Нас вёл Тимур. Его уверенность и непоколебимость придавала силы двигаться. Было ужасно жарко, и пот стекал струйками по моему лицу. Я старалась не обращать внимания на это. Когда мы подошли к зданию, Тимур жестами привёл нас в боевую готовность. Он первый зашел и осмотрелся, затем разрешил входить нам. Здание напоминало склад. Коридоры, ведущие в большие помещения для хранения. Мы шли по коридору, открывая каждую дверь, нас встречала пустота и тишина. Это было так странно и пугающе. Эта тишина напрягала, как будто зверь притаился и выжидает, чтобы атаковать. Дошли до конца коридора, где оставалась одна дверь, перед ней мы замерли и услышали голоса. Этот голос я хорошо знала, его мы слышали на протяжении двух месяцев. Сергей, чертов ублюдок, так и знала, что он будет здесь. Адреналин вскипел в моих венах, я хотела ворваться в комнату, но Тимур жестом приказал нам ждать. Я прислушалась к голосам, но слышно было только Сергея.

— Эта малышка привыкла ко мне, надеюсь, ты разрешишь оставить её в живых. Она стала дорога мне, не хотелось бы потерять такой ценный товар. Она же сирота теперь, никого нет, бедненькая, я могу позаботиться о ней.

Он засмеялся, а я готова была ворваться туда, наплевав на приказ Тимура. Этот урод явно говорил обо мне. Как же я хотела разорвать его. Наконец Тимур дал команду «Вперёд», и мы ворвались в кабинет.

— Не с места. Всем поднять руки.

Быстро сориентировавшись, мы взяли на прицел людей, находящихся в комнате. То, что я увидела, повергло меня в шок. За столом в окружении Сергея и нескольких охранников, сидела Руслана. Какого хрена. Тимур в точности озвучил мысли присутствующих:

— Руслана, какого хрена? Что это значит? Это какая-то проверка?

— Что, Тимур, удивлён? Нет, это не проверка, это подстава.

У неё было такое лицо, как будто это не она на прицеле и ничего не случилось. Но в этот момент меня поразило осознание, это она и есть тот неизвестный, человек-невидимка. За всем этим стояла эта бездушная женщина, это она виновата в смерти моих родителей. Она, пользуясь своим положением, имела доступ ко всем деньгам спонсоров, могла проследить любую информацию, а также уничтожить любые сведения. Вот почему до неё не могли добраться.

— Руслана, чего ты добиваешься? Всё кончено, ты у нас на прицеле.

Она засмеялась, но её глаза остались без тени каких-либо эмоций.

— Ты Тимур заблуждаешься, это вы на прицеле.

В этот момент Саша повернулась в мою сторону и направила оружие мне в голову.

— Ангелочек, прости, ничего лишнего. Ты очень дорого стоишь, а деньги мне нужны.

Это ловушка. Моё предчувствие меня не подвело. Всё было слишком просто, чтобы казаться правдой.

— Тимур, опускайте оружие, иначе ты увидишь красивую дырочку в голове у своей любимой.

Тимур посмотрел на меня с каким-то смирением и отчаянием.

— Опустить оружие.

Мы все выполнили команду. Тимур повернулся к Руслане:

— Ну, и что дальше? Для чего нужен был этот цирк?

— Для того чтобы убрать вас. Вы слишком близко подобрались ко мне, а я начинаю нервничать, когда мне наступают на пятки. Сегодня всё закончится. По периметру здания мы уложили взрывчатое вещество, и как только вас свяжут, мы уйдём и взорвём здание. Все подумают, что вы провалили задание и погибли. Я даже сделаю из вас героев. Как это печально, сейчас заплачу.

Она сумасшедшая, ей надо лечиться. За дверью слышались выстрелы, Саша отвлеклась на секунду, но мне хватило этого времени, чтобы выхватить у нее пистолет и врезать ей, наши не стали терять времени, и началась перестрелка. В комнату ворвалась вторая часть нашей команды. Начался хаос, со всех сторон слышались выстрелы. Я увидела Руслану, пытавшуюся сбежать, я не могла позволить ей этого. Она убила моих родителей, уничтожила меня. Я наставила оружие на неё, как раз в этот момент она повернулась. Мы смотрели друг другу в глаза, казалось, проходили минуты, но это длилось лишь секунду. А затем я спустила курок. В её голове образовалась аккуратная дыра, она рухнула на пол. Я убила человека. Нет, я убила монстра. Меня как будто парализовало. Я не могла двигаться. Из оцепенения меня вывело движение рядом, я увидела, как Тимур упал на пол. О, Боже. Я подлетела к нему и села рядом:

— Тимур, ты слышишь меня? Скажи, что ты слышишь меня.

Я кричала и трясла его. Он открыл глаза. Из его рта лилась кровь

— Лина, уходи. Сработал датчик, сейчас тут всё взлетит на воздух.

Он закашлялся и закрыл глаза.

— Тимур, нет, открой глаза. Поговори со мной.

По моему лицу текли слёзы. Я держала Тимура за руку, пытаюсь привести в чувства.

— Тимур, пожалуйста, не оставляй меня. Я не смогу без тебя.

Он открыл глаза и посмотрел на меня с такой нежностью, как раньше.

— Я люблю тебя, мой Ангел.

Тут меня кто-то схватил и потащил из комнаты. Я пыталась отбиваться, но в меня вцепились мёртвой хваткой. Не понимала, что происходит кругом, куда меня тащат. Мы оказались на улице, и я решила посмотреть, кто же меня схватил. Это был Сергей. Я начала брыкаться и вырываться, но он приставил пистолет к моему боку.

— Дура, не рыпайся, нам нужно убраться, пока тут всё не взлетело на воздух. Он продолжал меня тащить через поле. Когда мы отошли на метров триста, прогремел взрыв. Как в замедленной съёмке мы начали падать на землю. В небо устремились клубы дыма.

— Вот и всё, твой любимый отправился к праотцам. Теперь тебя ничего не держит, пойдём со мной, заживём на всю катушку. У меня столько денег, что хватит до конца жизни.

Я посмотрела на него. Он действительно думал то, о чём говорил.

— Ты больной ублюдок. Твоё место в аду.

Я села, положив голову на колени, мне необходимо было незаметно достать нож из ботинка. Я не дам ему так просто уйти или убить меня.

— Лина, тебе некуда идти. Тебя посчитают предателем, ты одна спаслась.

— Кто бы уже говорил. Ты мерзкий предатель и убийца.

— Меня и похуже называли. Вставай, нам пора двигаться, пока не приехало подкрепление. Помни, у меня пистолет.

Я встала, Сергей следил за каждым моим движением, наставив на меня оружие. Крепко зажала нож в руке и сделала выпад. Лезвие вошло в живот Сергея, и его глаза округлились от шока. Он начал заваливаться назад, но перед падением спустил курок. Я почувствовала жгучую боль в плече. Красное пятно начало проступать на одежде. Ноги подогнулись, и я осела на траву. В голове не осталось ни одной мысли.

Лина

Я лежала на траве и смотрела на облака, бегущие по небу. Неужели это все? Вот так закончится моя история? Я, вся в крови, посреди цветущего луга, в этот прекрасный солнечный день.

Вот проплыло облако-пони, а вот-маленький зайчик. Я вспоминаю, как я любила эту игру в детстве. Часами, наблюдая за облаками, представляла разных животных. Как давно это было.

Боже, о чем я думаю. Время утекает от меня, а я размышляю об облаках.

Наверное, я потеряла достаточно крови, так как следующее плывущее облако напоминает Его лицо. Этот хмурый взгляд, точеный подбородок и вечная усмешка на губах. Он смотрит на меня с укором.

Да да, Тимур. Я не справилась. Прости меня. Мы столько всего пережили, и все ради чего? Я даже не знаю: жив ли ты. Не знаю, смогли ли выбраться остальные члены команды. Надеюсь, у них вышло, потому что не смогу простить себя.

Я смотрю на облака и понимаю: зря я на тебя злилась, обижалась. Это сейчас неважно, совсем неважно. Я жалею, что так и не сказала, как люблю тебя, что мое сердце с тобой. Всегда было с тобой. Я люблю тебя, Тимур. Прости меня. Я подвела тебя, всех вас.

Ну, вот и все. Густой туман накрывает моё сознание. Пришло время платить по счетам.

Тимур

Я чувствую боль, ужасную боль в моем плече. Секунда и я на полу, вокруг выстрелы, полный хаос. Я не могу понять, как это всё произошло, мы стояли, полностью контролируя ситуацию, и тут в следующий момент вижу прицел, направленный на Лину. Руслана — гребаная сучка, как она могла предать нас всех. Всегда знал, что она та ещё стерва, но чтобы до такой степени. Ко мне подбегает Лина, она что-то говорит, но я не слышу, в ушах стоит гул. Она такая красивая, мой Ангел. Кажется, я говорю, что люблю её, а она плачет. Я хочу ей так много сказать о своих чувствах, но не выходит, я погружаюсь в сон.

Кто-то ругается, вокруг какие-то звуки, но я не могу понять, что происходит. Я умер, попал в Рай? Смеюсь над собой, в раю уж точно не найдётся для меня вакантного местечка. Как тяжело, когда не можешь сделать даже примитивные манипуляции, такие, как открывание глаз. Меня кто-то трясёт, зовёт по имени, кажется, надо все-таки попытаться выплыть из этой темноты.

— Тимур, ты слышишь? Открой глаза.

Я пытаюсь отклеить свои ресницы, у меня это получается только на половину. Но удаётся рассмотреть Мадди и двух парней.

— Ох, слава Богу, ты жив. Чтобы я сказала Лине, если бы ты не выжил.

Пытаюсь заговорить, но рот не хочет меня слушаться. Почему нет Лины? Где она? Паника помогает преодолеть боль, и я открываю рот:

— Где Лина?

Выходит что-то хрипящее, не уверен, что меня кто-то понял. Мадди смотрит с затравленным видом и грустью.

— Мать вашу, где Лина?

Я не могу двигаться, но такое чувство, что готов вскочить и разорвать кого-то. Почему

они не отвечают на такой простой вопрос?

— Не знаю, мы не знаем где она. Пока мы пытались отбиться, Сергей утащил её. Кто-то заметил детонатор и мы, схватив тебя, выбежали за пару минут до взрыва. Я даже не знаю, жива ли она. Не могу думать об этом. Уверена, она выбралась. По-другому и быть не может.

Я слушал её, но не хотел слышать. Если с Линой что-то случилось, лучше я подожду прямо сейчас, чем когда-нибудь услышу, что её нет. Такого просто быть не может, она мой Ангел, моя душа. Как же я без неё?

Услышал гул лопастей вертолёта, подоспела помощь. Пытался бороться с собой, но сон снова накрыл меня.

Медленно приходил в себя. Сначала были звуки, потом я слышал голоса. Они то приближались, то исчезали. Через некоторое время я начал чувствовать, что со мной что-то делали. Подключали оборудование, ощупывали. Я догадался, что нахожусь в больнице. Но единственной моей мыслью было: где Лина, что с ней?

Наконец-то я почувствовал, что могу открыть глаза. Возле меня находилась девушка, посмотрев мне в глаза, она резко выбежала с криком:

— Он очнулся.

А, это она про меня, судя по всему. Да, я снова в мире людей, не думал, что так удивлю её.

В палату зашел мужчина средних лет, наверное, мой лечащий врач.

— Как вы себя чувствуете?

— Как человек, словивший пулю.

— Значит, не настолько плохо, раз уже шутите.

— Посчитал ответить «дерьмово», будет некорректно.

— Да вы у нас юморист. Голова кружится? Черные пятна перед глазами? Можете двигать конечностями?

— Да, нет, да.

— Отлично, голова может кружиться, у вас небольшое сотрясение и вы были в коме два дня.

Два дня. Кошмар, что происходило за эти два дня?

— Где моя команда? Что с ними?

— Сейчас вам надо беспокоиться о себе.

— Не говорите, что я должен делать. Просто ответьте на вопрос.

— Ладно. Сюда доставили трех девушек, вас и двух парней. У одной — несколько ссадин, её отпустили, у другой — перелом, она лежит в соседней палате. Третья, тяжелый случай, она потеряла много крови, сейчас в коме, никаких прогнозов по её поводу дать не можем. Парни в порядке, их тоже отпустили.

Как же страшно спросить имена. Окажется ли Лина среди этих девушек?

— Не могли бы вы назвать имена девушек?

— Я вам справочное бюро?

Я на него так посмотрел, чтобы больше вопросов не возникало. Он нахмурился, но сдался.

— Отпустили — Анжелику, с переломом — Мад..., никак не запомню её имя.

— Мадлина?

— Да верно, это она.

— А третья?

Мой пульс начал зашкаливать, я боялся услышать ответ.

— Лина. Третья девушка в самом худшем состоянии.

Я не знал, как реагировать, вздохнуть с облегчением или впасть в панику. Она жива, но никаких гарантий нет. Но это же Лина, она — сильная, я верю, что она справится, по-другому не должно быть.

— Пока отдыхайте, я потом ещё к вам зайду.

— Когда мне можно будет встать, я должен видеть Лину.

Док посмотрел на меня, как на душевнобольного.

— Вы только что вышли из комы. У вас постельный режим несколько дней.

Я вскипел, мне надо увидеть Лину, я не могу здесь лежать.

— Сегодня я буду в кровати, но завтра вы отведёте меня к Лине.

Я специально выделил последние слова, чтобы доктор не сомневался в моих намерениях.

— Ну и упрямые пациенты пошли. Хорошо, я отведу вас завтра.

На утро я ждал врача, сегодня я чувствовал себя намного лучше. Сам смог сходить в туалет и умыться. После завтрака я начал нервировать медсестёр вопросами и просьбами позвать врача. Пока ждал его, весь извёлся.

— Ну и чего буяним?

— Я вас жду 2 часа.

— Вы у меня не один пациент.

— Просто отведите меня к ней.

Он посмотрел на меня и видимо что-то прочитал в моих глазах, потому что без споров повёл меня в палату Лины.

— Вот она. Даю 15 минут. Вам нельзя здесь находиться.

Я подошёл к кровати и сел на стул, стоящий рядом. Только потом смог перевести взгляд на неё. Она лежала неподвижно, как прекрасная спящая красавица. Как бы я хотел, чтобы поцелуем смог разбудить её. Не уберёг, не защитил. Как же это произошло? На её месте должен быть я.

Взял за руку, она была такая миниатюрная в моей ладони. Кожу покрывали ссадины и порезы. Тупая боль пронзила в самое сердце. Это даже больнее, чем пуля в моём плече.

— Ангел, очнись, ты должна это сделать. Я не смогу жить, зная, что тебя нет. Да, ты сказала, что не любишь меня, я тебе не нужен. Но ты должна жить. Пусть мы не будем рядом, но я буду знать, что с тобой всё хорошо и ты счастлива. Я смогу умереть, не сразу, но попытаюсь, главное — живи. Открой свои прекрасные глаза и посмотри на меня. Оскорби или состри, хоть что-нибудь.

Я уронил голову, это было так тяжело, видеть её в таком состоянии и не в силах сделать хоть что-то.

— Всё, вам пора возвращаться в свою палату.

— Секунду.

Наклонился и оставил поцелуй на её лбу.

— Ангел, я люблю тебя.

Выбежал из палаты. Впервые за очень долгое время я почувствовал влагу на своём лице. Не думал, что ещё способен плакать. Но вот он я, с солеными дорожками на щеках. Как же я жалок.

Дни превратились в какую-то серую массу из проходящих часов. Одно и то же изо дня в

день. Я ходил к Лине, разговаривал с ней, приходил в палату, впадал в уныние. Ко мне несколько раз приходила Мадди, вернее сказать прискакивала на своих костылях. Она тоже с ума сходила в палате. Мы болтали обо всём, теперь я понял, почему Лина считала её сестрой. Она действительно замечательный человек. Пыталась отвлекать меня смешными историями из их университетского времени.

Мы играли в карты, когда на пороге появился Док.

— Она очнулась.

— Кто?

— Лина.

Я почувствовал, как карты выпали из моих рук. Мадди вскочила на своих костылях.

— Мы можем её увидеть? С ней всё хорошо?

— Да, с ней всё хорошо и вы можете навестить её. Только недолго, она ещё очень слаба.

Мадди пошла к дверям, но, перед выходом, обернулась на меня.

— Тимур, ты чего сидишь? Пошли.

— Я не пойду, передай Лине, чтобы поправлялась.

— Ты чего? Она будет рада тебя видеть.

— Не думаю.

— Какие же вы бараны. Как хочешь.

Она ушла, а я остался наедине с доктором.

— Я чего-то не понимаю, вы ходили к ней на протяжении всей недели, а сейчас, когда она очнулась, вы не хотите её видеть.

— Это не ваше дело. Подготовьте документы на выписку.

— Но...

— Никаких но. Я пока соберусь, чтобы документы были готовы в ближайшее время.

— Как пожелаете, но это под вашу ответственность.

— Конечно.

Я собирал вещи, стараясь не думать, что через три палаты от меня лежит Лина. Не хочу снова унижаться, не хочу снова видеть на её лице безразличие. Пора уходить из этой больницы, Личиной жизни, с ужасной работы.

Собрался, забрал документы и ушёл, не оглядываясь.

Лина

Я была в каком-то тумане. Слышала голос Тимура. Он что-то говорил мне, но я никак не могла понять что. Так продолжалось бесчисленное количество времени. Но в один момент, я просто открыла глаза, как от толчка. Вокруг меня были белые стены и оборудование. Я поняла, что нахожусь в больнице. Значит, я не умерла. В мою палату ворвались люди, начали суетиться, что-то измерять, спрашивать. Я пыталась отвечать на вопросы, но в голове крутилась мысль: был взрыв, внутри находились Тимур и Мадди.

— Где Тимур?

Медсестра удивленно посмотрела на меня.

— Кто?

Я не успела открыть рот, как в палату зашла Мадди. Меня накрыло таким облегчением, что из глаз потекли слёзы. Мадди тоже начала реветь и тут я заметила гипс на её ноге. Бедная моя.

— Лина, как я рада, что ты очнулась, я так боялась. Я молилась всем возможным богам, чтобы ты открыла глаза и ещё раз заговорила со мной.

Она подошла ко мне и взяла за руку. Мне сразу стало тепло.

— Мадди, я безумна рада тебя видеть, я думала, ты не выбралась до взрыва. Тимур?

— Мы смогли выбраться за пару минут до взрыва, с ним всё хорошо.

Мне кажется, что я сдулась от её слов. Слёзы потекли с новой силой. Он жив, с ним всё в порядке. Как же я его хочу увидеть.

— А где он?

Я видела, что Мадди замаялась. Она стала смотреть куда угодно, но не на меня.

— Что такое? Ты что-то скрываешь? С ним всё хорошо.

— Лина, не волнуйся, все отлично с ним. Но он не придёт.

Я отшатнулась.

— Почему?

— Он сказал, что ты не захочешь его видеть.

— Но это неправда.

— Лина, он помнит твои слова. Ты сказала, что не любишь его. Он просто раздавлен. Пока ты была в коме, он каждый день приходил сюда, держал тебя за руку и разговаривал. Он верил, что ты очнешься.

Какая же я дура, ну конечно он не придет. Я сама всё испортила. Не сказала, что люблю его, но у меня есть шанс всё исправить.

Пока мы с Мадди болтали, в палату зашел врач.

— Когда мне можно будет встать?

Он посмотрел на меня с шоком.

— Ещё одна. Вы понимаете, что только утром очнулись от двухнедельной комы.

— Да, но мне нужно увидеть одного человека.

— Кого?

— Тимура.

— Два сапога пара. Вы не сможете его увидеть. Он сегодня выписался.

Меня накрыло пониманием, я его больше не увижу.

— Мад, извини, я хочу побыть одна.

— Да, конечно, если что-то понадобится, я рядом.

Она ушла, а я свернулась калачиком и в очередной раз глотала соленые слезы. Оплакивала своих родителей, свою глупость, свою любовь. Как я могла быть такой идиоткой.

Прошло два дня, как я очнулась. Мне разрешили самостоятельно передвигаться по палате. Хоть какое-то разнообразие. Я сидела и тупо смотрела в окно. На серое небо, дождевые капли, стекающие по окну. Отражение моей жизни, серой и стекающей в канализацию.

— Можно?

На пороге стоял очень знакомый мне мужчина. Не думала, что когда-то его увижу.

— Да, Сергей Иванович, заходите.

Мой тренер, который обучил меня всему, помог с поступлением в ВУЗ, тренировавший меня в подготовительном лагере, стоял возле моей кровати.

— Как ты?

— Просто замечательно. Развлекаюсь.

Он уловил мой сарказм.

— Соболезную по поводу родителей, извини, что не связался с тобой, меня не было в стране.

— Спасибо. Это уже неважно. Я и не ждала вашего звонка.

— Ты в обиде на меня.

— Это вы втянули меня в это всё, думаете, мне стоит вас поблагодарить.

— Ты не справедлива.

— Извините, настроение не из лучших.

— Я к тебе по поводу работы.

— А я уж подумала решили проведать по старой дружбе.

— И это тоже. Меня просили передать, что ты справилась с последним заданием и можешь приступить к работе, после того, как поправишься.

— Как мило. Я убила пару человек и получила пятёрку. Идите вы в задницу с вашей работой. Передайте, что я не собираюсь этим заниматься.

— Лина, ты лучшая, можешь добиться невероятных высот.

— Спасибо, обойдусь. Мне ничего не надо, я хочу спокойствия.

— Я понимаю, это твой выбор. Если передумаешь, звони.

— Не передумаю.

— Поправляйся. Мне ещё надо зайти к Мадлине.

— До свидания.

После разговора с моих плеч свалился огромный груз. Я свободна, по-настоящему свободна. Мне хотелось смеяться и плакать. Это такое невероятное чувство.

Спустя два месяца.

Тимур

На этот раз улов вышел хорошим. Несколько довольно крупных карпов и всякая мелочь. Решил заканчивать, и так полдня просидел за удочкой. Подходя к дому, заподозрил неладное, калитка была открыта, но я уверен, что закрывал её. Соседи не могли прийти, потому что их нет. Этот дом посреди леса, и на несколько километров не одного поселения. Аккуратно поставил ведро, достал из ящика, стоящего около двери, пистолет, стараясь не

шуметь, зашел в дом. На кухне слышался шум посуды. Пошел на звук, представшая передо мной картина ввела меня в ступор. Я так и застыл с пистолетом в руке. Возле плиты стояла Лина, помешивая что-то в кастрюле. Я стоял и таращился. Это сон, что она тут делает. Лина обернулась и заметила меня. На её лице появилась улыбка, которая взорвала во мне столько воспоминаний.

— Милый, положи пушку, а то ещё поранишь меня. Ужин будет готов через 10 минут.

И отвернулась, как ни в чём не бывало. Я попал в другую реальность?? Последний раз я видел её два месяца назад, в больнице, а сейчас она стоит на моей кухне и готовит ужин.

— Что ты здесь делаешь?

— Готовлю ужин.

— Нет, что ты делаешь в моём доме. Разве ты не должна мотаться по странам, выполняя бесконечные заказы?

Она вздрогнула от моего яростного тона, я сам удивился, что вышел из себя. Лина отложила ложку и посмотрела на меня. В её взгляде была нерешительность.

— Я не хочу такого будущего, поэтому отказалась от работы. Я просто хочу быть с тобой, любить тебя, больше ничего не нужно.

Я старался не показать, как на меня подействовали её слова, но кого я обманываю, я просто сошел с ума. Мне хотелось верить ей, но она уже один раз предала меня.

— Раньше ты не хотела всего этого.

— Я позже всё объясню. Тимур, я люблю тебя. По-настоящему, без всяких но и если. Просто люблю. Мне нужен только ты. Больше никогда не хочу быть на прицеле.

Я смотрел на неё и верил каждому слову, верил, что у нас всё получится. Наконец-то мой Ангел был рядом. Я подошёл и обнял её, больше никогда не отпущу.

— Ну, что у нас на ужин?

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net